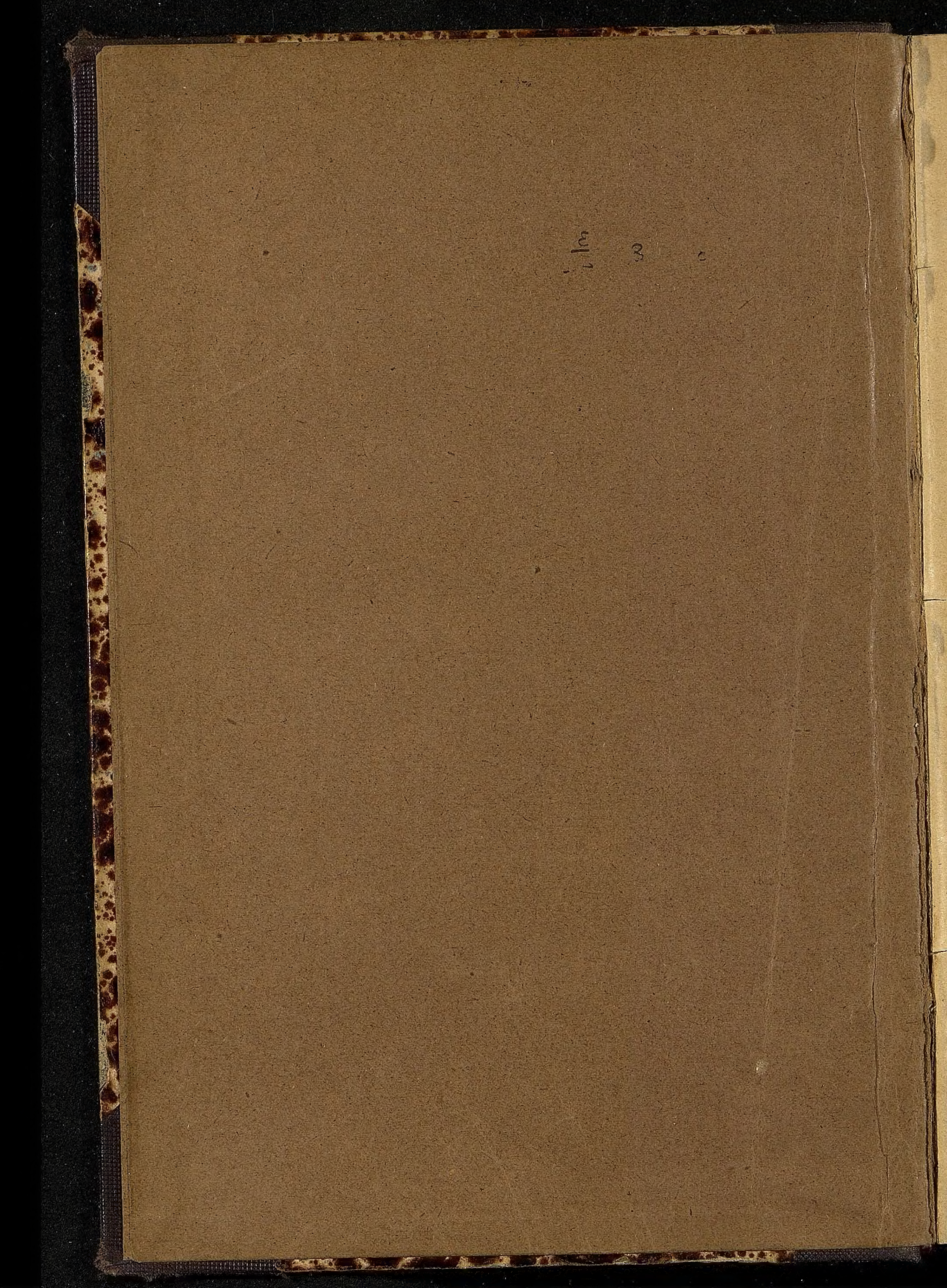

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXI, № 7.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ЭТНОГРАФІИ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ.

ГОВОРЪ ГРЕБЕНСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

СООБЩИЛЪ
М. А. Карауловъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, январь 1902 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

ВВЕДЕНІЕ.

I. Гребенцы.

Все нижнее теченіе р. Терека, за исключеніемъ протокъ, направляющихся на сѣверовостокъ, занято станицами Кизляро-Гребенского полка Терскаго казачьяго войска. Представляя изъ себя отголосокъ старины, нынѣшнее дѣленіе станицъ Терскихъ казаковъ на полки однако не вполнѣ соотвѣтствуетъ первоначальному, и такимъ образомъ оказывается, что кизляро-гребенскія станицы можно еще подраздѣлить на нѣсколько группъ, руководясь составомъ ихъ населенія. Кромѣ коренныхъ гребенскихъ и кизлярскихъ станицъ, къ составу Кизляро-Гребенского полка причислены нѣкоторыя станицы бывшаго Моздокскаго полка и станицы на правомъ берегу Терека, заселенныя уже въ срединѣ XIX в.

Собственно гребенскихъ станицъ всего пять: Червлёная, Щедри́нская, Новогла́дковская, Старогладковская и Курдюковская. Изъ нихъ самая большая Червлёная (третья по многолюдности на Терекѣ), лежащая, какъ и остальныя, на лѣвомъ берегу Терека, но выше прочихъ, верстъ на сто ниже г. Моздо́ка и почти на столько же выше г. Кизля́ра. Исконное гребенское населеніе, разумѣется, не вполнѣ однородное по своему составу, всего чище сохранилось въ ст. Червленой, тогда какъ къ осталь-

нымъ станицамъ въ 1849 г. были приписаны семейства малорусскихъ переселенцевъ, да и еще раньше, начиная съ 1837 г., въ видахъ увеличенія боевыхъ силъ Гребенского полка, населеніе гребенскихъ станицъ увеличивалось новыми поселенцами.

Надо сказать, что пришлое малорусское населеніе было встрѣчено старожилами очень недружелюбно, поселено на краю станицъ, и даже были попытки оттереть ихъ отъ управленія и распоряженія станичными дѣлами. Главной причиной такого непріязненнаго отношенія гребенцовъ къ «шаповаламъ» — хохламъ послужила рознь церковно-религіознаго характера: «шаповалы» всѣ православные, тогда какъ «батяки» (см. это слово въ прилагаемомъ словарѣ) — старообрядцы.

Кромѣ того, среди гребенскихъ станицъ, между Щедринской и Новогладковской, лежитъ станица Шелковская, населенная грузинами, уже давно обращенными (по недоразумѣнію) въ казачье сословіе, но еще и до нашихъ дней не вполнѣ обрусѣвшими.

Историческое прошлое гребенцовъ представляетъ изъ себя много невыясненнаго и спорнаго. Во всякомъ случаѣ можно считать вполнѣ установленнымъ фактомъ, что гребенцы — первый слой казачества на Терекѣ, и что появленіе ихъ въ Кавказскомъ предгорьѣ относится ко времени около 1580 г. Несмотря на то, что вскорѣ вслѣдъ за ними въ низовьяхъ Терека московскимъ правительствомъ были поселены станицы такъ-называемаго Терскаго Семейнаго войска, гребенцы долго еще удерживали свою независимость отъ власти Москвы и только въ 1712 г. принуждены были подчиниться русскому царю, результатомъ чего было переселеніе ихъ изъ правобережнаго предгорья на лѣвый берегъ Терека, въ мѣста ихъ нынѣшняго поселенія, что они сдѣлали едвали съ большой охотой, особенно въ виду своей приверженности къ старообрядчеству.

Въ наше время гребенскія станицы занимаютъ весь лѣвый берегъ Терека на протяженіи около 80 верстъ, начиная нѣсколько выше впаденія р. Сунжи въ Терекъ. Главное занятіе казаковъ земледѣліе и виноградарство, въ послѣднее время сильно упавшее благодаря распространенію различныхъ болѣзней винограда: сначала филоксеры, а теперь главнымъ образомъ «мильдіу́». Отхожихъ промысловъ нѣтъ, если не считать кратковременныхъ отлучекъ съ торговыми цѣлями, какъ напр., за рыбой, солью, досками и чихиремъ въ Кизляръ и къ морю или съ чихиремъ, арбузами и т. п. въ г. Грозный и въ Сунженскія станицы, да еще развѣ на заработки во время жатвы въ чеченскіе аулы или на Сунжу, гдѣ урожаи значительно лучше.

Какъ бы то ни было эти отлучки слишкомъ случайны и кратковременны, чтобы замѣтнымъ образомъ отразиться на народномъ говорѣ, тѣмъ болѣе, что до послѣдняго времени всякія новшества очень туго прививались въ гребенскихъ станицахъ и даже школа, давая грамотность, мало отражалась на рѣчи, такъ какъ старообрядческое населеніе очень недружелюбно относилось къ введенію непривычныхъ словъ и выраженій. Такъ, напр., лѣтъ шесть-семь назадъ школьники лишь въ школѣ употребляли слово здѣсь, а дома говорили только тутъ, рискуя въ противномъ случаѣ подвергнуться насмѣшкамъ: до такой степени прочна была традиція.

Но съ началомъ религіозныхъ неурядицъ, когда нѣсколько лѣтъ назадъ появилось среди гребенцовъ единовѣрчество и такъ-называемое [1]) православіе, явилась удобная почва для нововведеній въ общественномъ и семейномъ быту гребенцовъ. Старые устои постепенно расшатались и появились новыя привычки и взгляды. Стали, напримѣръ, гребенцы при встрѣчѣ подавать руки, не ограничиваясь просто поклономъ и привѣтствіемъ, какъ

1) «Такъ-называемое» потому, что эти православные считаютъ себя тѣми же старообрядцами, только что «съ настоящимъ попомъ, а не съ самоставленникомъ».

это велось прежде; бабы стали осмѣливаться переходить казакамъ дорогу даже съ пустыми ведрами; завелись самовары, тарелки, стаканы и т. п.; начали казачки одѣваться по-русски и старый красивый костюмъ гребенички сталъ отступать передъ безобразной «рассейской» кофтой.

Разумѣется, начало всѣхъ этихъ новшествъ надо отнести къ болѣе раннему времени, а за послѣднія шесть-семь лѣтъ они только стали уже не единичными, какъ прежде, а общими. Конечно, впереди всѣхъ идетъ молодежъ, а за ней мѣняютъ свои привычки и кто постарше.

Процессъ разложенія старыхъ традицій начался почти одновременно съ усиленіемъ значенія школы. Такъ, напримѣръ, въ ст. Червленой одноклассное училище, образовавшееся изъ бывшей когда-то полковой школы, дававшей право поступленія въ юнкерское училище, какъ разъ въ 1893 году было преобразовано въ двух-классное. Въ прошедшемъ, 1899—1900, учебномъ году въ этомъ училищѣ было всего до 200 мальчиковъ, которые распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ:

Первый классъ: 1-ое отд. — 70, 2-ое — 60 и 3-е — 35.

Второй классъ: 1-ое отд. — 24, 2-ое — 15.

Кромѣ двухкласснаго станичнаго училища, въ ст. Червленой есть еще церковно-приходское для дѣвочекъ, да идетъ еще обученіе грамотѣ (по псалтыри и часослову) у «скитницъ» — богомольныхъ бобылокъ, живущихъ на краю станицы, въ сторонѣ отъ общей жизни, въ такъ-назыв. «скитахъ». Во всякомъ случаѣ грамотность, какъ можно видѣть изъ предлагаемой здѣсь небольшой статистической таблички, очень не высока и въ ст. Червленой, а въ другихъ дѣло стоитъ и того хуже.

	муж.	жен.
Общее число жителей	2762	2712
Казачьяго сословія	2713	2684
Иногородныхъ.	49	28

	муж.	жен.
Грамотныхъ [1])	1037	85
Неграмотныхъ.	1725	2627
Казаковъ въ строю	180	—
Отпущено на зараб.	27	6

Само собой разумѣется, что въ числѣ прочихъ явились и новшества въ народномъ говорѣ, и онъ началъ измѣняться подъ вліяніемъ городской и литературной рѣчи. Именно благодаря этому вліянію, звукъ *г* сталъ произноситься не по старому (= *g*), а такъ, какъ онъ произносится почти на всемъ югѣ Россіи, т. е. ближе къ латинскому *h*. По этому поводу пришлось мнѣ однажды выслушать такое разсужденіе: «Каторыи учоныи, такъ те ушъ *г* (= *h*) гаварятъ, ну а мы па учонаму ни знаимъ, па стараму гаваримъ, какъ деда́ наши гаварили: гара (= gará), рага́ми (ragámi)»...

Наиболѣе богатъ характерными особенностями, какъ и слѣдуетъ ожидать, говоръ женщинъ, представляющихъ всегда и вездѣ наиболѣе консервативную часть общества. Да и негдѣ имъ «натырковаться новыхъ словъ» или мѣнять складъ рѣчи, такъ какъ женщины меньше казаковъ отлучаются изъ станицы. Однако разница въ говорѣ мужского и женскаго населенія (явленіе самое обыкновенное) въ гребенскихъ станицахъ не такъ значительна, какъ, напримѣръ, въ сосѣднихъ моздокскихъ, и въ общемъ сводится къ тому, что гребенцы говорятъ нѣсколько тверже, рѣзче и грубѣе, чѣмъ гребенички. Такъ, указанное ниже мягкое произношеніе шипящихъ болѣе замѣтно у казачекъ. Такимъ образомъ съ этой стороны гребенской говоръ не представляетъ ничего особеннаго.

Прозвищъ, указывающихъ на особенность говора, мнѣ вообще не приходилось слышать на Терекѣ никакихъ; равнымъ

1) Въ числѣ этихъ грамотныхъ 3 студента Университета, нѣсколько гимназистовъ и гимназистокъ Ставропольскихъ гимназій и нѣсколько учатся въ различныхъ спеціальныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

образомъ нѣтъ и прозваній съ оттѣнкомъ насмѣшки или тѣмъ болѣе презрѣнія, за исключеніемъ указанныхъ выше кличекъ хохловъ и старожиловъ: «шаповалы» и «батяки».

При собираніи матеріала наибольшее вниманіе обращено было мною на ст. Червленую, главнымъ образомъ по тому соображенію, что это наиболѣе населенная, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, и самая древняя изъ всѣхъ гребенскихъ станицъ, и еще потому, что рѣчь въ ней, по выраженію самихъ гребенцовъ, «чище», т. е. свободна отъ особыхъ оттѣнковъ манеры произношенія, отличающихъ другія станицы. Поэтому ихъ я посѣтилъ, такъ сказать, мимоходомъ, останавливаясь лишь настолько, чтобы убѣдиться, что говоръ ст. Червленой можетъ дѣйствительно служить образчикомъ вообще гребенского говора, дѣлящагося на нѣсколько «порѣчій», различающихся лишь интонаціей и выговоромъ. Въ то время, какъ въ Червленой говорятъ чище, проще, безъ особыхъ оттѣнковъ, въ сосѣдней Щедринской станицѣ манера рѣчи нѣсколько иная, съ какимъ то своеобразнымъ распѣвомъ, сущность котораго мнѣ неудалось опредѣлить точнѣе, такъ какъ неожиданное нездоровье заставило меня прекратить работу раньше, чѣмъ я предполагалъ. Основываясь на бѣглыхъ первоначальныхъ наблюденіяхъ, можно лишь сказать, что щедринское «порѣчіе» отличается протяжностью произношенія, одни слоги оказываются какъ будто длиннѣе другихъ, и въ концѣ словъ является что то въ родѣ вторичнаго ударенія. Чѣмъ ниже по Тереку, тѣмъ глуше и грубѣе становится «порѣчіе». Уже въ Новогладковской ст. слова какъ бы застряваютъ въ горлѣ и съѣдаются: напр., **гру** вм. **говорю** и т. п.

Выше по Тереку отъ гребенскихъ станицъ лежатъ станицы бывшаго Моздокскаго полка, говоръ которыхъ довольно рѣзко отличается отъ гребенского: аканье значительно сильнѣе, 3-ье лицо обоихъ чиселъ оканчивается на *ть*, а не *тъ*, какъ у гребенцовъ и т. п. Говоръ Кизлярскихъ станицъ очень близко подходитъ къ моздокскому, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ.

II. Источники.

Кромѣ личныхъ наблюденій надъ обыденной разговорной рѣчью гребенцовъ, мнѣ удалось найти кое-какой матеріалъ для характеристики говора въ печатныхъ изданіяхъ пѣсенъ гребенскихъ казаковъ. Этими печатными источниками послужили:

1) Л. Н. Толстой. Казаки. Повѣсть изъ жизни гребенцовъ въ 50-хъ годахъ.

2) Ф. С. Панкратовъ. Гребенцы въ пѣсняхъ. Сборникъ старинныхъ, бытовыхъ, любовныхъ, обрядовыхъ и скоморошныхъ пѣсенъ гребенскихъ казаковъ съ краткимъ очеркомъ гребенскаго войска и примѣчаніями. Владикавказъ. 1895.

3) М. П. Карпинскій. Русскій эпосъ на Терекѣ. Изд. въ Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. XXII. Стр. 33—42.

4) Его же. Старинныя пѣсни гребенскихъ казаковъ. Тамъ же, вып. XXIV. Стр. 1—42.

5) Его же. Гребенскіе казаки и ихъ пѣсни. Тамъ же, вып. XXVII. Стр. 69—112.

Нужно сказать, что я не рѣшился воспользоваться всѣмъ матеріаломъ, какой можно бы было извлечь изъ указанныхъ изданій, главнымъ образомъ изъ осторожности и недовѣрія къ печатному слову, а потому привожу лишь то, что не возбудило во мнѣ никакого сомнѣнія. Всѣ примѣры, взятые изъ печатныхъ

источниковъ снабжены ссылками на эти источники, причемъ для сокращенія № 1 обозначается чрезъ «Т.» съ римской цифрой, указывающей нумерацію главъ повѣсти «Казаки»; 2—«П», 3—К. XXII, 4—К. XXIV и 5—К. XXVII. Арабскія цифры обозначаютъ страницы сборника и статей.

Фонетика.

Гласные.

При первомъ же знакомствѣ говоръ гребенскихъ казаковъ поражаетъ своей близостью къ литературной рѣчи, и именно въ силу этой близости представляетъ нѣкоторыя трудности при изслѣдованіи.

Одною изъ главныхъ особенностей говора Терскихъ казаковъ вообще, а гребенцовъ въ частности, является поразительная свобода рѣчи: самыя различныя діалектическія особенности встрѣчаются рядомъ не только въ рѣчи одного и того же лица, но даже сплошь и рядомъ въ одной и той же фразѣ. Словомъ, пословица «языкъ не быкъ: какъ хочешь, такъ и поворотишь» оправдывается какъ нельзя болѣе. Эта смѣшанность особенностей замѣчается даже въ такой существенной чертѣ казачьяго говора, какъ аканье: бываютъ случаи, когда безъ особеннаго труда можно замѣтить что-то въ родѣ слабыхъ остатковъ оканья; такъ, напримѣръ, род. ед. притяжательнаго мѣстоименія иногда произносится съ довольно явственнымъ *о* въ первомъ слогѣ: твово́, свово́, мово́. Впрочемъ, это разнообразіе чертъ очень естественно въ виду смѣшаннаго состава населенія.

Аканье въ говорѣ гребенскихъ казаковъ довольно слабое. Твердые неударяемые *а* и *о* въ произношеніи обыкновенно со-

впадаютъ, причемъ въ началѣ и концѣ словъ всегда[1]), а въ серединѣ въ слогахъ, стоящихъ непосредственно передъ удареніемъ, слышится нѣсколько закрытое *а*, приближающееся къ *о*: савá, травá, палúть, салúть, аддалá, мáсла. Впрочемъ иногда неударяемое *о* произносится гораздо уже, чѣмъ такое же *а*: слóва^а^ (род.) и слóва^о^ (им.), да^а^рáми и ро^о^гами, угарóды, въ турбé, пупалáмъ.

Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ и въ слогахъ, слѣдующихъ за ударяемымъ, звуки *а* и *о* совпали въ неясномъ краткомъ *а* или въ глухомъ близкомъ къ *а* (не къ *ы*): къраýлитъ, къраýльшикъ, скъраспéлки, схъранúлъ, стърикý, пъласкáла бильё, мъладéцъ, хъладнавáта, пъселúлись, нъчавалъ, зъплатúть, пъскарéй и т. п. Иногда этотъ глухой можетъ исчезать совершенно: крапатяты (птенцы карапатки-курапатки), прасёначка, на пóвратахъ (и въ той же фразѣ — на паварóтахъ), краулить, краульшику, óкарка.

Результатомъ отожествленія звуковъ *а* и *о* въ неударяемыхъ слогахъ явились формы съ *ó* вм. *á* и обратно подъ удареніемъ: привóришь, привóритса, притóшутъ, дóритъ, дóрите, крóситъ комнату, вóлица, стóскана, чирикú плóтитъ, рубаха замóрана, скóмью, судóкъ (рыба судáкъ), закандóлили каня, въ кóзну, накóтана, кóтица, навóлена, пасóдютъ, атвóлица, брóница[2]); — лáвитъ, лáвютъ, седáкъ, кáнчился, кáнчивай, рыбу сáлютъ, буйлáкъ; излóтана (К. XXII, 35), выпóрхивалъ (К. XXII, 37), на што кóзну тирять (К. XXVIII, 92), кóзну ни считаютъ (К. XXVII, 100) и др.

Мягкіе гласные *е* (звукъ *ѣ* вполнѣ отожествился съ *е*) *и*, *а* (послѣ мягкихъ согласныхъ, шипящихъ и звуковъ *ц* и *j*) въ не-

---

1) Исключенія, какъ игурцóвъ мнóга прынислú, нашыгурцы́, тригурцá, ытдыхáитъ, чрезвычайно рѣдки. Кромѣ слова огурецъ, ни въ одномъ другомъ не приходилось слышать *и* на мѣстѣ *о*.

2) Точно также находимъ *ó* на мѣстѣ *á* въ прилаг. кравóвый (кравóвая К. XXIV, 16) и въ длительныхъ глаголахъ: устрóивать, замарозивать, пригатóвливать, пирипóрхивала (К. XXVII, 109).

ударяемыхъ слогахъ не отожествились въ одномъ опредѣленномъ звукѣ, но только смѣшиваются одинъ съ другимъ. Звукъ *а (я)* сохраняется только послѣ шипящихъ и *j*, въ слогѣ непосредственно передъ удареніемъ и передъ твердымъ согласнымъ: жара́, лашадéй, jазы́къ, jайшница; въ остальныхъ случаяхъ на мѣстѣ *а (я)* слышится звукъ *е* (средній между *а* и *и*), особенно въ началѣ словъ, или еще чаще отчетливое или неотчетливое *и:* петачóкъ, чесавóй, jеравóй; свитóй, лигу́шки, свишéникъ, свитёнай, жилéю и др. Звукъ *е* въ значительномъ числѣ случаевъ сохраняетъ свое произношеніе, но звучитъ довольно неотчетливо [1]): перó, везу́, jевó, перехóтъ, перекати́ха, вечеркóмъ; послѣ *ц* и шипящихъ *е* сохраняется только передъ твердыми согласными: цена́, жена́, желу́дакъ, кружева́, Щедри́нъ, шестóй; на мѣстѣ *е* слышится *и* не только передъ мягкими, но передъ твердыми: стриля́ютъ, ни принисётъ, рибя́ты, примини́ла, въ пичé, систра́, вирши́нку и т. д. [2]) Звукъ *а (я)* на мѣстѣ *е* является въ срединѣ словъ въ слогѣ, стоящемъ непосредственно передъ удареніемъ (однако спёхавать) послѣ *ц* и шипящихъ, а послѣ мягкихъ согласныхъ лишь передъ *в:* чаты́ри, вчара́, бичава́, чака́, жалу́дакъ, жала́ите, апшалка́ли две шапталы́, цапа́ми, цалу́итъ, качава́ли, нъчава́лъ, бушава́ть, зарява́ть (и зорева́ть), днява́ть, польнява́ть (= полднева́ть), гостява́ть, ваява́лъ, долявóй, долява́я ла́вка, страявóй лéсъ и т. п.; въ концѣ словъ *а (я)* вм. *е* слышится лишь въ открытыхъ слогахъ въ окончаніи *тя (те)* и послѣ шипящихъ: крéпча, дю́жа, ка́къ жа, спи́тя, пиши́тя, пайдётя и т. д. см. въ глаголахъ. Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ и въ слогѣ слѣдующемъ за ударяемымъ звукъ *е* въ сочетаніи съ *р* (особенно въ приставкѣ пере-) можетъ сокращаться въ произношеніи до полнаго

---

1) Именно этотъ неопредѣленный звукъ, средній между *а* и *и*, но не тожественный ни съ тѣмъ, ни съ другимъ, мы обозначаемъ чрезъ *е* въ неударяемыхъ слогахъ.

2) *Е* на мѣстѣ *и* не встрѣчается.

исчезновенія, такъ что предшествующій *р* иногда даже теряетъ свою мягкость: на Тéрькѣ, середи Тéрька, на Тéрьку, запéрть, чéмъ будишь пéрть (= перéть, тащи́ть), чѐрезъ два́ дни, пирьведи́сь, пирведи́сь, перправля́ютъ, перкати́ха, пиркра́йла, пирмени́ла, пирдаво́й, персыпа́имъ, перкаря́чился, перпекла́сь, пербуро́вина, пергаради́ть (и въ 3-мъ слогѣ), пирпужа́лися (К. XXII, 35), первенча́юсь (П. 100) и т. п.[1]. Наоборотъ гласный появляется и даже становится яснымъ въ читвéрѐгъ и читвéригъ.

Въ ударяемыхъ слогахъ на мѣстѣ *é* слышится *о (ё)* не только передъ переднеязычными: васкрёсный, жерёлка, сёстры, сёстровъ, аплётина я́ма (= колодецъ), недапёчиный, нёбу дастáть хо́читъ и т. п. Впрочемъ въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ *é* можетъ и сохраняться: крéсный сы́нъ, жерéлка, сéстры, пéрушки (и у К. XXII, 38 — пѐрушки) и т. п. Звукъ *ѣ*, который, какъ мы выше упомянули, вполнѣ отожествился съ *е*, и въ этомъ случаѣ раздѣляетъ участь древняго *е:* звёздачка, вмёшиваешся, неперемёшина и рядомъ звéздачка, за гнéздами. Въ глагольныхъ окончаніяхъ только *ё*, не *é*.

Въ началѣ словъ звукъ *е* (древній и изъ *ѣ*) можетъ и не имѣть јотаціи: э́сли, э́дирцы (= яства) — éсли, éдирцы. Точно также указательное мѣстоименіе одинаково употребляется съ начальнымъ *э* и *е:* éтотъ, éнтотъ, э́та, э́нтава.

Смѣшеніе мягкихъ гласныхъ въ неударяемыхъ слогахъ привело къ появленію *é* и *ё́* на мѣстѣ ожидаемаго *я (а)* и *и* подъ удареніемъ въ самыхъ различныхъ случаяхъ: мéчикъ, тéпнула аса́ въ éта мéста, ло́шадь запрёжена, стучéть будитъ, застучéла, завижжéла пуля, шéтричекъ (П. 90); лампу спёхнишь, адинъ аднаво спёхаваитъ, напёхана, не отпёхнишь (если только здѣсь *е* не развилось правильно изъ древняго *ъ:* ср. пха́ть, пхнуть), денабуть зачéнимъ уздéчку,

1) Сюда же надо отнести единственный въ своемъ родѣ случай подобнаго же ослабленія гласнаго *и:* куды́ нашь слава́ пайду́тъ?

смéрюца (= смирятся. Впрочемъ здѣсь *е* можетъ быть восходитъ къ древнему *ѣ:* съмѣри́ти), кáкжа, подпеливали (и въ той же фразѣ подпи́ливали). Изъ таво ли горада изъ Кѣ́ева (К. XXIV, 83). Падъ кустичкамъ была падъ ракéтавымъ (К. XXIV, 18). Ка кустичку ка ракетаву (К. XXIV, 19) и т. п.

Случаи обоихъ полногласій тѣ же что и въ литературной рѣчи; отмѣтимъ лишь ворождá, маладéнецъ, учерéдили, маланья́. Какъ маланья́ блиститъ (К. XXIV, 15).

Чистые на мѣстѣ древнихъ глухихъ[1]) несогласно съ литературнымъ говоромъ находимъ не только въ склоненіи (по аналогіи къ другимъ падежамъ), но и въ предлогахъ-приставкахъ: и́зъ роту, въ ротé, отъ вихоря (П. 68), шнурóки, кружóки, рожанóй хлѣбъ, руку сажóкъ, абажóгъ, ко пасту́, солучилось (П. 48). Изобилъ я черевички (П. 144) и т. п. Кромѣ того, гласный возникаетъ въ пашени́ца и долину́ю (доску отрезали) по аналогіи съ пáшня, долгій.

Начальный гласный можетъ исчезать не только въ случаѣ, если предыдущее слово оканчивается на подобный же гласный, какъ напримѣръ: за (а)бáзъ, на (о)стравкé, па (о)сеню́, на (о)ганёкъ, пасиня́ла (= пооселяло), паéдимъ на (о)хоту, всё пере(ѣ)ди́мъ, наши (и)гурцы́, три (и)гурцá, пабищаюса (К. XXIV, 31). Вотъ б..ди Анютки за биду стáла, За виликую дасаду паказáлася (К. XXII, 39), но и въ началѣ фразы: (и)мени́ны у насъ, мени́ница, мени́никъ[2]).

Согласные.

Одной изъ существенныхъ характерныхъ особенностей гребенского говора, рѣзко отличающей его отъ сосѣднихъ казачьихъ

---

1) Гласный въ словахъ ледъ и корень: лёду, на кóрини, кóренемъ, корня́, коринéй и т. п. восходитъ не къ древнему глухому, а къ чистому *е*.

2) Впрочемъ это, если не ошибаюсь, единственный случай и, можетъ быть, является результатомъ аналогіи корня мѣн: мени́цца (= перемѣняться) и т. п.

говоровъ, а особенно отъ малорусскихъ, является произношеніе звука *г*, который слышится обыкновенно какъ латинское *g*, и только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ и въ московскомъ говорѣ является *h*, т. е. въ словахъ ћосподь, ћосударь, Боћа, блаћословить, да еще въ словахъ заимствованныхъ отъ ногайцевъ и другихъ мѣстныхъ племенъ, какъ напр., таћу́н (= о́бод) и т. п., — *г* произносится ближе къ *х*, чѣмъ къ *к*.

Другія особенности произношенія гортанныхъ, какъ переходъ *к* въ *х* передъ *т* въ нихто, тахто, смѣшеніе мягкихъ *к* и *т* въ ке́ста, баки́стовый платокъ, пашке́тъ, мани́ски (монисты), ти́тель — вещь самая обыкновенная. Точно также мало́ замѣчательнаго представляетъ появле́ніе *к* на мѣстѣ *х* и обратно въ христовый (и кристо́вый) атецъ, христовая (крёстная) мать, наклёска, чакоташный[1]), и возстановленіе коренного *к* подъ вліяніемъ аналогіи родственныхъ формъ въ сукъёвъ меньше, сукъястая палка.

Въ словѣ ежевика на мѣстѣ обычнаго *к* находимъ *г* и его рефлексы: жеви́га, жеви́жникъ.

Слово хороводъ въ гребенскихъ станицахъ произносится карaво́дъ (и у К.: Падайду я къ караводу XXIV, 40).

Смягченія гортанныхъ въ окончаніяхъ *ка*, *ку* — нѣтъ. Въ концѣ словъ *г* = *к*.

Произношеніе шипящихъ даетъ кое-что болѣе интересное.

Сложный согласный *щ* звучитъ иногда, какъ *шьч:* сорокъ восимъ тышьчъ, за бишьчестье, нишьчасе, шьчитаимъ, рашьчишай, абрашьчаитъ, на тошьчака́, пошьчадю, пущалъ (К. XXII, 35), ва рощицы (К. XXIV, 8), увищивалъ (К. XXIV, 10), пабищаюса (К. XXIV, 31), паидинщика (К. XXIV, 32) и др. Иногда какъ двойное *ш:* шшука, шшенёнакъ, чашшаватай лесъ, пришшепы, шшеришся. Но какъ то, такъ и другое произношеніе до крайности рѣдко, и обыкно-

1) Ср. у Карпинскаго: христилса (XXIV 5), хришшенскіи (XXIV 22) и праклаждаюца (XXVII 75 и др.).

венно на мѣстѣ *щ* слышится простое твердое *ш*, безъ всякаго намека на удвоенность[1]): таваришь, боршъ, вешь, баршá, вы́ташь рыбу, па шачкé патрипáлъ, гуля́шый, вы́ташыла, пачàше (ср. ст.), прашáца, какъ шы́питъ-то (щиплетъ), учи́лиша, клáдбишевъ, вашычкóмъ (воскомъ), пу́ршыца, прóзвиша, пóртеная жéньшына былá, съ галени́шами, свишéникамъ, сы́пиша, да сы́пишы, притóшутъ, доморóшеный быкъ, тёша (тёща), пишáть камáрики бу́дутъ, прапушáитъ, духáньшыкъ рашьчишáй, расташы́ли, шепья́ (щепокъ) мнóга, шенóкъ, вони́ша, прапáшая дéла, запрешáютъ, тавáришевъ, въ чашу́ забрáлись, къраýльшыкъ, сташы́ть, всю сташы́ли, большу́шая, гу́ше нада сéить, паишу́, атáршыкъ, прыташáлъ, ишó, кришéнскій, на тошакá и т. д.; на диковишу (К. XXII, 39), на чудóвишу (К. XXII, 39), на диковишу и на чудовишу (К. XXIV, 7), ни на гульбишу, ни на игришу (К. XXIV, 17), на диковишу (К. XXIV, 26), на чудовишу (К. XXIV, 26), распушоныјн (К. XXVII, 98), тавариши (К. XXVII, 104).

Слово *щи* произносится *шти*.

Вопросит. (не относит.!) мѣстоименіе что рядомъ съ формой што довольно часто имѣетъ также шьчо (щё).

Корень *общ* звучитъ, какъ *обч:* обчесво, обчественый.

Звукъ *ш* довольно часто слышится также на мѣстѣ *ч* (передъ *н* — всегда): струшкóвъ, гарши́ца, римши́къ (рядомъ съ римчикъ), пшели́ный мёдъ, благополу́шнава путя́, канéшна, яи́шница и т. п. Сейчасъ произносится сичасъ, чичасъ, шічасъ и шычасъ (вліяніе слѣд. *ч*).

---

1) Записи г. Карпинскаго почему-то указываютъ на преобладаніе двойного *ш*: ишшо (XXII, 38 и др.), пріёмшшичкамъ (XXIV, 5), ни пушшаишь (XXIV, 5), пушшалъ (XXIV, 6) пушшала (XXIV, 16), хришшенскіи (XXIV, 22), впушшала (XXIV, 23), при плошшади (XXIV, 26) и т. д. Словомъ, формы съ *шш* въ подавляющемъ большинствѣ. Случаи съ *ш* на мѣстѣ *щ* у г. Карпинскаго см. ниже.

На мѣстѣ литературнаго двойного мягкаго *ж* (гдѣ первое *ж* не изъ приставки) въ произношенiи гребенцовъ является обыкновенно одно твердое *ж*: за́ вожы, дро́жы, за дража́ми, вижа́ть, выежа́ть и т. д.[1]).

Слова дождь, жжешь, потчевать и т. п. произносятся по́штавать, жгёшь, жгётъ, дошъ, дошшъ, передъ дажо́мъ и т. д.

Ж въ словахъ жемчугъ и железо слышится лишь въ произношенiи болѣе молодыхъ казаковъ, пожилые же и старики говорятъ: зеле́зо, на зеле́зныхъ гвазд́яхъ, ме́лкимъ зе́мчугамъ изуни́жаный, Мелкимъ зе́мчугамъ эфтатъ кара́пъ изусѣ́янный (К. XXII, 36), Мелкимъ зе́мчугамъ (К. XXVII, 85). Отмѣтимъ также *жд* на мѣстѣ *ж* (подъ влiянiемъ родственныхъ формъ): обиждаютъ, пракламжда́юца (К. XXII, 38); въ словахъ Рожество, горожба́, утвержаитъ находимъ русское *ж* на мѣстѣ обычнаго слав. *жд*.

Чередованiе звуковъ *с* и *ш* встрѣчается, но крайне рѣдко: кисми́шъ — кишми́шъ, таска́лъ — ташка́лъ, сичасъ — шичасъ, такушенькай, махушенькай и т. п. Сама́шинская станица часто наз. Шама́шки.

Звукъ *ч* произносится мягко, съ *ц* не смѣшивается и на мѣстѣ *ц* является лишь въ черемо́ницца и на ча́пки.

Отмѣтимъ еще одну замѣчательно интересную особенность произношенiя шипящихъ въ гребенскомъ говорѣ: звуки *ж* и *ш* (не на мѣстѣ *щ*) въ однихъ и тѣхъ же словахъ могутъ звучать и мягко и твердо: ножыкъ — ножiкъ, по башке́ — по башьке́, бальша́ — бальшя, жэ́стью — же́стью, поджярить, кадушьки, подушьку, тушiть, кушiнъ, ножiкомъ, сокрушiтель, большiи, појижiня́ (поѣзжане) и т. п.

Въ нѣкоторыхъ словахъ плавные *р* и *л* передъ звукомъ *и* произносятся также то твердо, то мягко (послѣднее чаще):

---

1) Опять разногласiе съ г. Карпинскимъ, у котораго читаемъ: праѣжживалъ (XXII, 35), выѣжживалъ (XXII, 37) и др.

ры́ба — ри́ба, ры́бу — ри́бу, гли́ба, гри́жа, суда́рыня, пры́гнуть, судариня (П. 149 и др.), Кошка на стѣну пригну́ла (П. 147 и др.). Передъ мягкими согласными *р* и *л* также звучатъ мягко: карьми́ть, пальти́никъ, пальнява́ть (полдневать), но первый, серпъ и т. п. Плавный въ словахъ вихорь и мальчишка постоянно твердъ: малчи́шка, ви́харь, ви́хромъ.

Въ словѣ машѐльникъ (вм. мошенникъ) находимъ диссимиляцію носовыхъ согласныхъ *н*. Мягкое *н* послѣдовательно слышится въ словѣ миню́та.

Подобно звукамъ *ш* и *ж* не удваивается въ произношеніи и *н*, и постановка группы *нн* одинъ изъ немногихъ камней преткновенія для школьниковъ въ гребенскихъ станицахъ. Во всѣхъ слогахъ относительно ударенія въ произношеніи гребенцовъ слышится только одно *н*: акая́ный, деревя́ный, пашы́никъ (фашинникъ), асеный (осенній), изунижаный и т. п.[1]). Еще примѣры ниже, въ спряженіи.

Л, явившееся результатомъ смягченія губныхъ, въ причастіяхъ подъ вліяніемъ аналогичныхъ формъ безъ *л* теряется: долбёный, прару́бины были о́кны, кура́веный и т. п., но высо́вливаица.

Точно также, но уже по причинамъ физіологическаго характера, исчезаетъ *л* при губныхъ въ концѣ словъ: рупь, кара́пь, но па кара́бличку.

Въ концѣ словъ губные могутъ совершенно терять мягкость: кара́пъ, ру́пъ, кро́фъ, любо́фъ, пригато́фъ, семъ, во́симъ (никогда семь, восемь), что значительно облегчило смѣшеніе склоненій и переходъ сущ. изъ одного рода въ другой. Передъ

---

1) У г. Карпинскаго постоянно двойное *н* (м. б. подъ вліяніемъ обычной ороографіи): изукованный (XXII, 36), изусѣ́янный (XXII, 36), истинную (XXIV,16), ваенный (XXIV,16), асенніи (XXIV, 22), каминно́й (XXIV, 30), утринней (XXIV, 30), асенниинькай (XXVII, 100) и др. Въ послѣдней статьѣ («Гребенскіе казаки и ихъ пѣсни») попадаются и правильныя формы (съ однимъ *н*): изукрашиный (85), изувѣшиный (85), изукованый (85), изустелиный (85).

мягкими согласными губные всегда мягки: де́фка — де́фьки, ла́фка — ла́фьки, ба́пка — ба́пьки. Въ старину это смягченіе, говорятъ, имѣло болѣе широкое распространеніе и происходило даже передъ гласнымъ при слѣдующемъ мягкомъ согласномъ: пя́лецъ (палецъ).

Губное *в* и губно-носовое *м* произносятся въ рѣчи нѣкоторыхъ очень близко одно къ другому, и потому иногда *в* слышится на мѣстѣ *м* и обратно: внога лѣсу, падошмы. *М* является также на мѣстѣ *н* при слѣдующемъ *и:* Миколай, сы́нъ Микитьивичъ (К. XXIV, 5), но такіе случаи рѣдки.

Въ словѣ тяжелый начальное *т* обыкновенно переходитъ въ *ч* (явленіе заурядное): чижо́лый, чиже́льше.

Слово цвѣты прежде всегда произносилось съ *с* вначалѣ: свѣты. Обратно *ц* вм. *с* слышится иногда въ глаголѣ подцвети́ть ого́нь (подправить, вновь засвѣтить). Ср. также у г. Карпинскаго: Цвитёнъ мѣсяцъ са звиздами (XXIV, 28).

Звукъ *j* иногда совершенно исчезаетъ: нищасе, кутя́ (кутья́), кути́, съ ружими, пабау́каитъ, бау́ (или баю́ = говорю) кустя́ (кусты), каринья́, братя́ или на мѣстѣ его находимъ *л:* ледва́, ле́два-ле́два лашадей вывелъ, наллёшь, наллю́[1]). Ср. па́ння (П. 131 и др.), Нестро́пъ (Евстропъ).

Въ переднеязычныхъ группахъ *нр*, *ср*, *зр* въ силу причинъ физіологическаго характера возникаетъ иногда зубной *(т, д):* пандравилась, струбъ, здря, страмъ. Напротивъ, послѣ свистящихъ передъ *н*, *м* и *в* они *(т, д)* выпадаютъ: посный, капусный, позна, празникъ, чесная, неизвесна, шеснацать, съ косьми́, съ кисьми́, черсвый. Сердце произносится серце.

Окончаніе *знь* обыкновенно уступаетъ мѣсто окончанію *сть*, въ которомъ согл. *т* всегда сохраняется: жысть, боле́сть.

Возникновеніе эвфоническаго *в* чрезвычайно рѣдко: во́зира.

1) Это очень рѣдкое явленіе; обыкновенно же *j* сохраняется: весе́лье, житья́, судья́ и т. п.

Морфологія.

Склоненіе.

Существительныя. Существительныя мужскаго рода склоняются по двумъ типамъ съ различными отклоненіями, но и эти оба типа можно считать двумя видами одного, такъ какъ различіе лишь въ мягкости и твердости конечнаго согласнаго основы. Примѣры: волкъ, конь

волкъ	конь	—, ь, й
волка́	коня́	а (ја) — у (ју)
во́лку́	коню́	у (ју)
волка́	коня́	а (ја), —, й
волко́мъ	конёмъ	ом (јом)
волке́	коне́	е — у́ (ју́)
во́лки	ко́ни	ы (и), а (ја)
волко́въ	ко́не́й	ов (јов), ей
волка́мъ	ко́ня́мъ	ам (јам)
волко́въ	коне́й	ов (јов), ей; а, и
волка́ми	коня́ми	ами (јами)
волка́хъ	коня́хъ	ах (јах)

Замѣчанія. Единственное число. Им. п. оканчивается или на согласный (мягкій или твердый) или на *ј*: домъ, конь, сарай.

Род. п. кромѣ окончанія *а (я)* имѣетъ еще (и даже въ однихъ и тѣхъ же словахъ) окончаніе *у (ю)*, но только въ им. неодушевленныхъ и собирательныхъ: и́зъ рату, завизу многа, лесу привезли, тёрину (или тёру) многа, капита́лу, изъ Кизля́ру, ко́рму, на́кипу, да мо́стику, съ ва́лу, спе́реду, зза́ду, винагра́ду, съ вечиру, разнава сорту, ни крику ни зыку, безъ свинцу твово безъ пороку (П. 26), безъ допросу безъ докладу (П. 61, 117), воску (П. 101), до вечеру (П. 102), искала слѣдочку (П. 104), до Дунаю (П. 126), нѣту дождю, нѣту всходу, нѣту братца изъ походу (П. 126), нѣту цвѣту (П. 126), свѣту нѣту, бѣлаго разсвѣту (П. 136), до вѣку (П. 136), дѣвка росту небольшого (П. 139), урядничекъ Гребенского по́лку (П. 141)[1], съ кленоваго листу (П. 143), кра́ю, поко́ю, огню́ мала, съ путю́, комарю́ гибель (= много) и т. п.

Вин. у неодушевленныхъ совпадаетъ съ именительнымъ.

Форма мѣстнаго оканчивается на *у* также лишь въ неодушевленныхъ и притомъ, если удареніе стоитъ на концѣ: въ про́шлымъ го́ди, но въ третьимъ году́, на капусньмъ листу́, на шагу́, на куcту́, на острову́, въ концу́, въ кошу́, на листу́, въ суду́, на илу́, въ полку́, въ скиту́, на столу́, ва садику была ва садочку (К. XXIV, 36)[2], на гробу я напишу (П. 100), въ зеленомъ саду́, въ темномъ лѣсу, на желтомъ песку (П. 105), на сыромъ дубу (П. 107), при полку́ (П. 141), въ саду (П. 148), на рулю́, на путю́, на краю́ и т. п. Однако на угле́ живётъ.

Множ. число. Им. на *и* въ твердомъ склоненіи только у гортанныхъ основъ, такъ что císеды, а не сосе́ди. Впрочемъ отъ чортъ им. мн. че́рти. На *ы* несогласно съ литерат. оканчиваются кутя́ты, рибя́ты, крапатя́ты, не́воды. Окончаніе *а (я)* является лишь подъ удареніемъ: деда́ наши, чиблука́ (но

1) А строкой ниже: Гребенского полка́.

2) Единственный случай съ удареніемъ не на концѣ.

чо́блуки), войлока́ (р. войлоко́въ), вентера́, чубука́, кочета́, плуга́, корма́, парома́, обруча́, кустя́, појижiня́, кореня́, братя́, деверья́, офицерья́, поясья́, чанья́, кряжъя́, сватья́, сукья́, лукья́. Овья лишь ула́новья (П. 33).

Род. на именъ, имѣющихъ въ имен. *я* (не *ъя*), т. е. *а* съ предыдущимъ мягкимъ согласнымъ, оканчивается на *е́й:* о́кала Двухъ Брате́й, корине́й, појижiне́й и т. д., но сукьёвъ, лукьёвъ, сватьёвъ. И другія имена мягкаго склоненія могутъ въ род. оканчиваться на *ёв (ов)* и *ев:* отъ непріятелевъ, оленевъ, байгушо́въ, ло́дыревъ, тава́ришевъ, изъ сырцовыхъ кирпичо́въ, камышо́въ, усачо́въ, карандашо́въ, восемь ломтёвъ. Еще отмѣтимъ около обро́зъ (образовъ, иконъ), солда́товъ, чулко́въ, до трёхъ дёнъ.

Тв. иногда имѣетъ ьми́ вм. я́ми: за гусьми́, са вараными коньми (К. XXIV, 36).

При два находимъ два дня́ и два дни́, два ра́зъ.

Переходъ изъ мягкихъ основъ въ твердыя (и даже съ перемѣной рода): че́рвы, на́кипу.

Сущ. путь склоняется по образцу конь: путь, путя́, путю́, путь, путёмъ, путе́. Па путю (К. XXIV, 5).

Существительныя женскаго рода измѣняются по двумъ типамъ. Къ первому относятся оканчивающіяся въ им. ед. на гласный (твердое и мягкое склоненіе), — ко второму — на согласный (мягкое): труба́, родня́ — кость.

труба́	родня́	а (ја)
трубы́	родни́	ы (и), е́
трубе́	родне́	е
трубу́	родню́	у (ју)
трубо́ю	роднёю	ою (јою), ой (јой)
трубе́	родне́	е
тру́бы		ы (и)
тру́бовъ		ов (јов)
тру́бамъ		ам (јам)

тру́бы	ы (и)
тру́бами	ами (jами)
тру́бахъ	ах (jах)

Замѣчанія. Единственное число. Окситонки въ родит. часто имѣютъ *е́* вм. *ы́, и́:* у арбе́, у снахе́, у маладе́, у тваёй жане́, отъ бухче́ (о значеніи см. словарь); изъ радне́, у пападье́. Всѣ баритонки имѣютъ *и* едва ли не чаще, чѣмъ *ы:* отъ я́ми, нащотъ кабы́ли, отъ невести, изъ ко́мнати, у коро́ви, у ры́би, у э́нтай кана́ви, до соло́ми, у Ане́ти, изъ шко́ли, изъ кана́ви, збо́куниве́сти, ино́й каза́къ хуже ба́би, ко́ли стре́ницца, и т. п. Кромѣ того, пришлось слышать: вади́ влила́, да э́тай пари́ прагуля́лъ.

Творит. обыкновенно на *ою*, а не *ой:* бума́гаю, жано́ю, наго́ю, чако́ю, зимо́ю, за ниве́стою, — кади́лой, жано́й.

Множ. число. Родит. п. обыкновенно съ окончаніемъ *ов, ёв:* бизъ гру́шевъ, па́шневъ, для перекла́дковъ, у ба́бушковъ, поба́сковъ, насто́йковъ, ра́мовъ, у но́жницовъ, де́сить ла́ньковъ, изъ мани́сковъ, сёстровъ, тря́пковъ, изъ лека́рковъ, пять или шесть ва́ндовъ, шептало́въ и т. д. Рѣже слышатся такія формы, какъ снохъ, а́робъ, рамъ, дыне́й.

Твор. на ьми лишь въ пѣсняхъ: гарючими слезьми (К. XXIV, 21), Да гарючими та слизьми (К. XXVII, 105).

Нѣкоторыя имена женскаго рода пошли по мужскому склоненію: на карму́ сидитъ, перва метло́мъ метутъ, мо́рдомъ копа́итъ, шычасъ меня въ морда́, мой подметокъ и т. п.

Второй типъ именъ женскаго рода лишь въ нѣкоторыхъ формахъ отличается отъ мягкихъ основъ перваго:

кость	ко́сти
ко́сти	косте́й
ко́сти	костя́мъ
кость	ко́сти
ко́стью	костя́ми
ко́сти	костя́хъ.

Замѣчанія. Дат.-мѣстн. у окситонокъ оканчивается обыкновенно на *é:* по ржé, къ печé, въ пылé, въ шерстé, по грязé, въ солé, въ степé (им. степь), въ ночé, въ одной печé и т. п.

Вин. отъ мать, дочь будетъ мáтерю, дóчерю.

Имен. множ. иногда оканчивается на *я́:* матеря́, дочеря́, лошадя́, зеленя́.

Родит., кромѣ *ей*, имѣетъ окончаніе *евъ:* безъ кроватевъ, сволочевъ.

Творит. иногда оканчивается на *ьми*, причемъ конечный согласный основы *т* можетъ выпадать: косьми́, съ кис(т)ьми́.

Перемѣна рода и склоненія встрѣчается не особенно часто: нáкипу сколько, цепъ у каюкá перебитый, твой шинель, — какая тамъ путь.

Склоненіе именъ средняго рода расшаталось совершенно, они примкнули въ большинствѣ формъ къ женскому склоненію, и въ недалекомъ будущемъ средній родъ, можетъ быть, совершенно исчезнетъ въ живой рѣчи. Ниже мы будемъ говорить объ этомъ подробнѣе, а теперь ограничимся лишь указаніемъ нѣкоторыхъ болѣе интересныхъ формъ твердыхъ основъ:

Им. мн. обыкновенно оканчивается на *ы:* вёдры, óкны, колёсы, стёклы, ворóты и лишь окситонки имѣютъ *á:* делá, воротá и даже ухá (= уши).

Родит. мн. обыкновенно оканчивается на *ов:* делóвъ, местóвъ, я́йцовъ и т. п. Оконч. *ов* можетъ отсутствовать при двусложной основѣ: варóтъ, рядомъ варóтовъ.

Сущ. на *мя* склоняются слѣдующимъ образомъ:

и́мя	именá
и́мя	имёнъ
и́мю	именáмъ
и́мя и и́мю	именá
и́мемъ	именами
ими	именахъ.

Встрѣчаются и формы въ родѣ сéменемъ, но крайне рѣдко. Им. мн. не всегда оканчивается на *á:* знамёны, стремёны. Род. мн. отъ сéмя: семенóвъ.

Прилагательныя.

добрый (доброе)	добрая
доброва	доброй
доброму	доброй
какъ им. или родит.	добрую
добрымъ	доброю
добрымъ	доброй

добрыи
добрыхъ
добрымъ
какъ им. или родит.
добрыми
добрыхъ

синій (синее)	синія
синева	синей
синему	синей
какъ им. или родит.	синію
синимъ	синею
синимъ	синей

синіи
синихъ
синимъ
какъ им. или родит.
синими
синихъ

Замѣчанія. Им. ед. муж. р. оканчивается не только на *ый*, но и на *ай (ой):* переби́тай, изукра́шинай, ниразби́ранай, дамарóшенай, нýтренай, свитёнай, тёмнай, слáдкай, чи́стинькай, мя́хкай и т. п. Широкай (К. XXIV, 6) ку́минай (К. XXIV, 7).

Въ род. ед. постоянно *в*, не *г*.

Мѣстн. ед. муж. (и средняго) рода тожественъ съ творит.: въ ре́дкимъ до́ми, въ про́шлымъ го́ди, въ зелёнымъ садо́чки, на капу́снымъ листу́, на молоды́мъ кане́, въ Панкра́товымъ е́рке, въ те́снымъ мести, на ве́рхнимъ канце́, въ третьимъ гаду́, въ други́мъ ме́сти, на э́нтимъ ко́лушки, на одни́мъ рагу́, на каки́мъ ко́рини, на е́тимъ бугре́, на таки́мъ камаре́, въ каки́мъ сундуке́, на одни́мъ шагу́ (а рядомъ на одно́мъ шагу́), на темъ краю́, на темъ дваре́, на добрымъ (конѣ) (П. 125).

Имен. и вин. ед. женскаго рода довольно часто употребляется въ нечленной формѣ: была у нево ветрена́ мельница, а теперь прудову́ зделалъ, у каво кака́ со́вистъ, пра́ва лёхкая, багря́на семя, пуза больша́, у той борлошная у той-та выбійшна рубашка, а у миня не́тука, вся́ка таре́лачка, ка́мина ча́шка, чо́рна кака́, вино́ не чужа́, ведме́жа шку́ра, ба́бушку слипу́, на другу́ ме́ста, каку́ сло́ва, каку́ се́мю, таку́ дыру́ и т. д. Кромѣ того, иногда вмѣсто *ую (їю)* слышится *аю (яю):* ратнаю, булатнаю (К. XXVII, 78 и др.), асенняю (К. XXVII, 81).

Въ им. мн. для всѣхъ родовъ одинаково *ыи (їи)*, *аи (яи)* и просто *ы (и):* яро́выи, маладыјі тваи лѣта (К. XXIV, 5), залатыјі та рага (К. XXIV, 7), сырыјі (К. XXIV, 8), ва атцовскіи ва рощицы (К. XXIV, 8) и др.; ишь каки́ послухме́ны, фро́левы платки́, плачо́ны кафтаны́, бе́лы арбу́зы, каки́ слава́. Иногда слышится *я* вм. *и:* гаваря́тъ рибя́ты малады́я: вы ни пла́чтя, ма́тушки радны́я. Древняя форма имен. множ. на *и* (не *ы*) совершенно не употребительна, и только разъ пришлось слышать винава́ти.

Твердость вм. мягкости отмѣтимъ въ прилагательныхъ прежный(ая), асе́ный(ая).

Винит. множ. имѣетъ форму родит. не только при одушевленныхъ предметахъ: мужики́ все́хъ (арбузовъ) пало́паютъ и памя́тыхъ, тада э́нтихъ (доски) поре́жемъ, дли́нныхъ

перва́ паложимъ, а тада короткихъ (о доскахъ). Это бываетъ даже и тогда, когда существительное налицо: э́тихъ арбу́зовъ повы́чистили все́хъ.

Членная форма прилагательныхъ довольно часто является въ видѣ сказуемаго: сматрю, цепъ у каюка перебитай, ни даста́ть: дю́жа высоко́ спадня́тый, харашо этатъ Чирвёнъ карапь изукрашинай, мелкимъ земчугамъ онъ, карапь изунижаный, акцызъ наложеный теперь, каюкъ на цепе́ замкну́тай былъ, лесъ аде́тай былъ, станица вся была въ агра́де аплётиная, вплоть да абу́ха ло́пнутая (коса), вsяка тарелачка сашитая, конь добрай былъ и т. п.

Прилагательное полный въ нечленной формѣ не измѣняется ни по родамъ, ни по падежамъ: по́лонъ стани́ца сестро́въ да бра́тьевъ, по́лонъ буты́ль, пы́ли тамъ по́лонъ будитъ, напрёмъ по́лонъ теле́гу, ушъ бра́ть такъ по́лонъ теле́гу.

Числительныя. Интересна форма съ двемя́ дырками. Одную́ см. ниже.

Числит. на *ое*, *оя* относятся обыкновенно къ предметамъ неодушевленнымъ: тро́я воро́тъ, дво́е кла́дбишевъ.

Числит. пять, шесть и т. д. склоняются по множ. числу, т. е. какъ четыре: атъ диситёхъ каро́въ, на восьмёхъ столбахъ, на дивитёхъ рубляхъ, питёмъ атаманамъ помошникъ былъ и т. д.

Числит. семь и во́семь, какъ сказано выше, всегда съ твердымъ *м:* семъ, во́семъ; порядковыя — семой, восьмо́й.

Мѣстоимѣнія.

я	ты	—
меня́	тебя́	себя́
мне́	тебе́	себе́
меня́	тебя́	себя́
мно́ю	тобо́ю	собо́ю
мне́	тебе́	себе́

онъ	она	хто, што, що?
jиво	jиё, её	каво, чаво (чиво, чово)
jиму	ей	каму, чему
jиво	jиё, её	каво, што, що?
jимъ, нёмъ	ею	кемъ, чемъ
нёмъ	ёй, е́и	комъ, чомъ.

Замѣчанія. Що только вопросит., не относительное, мѣст.: ты що плачишь? да онъ щó, мая рóдная?

Оба для всѣхъ родовъ обóи: ани (бáбы) обои были.

Притяжат. перваго и второго лица и возвратн. въ женск. р. имѣетъ чаще ёй, чѣмъ éй: маёй, сваёй волію (К. XXIV, 5); сваёю ахотаю (К. XXIV, 5). Родит. муж.—мовó, своvó, твовó. Притяж. третьяго лица лишь для множ. числа: jи́хова прóса, и́ховы сви́ньи, дéла и́хова.

Весь, самъ и одинъ винит. ед. женск. имѣютъ обыкновенно одную́, всéю, самаю́, всію (К. XXIV, 37), всію правду, всію истину (К. XXVII, 95), на кого же въ горѣ покидаешь одную (П. 103), впрочемъ и самаё.

Кромѣ того, отмѣтимъ: до сéхъ пóръ, съ каи́хъ поръ, самаи́мъ.

Неопредѣл. мѣст. и нарѣчія образуются изъ относительныхъ прибавленіемъ къ нимъ частицы набудь или нинабудь: кáкъ-набудь, какóй-набудь, што-набудь, човó-нинабудь, гдé-набудь, кудá-набудь.

Спряженіе.

Спряженіе глаголовъ въ говорѣ гребенцовъ происходитъ по тремъ типамъ.

несу́	велю́	хвалю́
несёшь	вели́шь	хвáлишь
несётъ	вели́тъ	хвáлитъ

несёмъ	вели́мъ	хва́лимъ
несёте	вели́те	хва́лите
несу́тъ	веля́тъ	хва́лютъ.

Первые два типа представляютъ изъ себя не что иное, какъ образцы перваго и второго спряженія нашихъ грамматикъ, и къ нимъ относятся всѣ глаголы, имѣющіе удареніе на окончаніи. Остальные глаголы идутъ по типу хвалю́, совпадающему съ такъ-называемымъ вторымъ спряженіемъ во всѣхъ формахъ, кромѣ 3 л. мн. числа, оканчивающагося на *утъ*, *ютъ*, а не *атъ*, *ятъ*.

Всѣ особенности глагольныхъ формъ можно раздѣлить на двѣ категоріи: особенности окончаній и особенности основъ.

Особенности окончаній. Баритонки второго спряженія какъ уже сказано имѣютъ въ 3 л. мн. окончаніе утъ, ютъ: дышутъ, ви́жутъ, гро́мютъ, хо́дютъ, во́дютъ, гато́вютъ, шу́тютъ, стано́вютъ, но́сютъ, са́лютъ, пло́тютъ, пасо́дютъ.

Въ 3-мъ л. обоихъ чиселъ *т* всегда твердо: несётъ, не несёть.

Второе лицо множ. числа оканчивается обыкновенно на *ти*, иногда слышится *тя* (только въ разговорной рѣчи) и еще рѣже неопредѣленный звукъ болѣе близкій къ *е* — *те*: пайдёте, несёте, вели́те, пристановте (К. XXIV, 15); спи́тя, пиши́тя, пайдётя, бу́тьтя, гавари́тя, пе́йтя ско́лька хо́читя, а мне ни дава́йтя, пла́чтя, бу́дитя, ше́йтя; спе́йти, да́йти, вазьмёти, принеси́ти, прасти́ти, приди́ти, подкаса́йти, скажи́ти (К. XXIV, 15), вазьмити-ка (К. XXIV, 17), завадити (К. XXIV, 17), падайти (К. XXIV, 19), засидлайти (К. XXIV, 19) и др.

Во 2-мъ лицѣ ед. числа повелит. накл. конечное *и* часто отпадаетъ, причемъ остающійся согласный иногда теряетъ свою мягкость: не ста́вь, ляжъ, прине́сь, поне́сь, вы́тошъ рыбу, слышъ (= слушай), поло́шъ, вы́гонь, по́дь—поди (П. 104); поставъ, лягъ, перело́мъ.

Въ неопредѣленномъ накл. отмѣтимъ принéсть, понéсть, пойти́ть, пройти́ть, ити́ть, запéрть, пéрть, терть, вы́терть, перетерть, умéрть, рость, а изъ причастій: эта мáсла въ мáе зби́рана, мóлоная какарýза, переспéтый арбýзъ, Вáнька послáтый былъ, напрядено, убрата, убратый (П. 132), утвержóна.

Звукъ *я* въ оконч. *ся* часто сохраняется тамъ, гдѣ мы его опускаемъ: баю́ся, скажýся, пабажýся, лажýся, абъéлася, минавáлася, паабадрáлися, шевыря́лася и т. п. Вмѣсто *ся (сь)* довольно часто слышится *са (с)*: баю́сь, лажýсь, залилась (К. XXIV, 21), ударилась (К. XXIV, 28) и т. д.; баю́са, бая́лса, напилсá (а рядомъ напи́лся), апусти́лса, чево сміёсса? падави́лса, минавáласа, ради́лса (К. XXIV, 5), христилса (К. XXIV, 5), случиласа (К. XXIV, 6), удивлялиса (К. XXIV, 8), кланилса (К. XXIV, 8), дажидáйса (К. XXIV, 8), садилса (К. XXIV, 9) и т. д. постоянно *са*, *съ*. Исключеніе лишь лучилось (К. XXIV, 27), зманилось (К. XXIV, 27) и нѣск. др.

Иногда встрѣчаются формы безъ *ся* несогласно съ литературной рѣчью и обратно: пасавéтуйте мéжду сабой, памóлимъ Богу, памали́мши Богу, ты штó дурáчишь? закáптивалъ паталóкъ, ана тáмъ не астала? Не обувши, все разувши, басомши, позябли (П. 124),—стря́пацца.

Особенности основъ. Подъ вліяніемъ аналогіи родственныхъ формъ въ 1-мъ лицѣ ед. числа вм. *шу*, *жу*, *чу* находимъ постоянно *сю*, *зю*, *дю*, *тю*: спрасю́, пракатю́, схадю́, снарядю́, калатю́сь, заплатю́, éздю, разбудю́, трудю́сь, пащадю́, атамстю́, пакатю́сь, шутю́, праглатю́, брóсю, прасю, загрузю́, прихватю́, пустю́ (К. XXIV, 7), выиздю́ (К. XXIV, 24) (3 л. мн. спрóсютъ, пракóтютъ и т. д.), но всегда затаплю́, сплю́, куплю́, люблю́ и т. п. (3 л. мн. затóпютъ, спятъ, купютъ и т. д.). Въ глаголахъ такъ-назыв. перваго спряженія съ гортанной основой находимъ обратно отсутствіе шипящаго подъ вліяніемъ 1-го л. ед. и 3-го л. мн.:

пекёшь, пекётъ, пекёмъ, пекёте, текёшь, вы́тикишь, запрягёшь и т. п.

При образованіи причастія страдат. на —еный конечный согласный основы также не подвергается смягченію, такъ что на мѣстѣ нашихъ *ч, ж, щ, ш, пл, бл, вл* являются *т, д, ст, с, п, б, в:* кру́теный, по́ртеная, ме́теная телу́шка, свитёнай (но плачо́ный), три неде́ли былъ ро́деный, загоро́деная ограда, не чистены, жілка приро́стена была, вы́весеныи саза́нчики, забро́сеный, стру́сеный, зале́пены, ку́пеный, нето́пена масла, пирибуро́вина всё, подру́бенъ пла́токъ, долбёный чума́чъ, кура́веный подру́шникъ, нада́венай чихи́рь, засо́деный (К. XXIV, 28), про́сеный (К. XXIV, 38). То же явленіе замѣтно и въ нѣкоторыхъ сложныхъ глагольныхъ основахъ: зака́птивалъ, зачёмъ нашъ покосъ обка́сиваите. Глаголъ хотѣть спрягается слѣд. образомъ хочу́, хо́чишь и хати́шь, хо́читъ и хати́тъ, хо́чимъ и хати́мъ, хо́чите и хати́те, хо́чутъ и хатя́тъ.

Глаголъ пѣть въ наст. времени имѣетъ пе́ю, пе́ишь, пе́итъ, пе́имъ, пе́ите, пе́ютъ: спе́йти, де́вушки, пе́сню! Въ саду соловей громко пѣетъ (П. 103), пѣсню пѣетъ (П. 110).

Упомянемъ еще: мо́жутъ, ви́жутъ, въ слиза́хъ путидаро́жиньки ни ви́жутъ (К. XXVII, 110), ляжу, бережись, бежу́, бижи-ка (К. XXIV, 15), за виномъ бижатъ въ Кизляръ [1]) (на повозкахъ ѣдутъ, не пѣшкомъ), побега́ла за водо́й, прибега́лъ, генералъ бега́ть будитъ, ла́зишь, ла́зитъ, ла́зимъ, ба́ставаетъ (= бастуетъ).

Неизмѣняемыя части рѣчи.

Нарѣчія мѣста на вопросъ откуда? всегда начинаются съ приставки *с-:* санте́лива, са̊нту́да, сатсу́да, саттуда.

---

1) Въ трехъ послѣднихъ формахъ: бежу́, бижи́, бижа́тъ, согласный *ж* древній и имѣется даже въ церковно-славянскихъ формахъ.

Вмѣсто всегда́ постоянно слышится навсегда́, завсегда́.

Изъ другихъ нарѣчій отмѣтимъ: вопче́, вечо́рась, пока́местъ, да те́хъ местъ, нагда́сь (недавно, надняхъ).

Остатки члена почти совершенно исчезли изъ разговорной рѣчи, и только разъ пришлось услышать (за два мѣсяца): ведь то́къ-атъ ма́зать на́да. Но въ пѣсняхъ эту частицу *атъ* можно отмѣтить нерѣдко: юнъ-атъ мѣсяцъ (К. XXIV, 5), на курганъ-атъ галавою (К. XXIV, 40), карму носъ-атъ держитъ онъ (К. XXVII, 85), стаитъ маладой-атъ писарь (К. XXVII, 90), Маладой-атъ казакъ на часахъ стаитъ (К. XXVII, 94), Какъ уборъ-атъ приборъ на ней въ 500 рублей (П. 3), То добрый-атъ молодецъ на конѣ проскакалъ (П. 7), Они день-атъ цвѣтутъ (П. 93), громъ-атъ (П. 138), Голубой-атъ цвѣтъ марается (П. 149), Молодой-атъ казакъ коня поилъ (П. 154).

Синтактическія особенности.

Употребленіе чиселъ.

При единств. числѣ собирательныхъ существительныхъ и при мѣстоименіи кто, если оно относится ко многимъ лицамъ, сказуемое, — не только глагольное, но и именное, — можетъ стоять во множественномъ: не знаю, кто взяли. Пошли́ наро́дъ ра́замъ все́. А нивестина родня гулять приходютъ.

Названія хлѣбныхъ растеній ставятся во множ. числѣ, если рѣчь идетъ о нѣсколькихъ хозяевахъ или о цѣлой мѣстности: Ржи хороши́ у васъ? Проса́ у насъ хуже не́куда.

Измѣненіе рода.

Нѣкоторыя имена существительныя въ рѣчи гребенцовъ имѣютъ не тотъ грамматическій родъ, какъ въ литературномъ говорѣ, причемъ предпочтеніе отдается мужскому передъ женскимъ, женскому передъ среднимъ: цепъ перебитай, накипу сколька, мой подмётокъ, твой шинель, этотъ мышь (род. мы́ша), спелый я́блокъ и др. [1]). Женскій вм. мужск. лишь

1) Ср. въ сборникѣ Ф. Панкратова, стр. 161: *Каргалиновска деревня, Сибирёмъ можно назвать.*

въ словѣ путь: какая тамъ путь! но и то лишь въ имен. ед., въ другихъ же случаяхъ муж. р. сохраняется: ни къ путю́, ни къ числу́, путёмъ и т. д.

Среднiй родъ, какъ мы выше упомянули, наканунѣ полнаго исчезновенiя изъ живой рѣчи, что легко замѣтить по слѣдующимъ примѣрамъ: кра́сная пла́тья, жа́ркая ле́та, харо́шая семе́йства, ма́лая коли́чества, вся́кая дре́ва, ево де́ла прапа́шая, по́лная хазя́йсва была́, така́я де́ла была́, друга́я наре́чiя, здаро́вья плаха́я, больша́я семе́йства, областна́я правле́нiя, така́я де́ла, на́ша про́са така́я вы́шла, про́звиша у нихъ такая, кака́я была́ касе́нья, вся по́ля покры́та, была́ намъ муче́нiя, за всю ле́та, теперь кака́я мало́нья, на другу́ ме́ста, пуста́я ме́ста была́, кака́ се́мя, каку́ сло́ва пи́шитъ, таку́ю мя́са, вся де́ла, никака́я лека́рства, про́звиша у нихъ двойна́я, пу́за больша, сонца спустила́сь, вани́ша така́я, всю́ те́ла, пра́ва лёхкая поражена́, душе́вную сло́ва, любимую мѣстичка (К. XXIV, 9) твая ди́тятка убитая (К. XXIV, 15), мая чадушка (К. XXIV, 19), мая тѣла бѣлая (К. XXVII, 99), плоха́я вино́, парная молоко́, одна́ гумно́, салда́цкая ружьё, жнитво́ падашла́, одну́ бревно́, кака́я ведро́, худа́я бадьё, ружьё така́я была́, вино́ не чужа, а маё, небольшая азерцо́, така́я сукно́ пло́тная, яйцо́ тва́я ло́пнула, перпекла́сь яйцо́, на вастру́ю на капьё (К. XXII, 38, XXIV, 17), капьё булатную (К. XXIV, 5, 8, 10 и др.), залату кальцо (К. XXIV, 11, 19).

Измѣненiе рода повлекло за собой измѣненiе окончанiя и самаго существительнаго по образцамъ существит. женскаго рода: поведе́нiю сваю́, две́ пла́тьи здѣ́лать мо́жна, наде́нь но́вую пла́тью, въ ако́шку э́ту, таку́ю про́су, нёбу даста́ть хо́читъ, залату́ю кальцу́, маю́ сло́ву запи́сываитъ, таку́ю дре́ву, ва чисту полю (К. XXIV, 5), пивушку мы пили ни пьяную (К. XXIV, 15), ва ту-та полюшку (К. XXIV, 16), пиву́шку сильную (К. XXIV, 17), пивушку пьяную (К. XXIV,

17), знамюшку царскую (К. XXIV, 31), на чистую полю (К. XXIV, 38), сваю иминну кальцу (К. XXVII, 100), сваю малу дититку (К. XXVII, 104).

Формы такъ-назыв. косвенныхъ падежей по женскому склоненію рѣдки: адея́лаю, капы́таю, какъ попъ кади́лай, до сы́пиши, ва́шей правлéніи зна́ть я не хачу́, па подово́й мести, въ адно́й билье́, на э́нтай калесе́, чудѣ (К. XXIV, 8), пиваю (К. XXIV, 17), своей чады (К. XXVII, 111).

При замѣнѣ существительнаго мѣстоименіемъ и въ безличныхъ выраженіяхъ мы также находимъ женскій родъ вм. средняго: ана́ (сѣно) да се́хъ по́ръ лежи́тъ, да ей (просу) до́лга спе́ть? закуси, ана и харашо́ будитъ, тутъ была́ чаты́ри капна́, купи́ть была́ где, арбы две была́ у нихъ, не́гди прайти́ть была́, и у насъ была́ та́х-та въ избе́, тада́ стра́шна была́, была́ восимъ, а аста́лась три, онъ должна́ быть фе́ршалъ, была́ апа́сна тада́.

Падежи.

Родит. и мѣстн. пад. множ. иногда смѣшиваются по употребленію: на па́ре лашадяхъ, стульихъ вазьми, — объ коне́й говорили, объ дело́въ, объ я́йцевъ, объ пе́сневъ.

Названія праздниковъ въ честь святыхъ принимаются за обыкновенное существительное: на Петры́ и Па́влы, о́кала Мико́ли зи́мней.

Послѣ нѣкоторыхъ глаголовъ дополненіе ставится не тожественно съ литературной рѣчью: на мѣстѣ падежа безъ предлога находимъ падежъ съ предлогомъ — покориться къ этому, спрашиваютъ у невести, — я до нихъ (или къ нимъ) не касался, завидуютъ на птицъ (или птицамъ); обратно — другъ друга цалуемся, у меня васъ спрашивала. Иногда ставится не тотъ падежъ, или не тотъ предлогъ, что въ литературной рѣчи: миня́ нильзя́ ве́рить, а тебя́ мо́жна? вы исто-

рію не паве́рите, хто жа тебя виноватъ, вы мно́ю какъ хоти́те, а я́ вами благода́ренъ, къ о́бчеству не обраща́етъ никако́ва внима́нія, къ намъ не обраща́етъ внима́нія, про это мы ничево́ не зна́емъ, соску́чился по ва́съ, играть въ скри́пку, въ гармо́нью, стрелять съ ружья, сшей ты, милый, черевички съ кленоваго листу (П. 143), А дратву то сделай, милый, съ дождевой капли (П. 143).

Послѣ виноватъ ставится дат. или творит.: мы не виновати этому, виноватъ этимъ, што пабилъ вм. въ этомъ.

Числит. четыре ставится съ род. множ.: чатыри сазано́въ сухихъ, но чатыри сазана́.

Прямое дополненіе послѣ глаголовъ съ отрицаніемъ ставится обыкновенно въ винит.: не пощадю свою жисть, не обка́сивайте нашъ покосъ, не принесётъ сапаги́ и т. п.

Въ пѣсняхъ довольно нерѣдокъ такъ-назыв. винительный внутренняго объекта: Вотъ насміюсь я насмѣшичку ни хитрую (К. XXIV, 7), Думушку думали (К. XXVII, 89), дуванъ дуванили (К. XXVII, 89), Паринь шутку зашутилъ (К. XXVII, 108), загадаю загадку (П. 142 и др.), ночь ночуетъ (П. 148) и т. п.

Удареніе.

Существительныя. Отъ пожара́, ночью́, чушка́ (и чу́шка), осенью́, волки́, скрякли́ (и скря́кли), канау́съ, около паромо́въ, кафтаны́, въ ерке́ (и въ е́рке), пожары́, въ грязе́ (и въ гря́зи), стаканы́, на тощака́, сошка́ (и со́шка); ку́рокъ (у ружья), въ на́бегъ, дево́чка, пе́ски, пру́томъ, ли́шай, да́ровъ принесите, кну́томъ, со стулья́ми, на ко́няхъ (и на коня́хъ); ту́тина, кла́дбишевъ, на́ковальня, по́сылочку.

Глаголъ. Спадня́лъ, померла́, распустила́, (и ря́домъ пу́стили), спустила́, напилса́, нали́лъ, иду́тъ, гляну́лъ, со-

рвала́, упала́, упа́ла, сорва́ла, гля́нулъ, и́дутъ, на́лилъ, напи́лса, спусти́ла, гро́мютъ, не хо́чу, ты што тве́рдишь, впу́стили, не про́снутса, про́пили, на́лили, по́дали, застра́мили, не́пустила, до́пустили, ба́ставаете.

Прилагательныя и причастія. Глупо́й, старо́й, во-пе́рвы́хъ, налично́й (капита́лъ), (о)плётиный, двуро́дный, недопёчиный, ну́треный.

Нарѣчія. Хо́лодно́, беспрося́, ле́два и ледва́ (= едва́).

Энклитики. На́ токъ, на́ кошъ, на́ разъ, на́ подъ, на́ што, на́ чеку, пошла на́ духъ (къ попу́), свиньи на́ поле хо́чутъ, на́ лошадь, на́ сошку, надо на́ доску шесьдесятъ капеикъ ли́шнихъ заплати́ть, на́ сохи, на́ горожбу, на́ неби (К. XXIV, 5), на́ лѣво (П. 6), на́ волю (П. 33).

И́зъ степи, и́зъ печи, и́зъ роту.

Чинъ по́ чину почитали, по́ плоти, а не по́ духу, по́ валу, по́ песку, по́ краю, по́ току, по́ возу, по́ горамъ (П. 133). Дабигавши туры въ воду по́ брюхи затыкали голавы въ моря по́ уши (К. XXVII, 107), по саду (К. XXVII, 108).

За́ годъ, за́што, за́ роги, што за́ люди? за́ руку, за́ сошку цепля́й, за́ вожы (= вожжи), меня за́ серца берётъ.

Бе́зъ соли, бе́зперечь (непрерывно).

До́ вечера ишо далёка.

О́тъ роду (К. XXIV, 5), во́ вѣки (П. 158).

И кинжа́лы по́дъ золотомъ у нихъ.

Съ Петрова́ дни, чёрезъ два́ дни, чиризъ три́ года (К. XXIV, 8), три́ года (К. XXIV, 10).

Образцы рѣчи.

Гребенская свадьба.

(Записано со словъ старухи-гребенички Е. Богдашкиной).

У насъ сва́дьбы быва́ютъ зимо́ю, а осенью́ ре́тка. Бо́льши всё такъ, што падъ ма́слиную на суе́днай (= всеѣдной) нидели савершаютъ бракъ. По́сли Ражаства́ сича́съ начина́ютъ сва́тать, пасыла́ютъ, значитъ, ближа́ющихъ ро́тсвиниковъ сва́таца...

Ну́, ска́жимъ приме́рна, прихо́димъ мы (же́ньшины хо́дютъ у насъ: ушъ эта такъ при́нята) къ нивести, къ атцу́ниве́стинаму... — Здаро́ва живёте! ска́жимъ. А ани: Сла́ва Бо́гу! Сади́тесь, го́сьти бу́дитя. — Да́льши разгаво́ръ пайдётъ. Мы гавари́мъ: Вашъ тава́ръ, а нашъ купе́цъ... такъ во́тъ мы къ вамъ пришли́ пасва́тацца... Жала́ете радны́ми сайти́цца, пасаве́туйте ме́жду сабо́й, што́ вамъ ро́тсвиники присаве́туютъ. Какъ жала́ете радны́ми сайти́цца, то скажи́те намъ душе́вную сло́ва... Ани гаваря́тъ намъ: Ну дакъ што́жа, приди́ти вечерко́мъ — пасаве́туемся. — Ну, прасти́ти Христа ра́ди! — Бо́хъ прасти́тъ, и вы́ насъ прасти́ти...

Вотъ мы ве́черомъ ушъ и идёмъ па jи́хову сло́ву. Гаваря́тъ ани: Жала́итъниве́ста за ва́шива жиниха́; такжа и радны́и всё пасаве́тавали адда́ть...

Када́ ушъ даду́тъ сло́ва, то Бо́гу мо́лимся: нача́ла кладёмъ. И другъ дру́га цалу́емся: дескать, радны́ми де́лаимся и па стари́наму кладёмъ заря́дъ: э́сли жини́хъ ниве́сту абраку́итъ, то

о́нъ ей пло́титъ сто́ рубле́й, а е́сли то́лька ниве́ста жениха́ абраку́итъ, то пло́титъ сто́ рубле́й: за беще́стье вро́де.

Мы тада́ идёмъ дамо́й стря́пацца, гато́вить пиро́гъ съ харчо́мъ (= говядиной) да лепёшку съ масламъ, да зги́бень, да саза́на. Липёшку харашо́нька накула́чимъ, да винагра́дцу пасы́пимъ, а пато́мъ нисёмъ къ ниве́сти въ до́мъ. Саза́нъ да ведёрнай куши́нъ вина́ идётъ впирёдъ, — пирдаво́й атъ жиниха́ къ ниве́сти, — и згибень, а пато́мъ пиро́гъ, лепёшку, ку́рицу и часть гавя́дины, и фунтъ мёду пчели́нава, да въ плато́чикъ узало́чикъ се́мя, да аре́хавъ.

Пато́мъ мы у ниве́сти усло́віе де́лаимъ: Када́ жа, сва́ха, липёшки зде́лаимъ? — Да ушъ паскаре́я, на той ниде́ли... Тада жини́хъ приглаша́итъ сваи́хъ ро́тсвиниковъ, што́бы ани все́ испекли́ па лепёшки: И чемъ смо́жите, пасаби́тя, гаварить, принесите да́ровъ, хто плато́къ, хто руба́шку, хто заве́сникъ!...

Пато́мъ ушъ, када́ мы липёшки зде́лаимъ, идёмъ ушъ ниве́сту праси́ть: Ушъ е́сли ми́лость ва́ша бу́дитъ, да́йти ушъ пъскаре́й — Ани гаваря́тъ: Да ишо́ вы бурсаки́ принисити!...

Вотъ мы на но́вый го́дъ пекёмъ бурсаки́, мёдомъ пчо́льнымъ ма́жимъ и нисёмъ съ да́рами. И даю́тъ сло́ва, што во́тъ въ тако́й-та де́нь вазьмёти ниве́сту: Въ читве́ригъ гато́втесь до́черю на́шу взя́ть... Ну во́тъ мы и гато́вимся въ читве́рёгъ. — А вы́ ушъ, сва́ха, пасте́ль ше́йтя! гавари́мъ.

Ну во́тъ мы но́симъ ка́жнай де́нь пиро́хъ да липёшку. Дахо́дитъ э́татъ читве́ригъ. Въ сре́ду но́чью, надъ читве́ригъ, но́сютъ кушины́, та́къ што́ кушино́въ да двина́цыти, да згибне́й во́симъ, да ушъ чаты́ри сазано́въ сухи́хъ абяза́тельна. И пъю́тъ, значитъ, у ниве́стинава атца́ въ синя́хъ.

А ниве́ста тада́ сиди́тъ въ избе́, въ углу, въ винце́, вы́шитомъ разнымъ зе́мчугамъ, въ бишмите́, и пла́читъ. — Спе́йти, гавари́тъ, во́люшку! Де́фьки пе́ютъ:

Воля, воля, воля, волюшка!
Каму воля, каму нетъ воли гулять...

Наша воля минавалася гулять!
А воля-воля краснымъ девушкамъ,
А малóдушкамъ мужъя ни вилятъ,
Ни вилятъ имъ, ни приказываютъ...
Наша воля минавалася,
Красата съ лица скаталася,
Чорнай грязью замаралася...

А ишó вóдютъ на магúлы (= кладбище), éсли нивéста сиратá, и дéфьки съ нею плáчутъ. Привидýтъ дамóй и въ ýгалъ пасóдютъ. Éта тáкъ въ старинý былá, а типéрь дéфьки бáлаванычи и въ углáхъ ни сидя́тъ. Ушъ у кавó какá сóвисть, а тó и бéгаютъ. И такъ всю ночь въ избé дéфьки плáчутъ и игрáютъ, а въ синя́хъ гóсти пью́тъ винó...

Ýтрамъ кушúнъ, сазáнъ и згúбень идётъ впирёдъ на пахмéлье, а патóмъ за нивéстою éдитъ жинúхъ и кушúнъ, и згúбень, да сазáнъ и штóфъ чихиря́ сычóнава (= съ сахаромъ), да кýрица, да пирóгъ, и лепёшка, и часть мя́са...

А съ жинихóмъ éдутъ вирьхáми «појижіня» съ рýжими и стриля́ютъ. И э́тимъ стрильцáмъ гатóвицца стóлъ и кадýшку чихиря́.

Када пріежáютъ, нивéста сидúтъ за сталóмъ, а жинúхъ стайтъ у сталá съ дружкóмъ: евó ни пускáютъ, пакáмисть онъ вы́купитъ сибé мéста. И стайтъ парьнёчикъ, — нивéстинъ брáтъ, — за сталóмъ съ плéтью и бьётъ дрýшку, и гавáритъ: Дáй бéлава каня́!... А éсли брáта нéту, то систрá станóвится са скáлою и бьётъ дрýшку, и тóжа гаварúтъ: дáй бéлава каня́!... И óнъ вынимáитъ капéикъ питнáцать, а парьнёчикъ (или дивóчка) бьётъ јивó и гаварúтъ: Дáй ишó! Э́та мáла!... Óнъ вынимáитъ капéйки трú и брасáитъ имý, а жинúхъ тадá садúца за стóлъ збоку нивéсти, и пью́тъ.

А кадá вывóдютъ нивéсту, штóбы съ жинихóмъ въ часóвню éхать, ну тадá ушъ пéютъ пéсню:

Сахóдитъ Дáрушка са дварá
Сламила у грýшинки виршúнку:

Да стой-ка ты, гру́шинка, бизъ вирьха́ —
Живи-ка ты, ма́минка, бизъ миня!
Бизъ мае́й буйно́й галавы,
Бизъ мае́й диви́чей красаты...

Пато́мъ ушъ иё жини́хъ бирётъ за́ руку и выво́дитъ изъ-за стала́ къ винцу́. Аде́та ана́ въ кафтане́ (въ бешме́те) и винце́, пакры́тымъ фро́левымъ (= тюлевымъ) платко́мъ, а лица́ не ви́дко датехме́стъ, пака павинча́ютъ.

Э́та на на́шихъ памятя́хъ тахъ-та, а матеря́ наши въ сарафа́нахъ виньча́лись, въ парчо́выхъ, вотъ какъ свише́никамъ ри́зы шъютъ. Въ часо́вни ниве́сти развива́ютъ ко́су, изъ адно́й касы́ две́ де́лаютъ, надева́ютъ «саро́чку» (чепчикъ) на «калпа́къ» (подко́сокъ) и падвя́зываютъ го́лаву баки́стовымъ платко́мъ съ кисьми́, а падъ ни́мъ шо́лкава а́лая шiри́нка. А на нага́хъ у де́фьки казло́выи сапаги́ съ галени́шами, а е́сли жини́хъ ни принисётъ сапаги́, ниве́ста и убира́цца къ винцу́ ни бу́дитъ.

Ну пато́мъ привизу́тъ иё са стрильбо́ю къ му́жу, и стрича́итъ иё са́мая ста́ршая же́ньшина въ «варата́хъ» (входныя двери въ се́ни) и де́ржитъ зги́бепь съ солони́цею, а малада́ цалу́итъ хле́бъ и со́ль, а пато́мъ свекру́. А хто́-набудь изъ ро́тсвиниковъ ишо́ да хле́ба-со́ли апсыпа́итъ ниве́сту аре́хами или сухи́ми гру́шами, када́ ана вхо́дитъ на схо́цци (крыле́чикъ).

А пајижiня́ апя́ть пьютъ.

Ниве́сти на сто́лъ гато́вица сла́дкiй пиро́гъ и ку́рица, налива́ица въ таре́лку фунтъ мёду, и аре́хавъ ишо́, и се́мя узало́чикъ. И выво́дютъ ниве́сту карьми́ть къ сусе́дамъ больша́я часть. А ту́тъ свикру́ха гато́витъ къ сталу́, и жинихо́ва радня́ и ниве́стина гуля́ть прихо́дютъ.

Ниве́стина радня́ сабира́ица у ниве́стинай ма́тири, и туда́ приходитъ хто́ изъ жинихо́вой радне́, старуха кака́-набудь, идётъ приглаша́ть съ пираго́мъ, про́ситъ ихъ въ го́сти: Сва́ханьки, сабрали́ся? Про́симъ пакорна, — сла́ва Бо́гу, хле́ба-со́ли нагато́вили!..

Те прихо́дютъ, и съ пада́рками, и пьютъ уже́ всю но́чь. А ту́тъ пираги́ гато́вютъ ра́знава со́рту, до со́рокъ пираго́въ: харчавы́хъ пираго́въ во́симъ, съ пишляко́мъ во́симъ, съ я́йцами во́симъ, да съ римчико́мъ (= вареный творо́гъ) во́симъ, да сла́дкихъ во́симъ, съ винагра́дамъ, да съ мёдамъ, съ пчели́нымъ.

За римчи́шнымъ пираго́мъ выво́дютъ маладу́, ана падно́ситъ стаканы́: ка́жнаму изъ сваей радне́ падно́ситъ стака́нъ чихиря́ и кусокъ сафья́ну, толька аднаму́ атцу́ даётъ це́лый сафья́нъ, а ма́тири палави́нку. А ниве́сти ма́ть до́ритъ жиниховy радню́ платка́ми. А радня́ ниве́стина ни пьютъ чихи́рь сра́зу, а шу́тютъ: Ки́сла! гаваря́тъ, малады́јі цалу́юца, и та́къ да трёхъ ра́зъ, а када́ вы́пьютъ, стака́нъ стано́вютъ на падно́съ и де́ньги кладу́тъ, хто́ чёмъ смо́жетъ. А пато́мъ спра́шиваютъ у ниве́сти: А ты зна́ишь, какъ јиво́ заву́тъ? — на жиниха́ пака́зываютъ. А ана́ ево называ́итъ, и́мемъ-очиствамъ јиво́ называ́итъ. Типе́рь такъ ушъ ни де́лаютъ, а ниве́ста атъ жиниха́ перва́ (прежде) харани́лась, не та́къ, какъ типе́рь.

А го́сти все апя́ть пьютъ, и вина́ тутъ нисётъ жиниховa радня́ са́мава лу́чшава. Пади́, гаваря́тъ, принисі́ изъ кутаво́й (бочки)!... Изъ то́й, значитъ, што́ въ куте́ стаи́тъ, да́льши други́хъ, изъ нипача́тай.

А все́ го́сти и́дутъ въ ниве́стинъ до́мъ и апя́ть пьютъ, а атъ ниве́сти «падннма́итъ» (= приглашаетъ къ себѣ) жиниховa радня́, ка́ждый па о́чириди, са ста́ршихъ начина́я и вы́пьютъ въ ка́жнымъ до́ми кушина́ по́ три и бо́льше. А када́ всю радню́ абхо́дютъ, все́ иду́тъ къ жиниху́ канцы́ харани́ть (т. е. вы́пить ишо́ и закуси́ть чиво́-набудь гаря́чива, и паблагадаря́тъ ади́нъ другова, кали́ не падеру́цца, и расхо́дюца па дама́мъ.

А на у́тра идётъ сва́шка и дру́шка, паднима́ютъ малады́хъ, и тагда́ ушъ, кагда́ жиниховa ма́ть пригласи́тъ ниве́стину радню́. Тада́ ниве́сту веду́тъ къ ма́тири и графи́нъ сычо́нава чихиря нису́тъ.

А на тре́тій де́нь ниве́стину мать завутъ на пахме́лье къ малады́мъ, а встреча́ютъ раді́тели жиниха́ и падно́сютъ на падно́си

стаканы́ съ вино́мъ. И если нив́еста была че́сная, то стаканы́ це́лыи стано́вютъ, а кали́ ана́ ниче́сная была́, то атцу́ даю́тъ це́лый стака́нъ, а ма́тири даю́тъ съ ды́ркай, што ни дасматре́ла до́черю сваю́. А ма́ть и ни зна́итъ це́лый стака́нъ или съ ды́ркай, патаму́, кали ниче́сная, ани взя́ли вашичко́мъ (воскомъ) залипи́ли да на падно́съ паснави́ли, ево и не ви́дка како́й онъ. А када́ мать вазьмётъ стака́нъ, вашичо́къ атво́лица и вино́ вы́тикитъ, а ма́тириниве́стиной сты́дна. Тада́ ате́цъ и ма́ть жинихо́вы гаваря́тъ. А мы и не вида́ли, што онъ праби́тай, мы ду́мали, онъ це́лый... Э́та, дескать, што нив́еста то́жи ни це́лая была́.

То́лька типе́рь кака́-нинае́сть ниве́ста, а стаканы́ це́лыи даютъ, а гадо́въ три́цать ишо́ паднаси́ли праби́тыи.

А да́рствиныјі де́ньги, што радня́ за чихи́рь падари́ла, у маладе́ адбира́ютъ и справля́ютъ ей шу́бу, паре́шней (пушный звѣрекъ) э́ту шу́бу обла́живаютъ.

Отрывокъ изъ былины.

Какъ па морюшку да па синиму,
Какъ па морюшку была па Хвалынскаму,
Какъ васплывалъ Чирвёнъ-карапь
Ровна трицать три года
А да харашо этатъ Чирвёнъ-карапь изукрашинай,
Какъ да мелкимъ земчугамъ онъ карапъ изунижаный...
На карму сидитъ Илья Муравичъ душа.
Все да па карабличку онъ расхаживаитъ,
Онъ расхаживаитъ Палханъ-багатырь.
Ой та всемъ карабличкамъ заветываитъ.
Ой Алёшинька, сынъ папо́въ...

Отрывокъ старинной пѣсни.

Не дале́че то была ва чистомъ поли,
Тутъ хадилъ-гулялъ раздобрай моладицъ

Захватили ево раздобрава моладца
Жары жаркіи — петровскіи,
А дожички асéнаи — пакровскіи,
Снегушки глубокіи — ражéсвинскіи,
А марозушки лютыи — кришéнскіи...
Призамокъ мъладецъ призайніилъ,
Набóльшы таво примарозилса...
Прихадилъ мъладецъ ка гораду,
Ка гораду ка Мýраву.
У горада троя вóратавъ —
Призапёрты ани все призаложаны.
Кричалъ-зычалъ добрай моладецъ
Сваимъ громкимъ голасамъ:
Услыхала ево напрасная девица,
Ево прежная палюбовница.
Кричитъ ана сваимъ мамушкамъ,
Сваимъ мамушкамъ, сваимъ нянюшкамъ:
Маи мамушки! Маи нянюшки!
Бирити-ка вы залаты ключи,
Атлажити замки булатныјі,
Пустити раздобрава моладца,
Маво прежнава палюбовника
Пасадити ево за сталы дубовыи,
За сталы дубовыи, за скатирти шалковыи
Станавити јиму э́дирцы (яствы) сáхарныи...

Здравица.

Кóму чáру пи́ть,
Тóму здрáву бы́ть!
Ми́хáйлý
Áлексáндрычý
Ему на здарóвья | 2 р.
Нá мнóгая лéта.

Пословицы.

Авца съ валко́мъ тигалась, — адна кабырьга́ асталась.
Не́ была дья́вала — вазьми́ зя́тя ва дво́ръ.
Кака́я жъ кума́, што падъ ку́мамъ не была́.
Пашли́ Богъ вара́, да ми́ма двара́.
Была́ бы ми́лость, а со́вести хва́титъ.
Сладка́ бра́жка, да мала́ ча́шка.
И на до́брава каня́ есть я́ма.

Божба.

Штобъ мне съ ме́ста ни сайти́! гро́мъ бе́й, маланья́ сожги́! што́бъ мне въ а́дъ краме́шный правали́цца.

Проклятія.

Чо́рную не́мочъ имъ въ жыво́тъ да въ се́рца. Переведи́сь кареня́ тваи на́суха или переведи́сь тваи каре́ня суха на́ суха.

СЛОВАРЬ.

Предлагаемый словарь гребенскихъ областныхъ словъ составленъ по личнымъ наблюденіямъ и записямъ, сдѣланнымъ лѣтомъ 1900 года. Онъ дополненъ и словарнымъ матеріаломъ изъ указанныхъ выше печатныхъ источниковъ, причемъ въ примѣрахъ удержано правописаніе источника и всѣ они снабжены ссылками на автора и мѣсто (стран. или главу). Однако пришлось воспользоваться не всѣмъ матеріаломъ, а только тѣмъ, что не возбуждало сомнѣній.

Кромѣ гребенскихъ словъ, въ списокъ вошли и слова сосѣднихъ полковъ: Моздокскаго (Мзд.) и Сунженскаго (Сунж.).

При сличеніи съ другими говорами русскаго языка мы пользовались извѣстнымъ «Толковымъ словаремъ живого великорусскаго языка» Даля во второмъ изданіи (М. О. Вольфа).

А при сличеніи съ тюркскими нарѣчіями мы пользовались словарями:

1) Словарь татарско-русскій Н. Остроумова. Казань, 1892.

2) Киргизско-русскій словарь акад. В. В. Радлова. Спб. (изд. еще не окончено).

3) Сравнительный словарь турецко-татарскихъ нарѣчій. Сост. Лазарь Будаговъ. Спб. 1869.

4) Türkisch-Arabisch-Persisches Handwörterbuch von Dr. Julius Theodor Zenker. Leipzig. 1876.

Названія растеній взяты изъ «Ботаническаго Атласа» К. Гофмана. Изд. Девріена. Спб. 1899.

А.

Абре́къ, а с. м. — 1) отщепенецъ, изгой (у туземныхъ племенъ), человѣкъ порвавшій всякія связи съ общиной и дѣйствующій во всемъ на свой страхъ, промышляющій разбоемъ, головорѣзъ, отсюда абре́ки

2) отважные удальцы, перебиравшіеся на лѣвый берегъ Терека (до завоеванія Сѣвернаго Кавказа) въ казачьи земли и въ расплохъ нападавшіе на безпечныхъ жителей, занятыхъ полевыми работами и т. п.; разбойники изъ туземцевъ (чеченцевъ, ингушей, кабардинцевъ). Большихъ шаекъ абреки никогда не составляли, а потому на самыя поселенія не отваживались нападать. Араб.: а̋бра̋к = смѣлѣйшій, отъ ба̋ра̋ка̋.

а́глицкая мате́рія = кумачъ.

ада́мычекъ, чка с. м. — помидоръ, томатъ, Solanum Lucopersicum.

ада́тъ, а с. м. — 1) обычное право туземцевъ, обычай: по ада́ту за убійство родня мстить должна.

2) нравъ, обычай: у нево́ ушъ ада́тъ тако́й — какъ вы́пилъ ли́шнева, такъ шыча́съ въ дра́ку. Араб.: ʿādat = обычай.

акулины, овъ с. мн. — день св. Акилины, 13-го іюля: атъ акулиновъ чё́резъ два́ дни.

алала́, ы́ с. ж. — чепуха, вздоръ: ты ушъ алалу та не мели. Ср. у Да́ля: алала́, алалу́я ж. тмб. пен. — вздоръ, бредъ, грезы, чепуха, безсмыслица.

а́лошный пр. — озорной: тако́й а́лошный малчи́шка.

аманау̌ру́ — бранное выраженіе, употребляемое женщинами (какъ и два слѣдующихъ), приблизительно означаетъ: цыцъ, замолчи, не кричи! Тюркск.: аманъ ауру́ = дурная болѣзнь (на тебя).

амантало́въ — отвяжись, отстань, не приставай! Тюркск.: аманъ тӑlӑў = дурная рожа.

аманцаһа́ — замолчи, ерунду говоришь. Тюрк.: аманъ саҕау = скверное заиканіе.

анчу́тка, и с. м. — водяной: вотъ пагади́ анчу́тка придётъ, вазьмётъ тебя... Ср. у Д. анчутки ряз.-кас. чертенята, бѣсенята.

арба́, ы́ с. ж. — двуколка, телѣга на двухъ колесахъ, бываетъ «ко́ная» и «быко́вья». Ось арбы неподвижно укрѣплена въ «сула́кахъ», сегментовидныхъ брускахъ, пришитыхъ снизу къ «одринамъ», продольнымъ брусьямъ, служащимъ основой телѣги и оглоблями. «Одёръ» (кузовъ) образуется двумя «сторони́цами» и «задко́мъ». Стороница (дощатая или плетневая) состоитъ изъ двухъ со́шекъ (бруски съ развилками, на которыя ставится «бугунёкъ» — кибитка) — передней и задней — и трехъ спицъ, вбиваемыхъ въ одрину и скрѣпленныхъ сверху «наклёской» (грядушкой). Задокъ бываетъ иногда дощатый, но чаще вмѣсто задка служитъ привязанный задней боковой «сошкѣ́» «плетешо́къ». У быковьей арбы одрины въ передней своей части искривлены такъ, что концы заходятъ одинъ на другой и скрѣпляются «серёднимъ чумачо́мъ» муинцы́ (см. это слово). Тюрк.: арба = телѣга.

арба́чъ, а́ с. м. — упряжной конь, ходящій въ арбѣ.

арбу́зики, овъ с. м. мн. — ползучее растеніе съ мелкими листочками и мелкими же желтыми цвѣточками. Жесткій, колючій плодъ его, величиною меньше обыкновеннаго орѣха, видомъ очень напоминаетъ морскую звѣзду.

ардамя́тка, и с. ж. — кормовая трава, степникъ, рогатка.

арму́дъ, а с. м. — айва, плодъ и дерево Cydonia Vulgaris Pers.

ата́ва, ы с. ж. — трава выросшая второй разъ въ лѣто (на скошенномъ мѣстѣ): мы сеча́съ ата́ву на фуражи́ ко́симъ. У Д. ота́ва съ тѣмъ же значеніемъ. Ср. тюрк. от = трава.

Б.

Ба́бка, и с. ж. — широкій колъ въ плетнѣ, не вбиваемый, а закапываемый въ землю, чѣмъ и отличается отъ «кола».

ба́ить гл. д. — говорить: тагда ужъ балѣла та я, баю́. Слово почти вышло изъ употребленія.

байгу́шъ, а́ с. м. — нищій, бродяга: ступай — ступай! мно́га васъ тутъ байгушо́въ хо́дитъ. М. б. отъ перс. біһуш = безразсудный, вѣтренный. Ср. у Д. байгушъ м. орнб. — обнищавшій киргизъ.

байда́шная мельница — мельница на лодкахъ. Байдашныя мельницы обычны на рѣкахъ съ перемѣннымъ русломъ и неустойчивымъ уровнемъ воды, какъ напр. Терекъ. Ср. «прудовая мельница».

балбе́ра, ы с. ж. — поплавокъ у рыбол. сѣти.

балмы́тъ, а с. м. — 1) муть, мутная («ты́новатая») вода въ рѣкѣ.

2) вообще нечто мутное, брандохлыстъ; э́та ча́й што́ ли? балмы́тъ како́й-та.

балта́, ы́ с. ж. — топоръ, особенно азіятскій, узкій топоръ. У Д. отмѣчено въ орнб. г.

ба́нокъ, нка с. м. — гирло, рукавъ рѣки входящій въ море: ба́нокъ абмеле́лъ — рыба и ни идётъ къ намъ. Ср. у Д.: на Каспіи иные банкомъ назыв. русло, стрежень, ходъ, ворота, фарватеръ.

бара́ниха, и с. ж. — баранья самка, овца.

батлау́ка, и с. ж. или

батма́къ, а с. м. — жидкое болотце грязи, топь: лигу́шки изъ батлау́къ вы́лезли на све́жую во́ду. Отъ тюрк. батмакъ — топить, батламакъ — погружаться.

батя́ка, и с. м. — братъ, особенно старшій. Это обычное слово обращенія у гребенцовъ: а ты, батя́ка, што́ тутъ ска́жишь? и потому «шаповалы» (казаки изъ хохловъ) назы-

ваютъ старожиловъ «батя́ками», тщетно силясь придать этому слову оскорбительный оттѣнокъ.

ба́хта, ы с. ж. — тюрьма: на ба́хту Сашку Дагади́хину атправили (см. сл. «кура́»). Изъ га́уптва́хта.

башбо́въ, а с. м. — налыгачъ, ремень или веревка, которымъ спариваютъ упряжныхъ быковъ за рога. Тюрк. башъ — голова, бау — веревка, связь.

башка́, и́ с. ж. — 1) голова человѣка (безъ пренебрежит. оттѣнка).

2) головка у цѣпа, било; прикрѣпляется къ «ручкѣ» ремнёмъ.

бега́ть гл. ср. — бѣжать, ѣхать (верхомъ или въ экипажѣ): ско́ра генера́лъ бега́ть будитъ. Кариспанде́нтъ прибега́лъ (прискакалъ).

бе́зперечъ нар. — безпрестанно, непрерывно: ва вре́мя висны́ такъ ани бе́сперечъ пажары́ и́дутъ.

белево́й пр. — полотняный (льняной или бумажный безразлично): дво́е белевы́хъ чулко́въ, а тре́тьи шерстяны́е (Мзд.).

белоголо́вникъ, а с. м. — кормовая трава съ махалками въ видѣ мягкаго пушистаго хвоста, желтаго съ бѣлыми пушинками; немного походитъ на ковыль.

белотра́въ, а с. м. — тоже, что и белоголовникъ.

бе́соли нар. со знач. прилаг. — невкусный: да эта дыня бе́соли. Дава́й друго́й арбу́зъ — э́татъ бе́соли. Изъ безъ соли.

беспрося́ нар. — безъ спросу, самовольно.

бе́шеная прото́ка — болѣе прямой, а потому болѣе короткій и быстрый рукавъ рѣки.

бижэ́нь, жня́ с. м. — плетеный закромъ, чечень, сапетка.

бижо́нка, и с. ж. — сапетка, плетенка, глубокая корзинка съ крутыми боками, безъ ручки или же съ двумя маленькими ручками.

бике́тъ, а с. м. — пикетъ, сторожевой постъ:

Секреты, бикеты въ полѣ ставили (П. 45).

бирю́къ, а́ с. м. — волкъ. Тюрк. бӳрӳ — волкъ.

бобо́къ, бка́ с. м. — косточка (плодовая или ягодная): у мандале́й бабо́къ на шептало́вый о́чень потхо́жъ.

бога́то нар. — много: тамъ камаря́ багата. У Д. отмѣч. вор., орл., млрс.

бо́йный пр. — торный, битный (о дорогѣ): даро́га тутъ бо́йная была тада́. Лишь бы и́зъ лесу вы́ехать, а тамъ даро́га бо́йная пайдётъ.

болба́, ы́ (мн. бо́лбы) с. ж. — молотило, большой деревянный валекъ изъ толстой пластины, въ которую съ нижней стороны вколочены куски желѣза, битый чугунъ и т. п. Молотятъ болбой привязывая ее къ арбѣ, которую возятъ по́ току. Чтобы шероховатая сторона болбы лучше рѣзала солому, на нее кладутъ какую-нибудь тяжесть и становятся люди. Теперь бо́лбы выводятся изъ употребленія.

болды́рь, я́ с. м. — дуракъ, болванъ: а ма́ла-ли ихъ здаро́выхъ та, да балдыри́ хо́дютъ.

боле́зно нар. — жалко: са́ми арбу́зовъ сеимъ, — эта ни балезна ишо, што прапали.

бонда́рка, и с. ж. — безымёнка, доска небольшой толщины, раза въ два толще шелёвки.

бо́ръ, у с. м. — просо не метелкой, а колосомъ, щетинникъ, могаръ, итальянское просо, гоми, Setaria italica.

бори́сы, овъ с. мн. — день свв. Бориса и Глѣба, 24-го іюля: а въ понидельникъ бари́сы были.

бо́рло, а с. ср. — холстинка похожая на кумачъ: У то́й-та бо́рлошная, у то́й-та вы́біийшна руба́шка, а у миня́ не́тука.

бо́ровъ, а с. м. — ва́лушенный кабанъ.

босо́мши нар. — босико́мъ:

Не обувши, все разувши, басомши, позябли (П. 124).

ботáлка, и с. ж. — мѣсто, гдѣ болтаютъ языками (базаръ, сходка, толпа бабъ и т. п.): иду дамóй, а тамъ на батáлки ушъ талкýютъ абъ етимъ. Слово носитъ оттѣнокъ неодобренія.

брúтовка, и с. ж. — складной ножъ (перочинный, садовый и т. п.): я свaю́ брúтавку патирялъ.

брúца, ы с. ж. — трава лисохвостъ колѣнчатый, Alopecurus geniculatus.

брухáчая (корова) пр. — бодливая. Ср. у Д. брухáть вор., ряз. — бодать, пырять, бить рогами.

бýбенъ, бна с. м. — круглый лубочный коробъ съ кожанымъ дномъ: насыпь какарýзы въ бýбинъ.

буhá, й (é) с. м. — бугай, племенной быкъ. Тюрк. буғa — племенной быкъ.

буhунёкъ, нькá с. м. — кибитка на арбѣ; плетется изъ прутьевъ въ палецъ толщиной (наз. чóблуки) и покрывается лѣтомъ пáрусомъ (грубымъ холстомъ), а зимой войлокомъ. М. б. отъ Тюрк. буғунъ — колѣно.

будлá, ы́ с. ж. — мелкій лѣсокъ, чапыжникъ: не лéсъ, а будлá однá. На Кубани наз. хмерéшъ.

будылка, и с. ж. — стебель травянистаго растенія, особенно часть у корня, остающаяся послѣ кошенья: на пакóси на будылку нóгу накалóла. У Д. отмѣчено съ тѣмъ же значеніемъ южн., зап., пск., тмб.

бузá, ы́ с. ж. — туземное пиво изъ пшена.

букакáйка, и с. ж. — букашка, козявка: букакáйка палзётъ какá-та.

бунúть гл. ср. — гудѣть, издавать глухой звукъ, бубнить, гремѣть: слы́шу, бунúтъ хтóта. У Д. бýнить тмб. съ тѣмъ же знач.

бунтъ, á с. м. — 1) куча, гора (сыпучаго тѣла): óкала Мажáръ (озеро) сóль пряма въ бунтáхъ лижúтъ.

2) складъ, магазинъ (хлѣбный): хлебъ въ бунтáхъ слóжинъ.

буравéцъ, вцá с. м. — буравъ, сверло.

буролкá, и́ с. ж. — бродяга, заброда (особенно о скотинѣ, заходящей не въ свой дворъ); бранное слово: Што я буралкá штоли, што буду па чужи́мъ дварáмъ хади́ть?!

буханéцъ, нцá с. м. — ударъ, побой, маклашка: вотъ я тибé буханцóвъ надаю́! = отдую, отколочу.

бухчá, и́ с. ж. — капшу́къ, небольшая сумочка напоминающая портфель; употребляется для мелкихъ вещей, какъ иголки, шило, дратва, напилки и т. п. У казаковъ кожаная, у казачекъ «курáвеная» изъ «дорожковъ» или «шаёвъ»: накурáвила даражкóвъ для бухчé. Отъ персид. буђ = связка, пакетъ, свертокъ.

бушевáть гл. д. — шиновать, обтягивать шинами, оковывать колеса: павёзъ, гаритъ, калёсы бушавáть. У Д. южн., орл., вор.

багря́ный пр. — полосатый: ишъ багрянай быкъ пашолъ.

В.

Вагá, и́ с. ж. — тяжесть, тягота, вѣсъ, махина, тяжелый грузъ: какъ масту́ ни скрипéть, када вагá такая éдить. (Мзд.). У Д. вор., кур., сар.

валёкъ, лькá с. м. — рубель, плашка съ рукоятью и поперечными зарубинами для катанья бѣлья на «скáлѣ».

валтóрить гл. д. — бить, дубасить, колошматить, тузить: атвалтóрили такъ, што и ни спадня́цца.

вáлухъ, а с. м. — холощеный баранъ.

вáлушить гл. д. — холостить. Обыкновенный способъ холощенія — загонка яицъ внутрь.

вáнда, ы с. ж. — вентерь, рыболовная снасть для ловли крупной рыбы; обыкновенно изъ тонкой бичевки, а иногда и изъ ивовыхъ прутьевъ, и наз. тогда прутянáя или турлу́чная в. У Д. ванда ж. ниж., ванта астр. — родъ большой верши, морды изъ лозы для ловли рыбы въ ярахъ и омутахъ.

ведме́дь, я(я́) с. м. — медвѣдь: съ ведме́дя, такъ ведмежа шкура.

ве́дьмина трава — колючее степное растеніе, бурьянъ такой колючій, что по народному убѣжденію даже вѣдьма не можетъ взять его не уколовшись.

ве́триться гл. об. — вѣяться, носиться, шляться: онъ де́, — Ва́нька-та, — ве́трица? Ср. у Д. дѣвка вѣтрится кур., орл. — стала вести себя дурно.

ве́шалъ, а с. м. — длинный шестъ въ избѣ подъ потолкомъ; на него вѣшаются тряпки, полотенца и т. п. См. изба.

взгру́знется гл. безъ л. — взгрустнётся, станетъ грустно, тяжко:

Когда взгрузнется моему сердечку, сниму поцѣлую (П. 128).

взло́бочекъ, чка с. м. — невысокое крутоватое общее возвышеніе мѣстности, въ отличіе отъ кургана, бугра, холма: вотъ на взло́бочикъ взъе́димъ, а тамъ даро́га по́дъ гору пайдётъ.

ви́дко нар. — видно, замѣтно: ево́ не ви́дко.

висю́льки, овъ с. мн. — скрякли́, деревянная перемычка между двумя войца́ми (дышлами) въ плугѣ при запряжкѣ быками.

вкусъ, а с. м. — кушанье, ѣда:

Кормилъ всякимъ вкусомъ (П. 121).

Ср. у Д. не тѣмъ вкусомъ, а сыты будемъ.

во́згри, ей с. мн. — 1) сопли, сгустѣвшія выдѣленія слизистой оболочки носа: во́згри-та утри́.

2) древесный клей выступающій на корѣ или на плодѣ сливы, персика и т. п.

во́лгнуть (сов. отволгнуть) гл. ср. — сырѣть, вбирать въ себя влагу: не ста́въ на сыро́й ме́сти, а то атво́лгнитъ. У Д. въ томъ же значеніи.

волоку́ша, и с. ж. — волокъ, земледѣльческое орудіе для «заволачиванія» яровыхъ хлѣбовъ. Плетется изъ хвороста и

сбоку имѣетъ видъ лежащаго славянскаго «укъ», обращеннаго круглымъ концомъ впередъ, а отверстіемъ назадъ и книзу, т. е. такъ, чтобы болѣе длинный конецъ (изъ верхушекъ вѣтвей) находился сверху и опускался на землю сзади нижняго — ∞. Нижній конецъ состоитъ изъ толстыхъ частей вѣтвей и служитъ для разбиванія комковъ земли, верхній же гораздо длиннѣе нижняго, и какъ по своему виду, такъ и по назначенію напоминаетъ широкую метлу: онъ заметаетъ посѣянныя зерна тонкимъ слоемъ земли.

волоса́тикъ, а с. м. — нарывъ, въ которомъ, когда онъ созрѣетъ, оказывается пучечекъ черныхъ червячковъ, похожихъ на рубленый конскій волосъ, Filaria medinensis.

волчи́ный пр. — волчій: волчиная шерсть.

ворони́ть гл. д. — палить, обжигать на огнѣ: и свинью́ и пти́цу у насъ навсегда́ варо́нютъ. Ну ты, варанёный!

воро́ты, овъ (или ворота) с. мн. — входная дверь съ крылечка въ сѣни.

восожа́ры, овъ с. мн. — волосожары, созвѣздіе Плеядъ.

востату́й, я с. м. — дылда, чучело, болванъ: эхъ ты вастатуй такой! Де́лаютъ рибя́ты вастату́я начны́мъ бы́тамъ (= въ ночную пору), изъ снегу. Отъ statua?

во́хкій пр. — сыроватый, влажный: сто́лъ во́хкой тря́пкой вы́три.

вошичо́къ, чка с. м. — воскъ: ани взя́ли да вашичко́мъ залипи́ли стака́нъ.

встомоши́ться гл. взв. — всполошиться: тотъ встамаши́лся, бро́силси о́кны атваря́ть (Мзд.). Ну тутъ, по́сли звóну-та ушъ все встамаши́лися (Мзд.).

вту́поры нар. — тогда, въ тѣ времена (старинное слово). Въ пѣсняхъ встрѣчается нерѣдко:

Еще втупоры турецкій царь накормилъ-напоилъ.... (П. 34).

вы́банить гл. д. — вымыть:

Велѣлъ выбанить рубашку ни на рѣчкѣ на Терекѣ (П. 109).

вы́бійка, и с. ж. — выбойка, ткань: вы́бійшна руба́шка.

выблужда́ться гл. об. — выбрести, выбраться куда-н. (о заблудившемся):

Заблуждалась дѣвица во темномъ лѣсу,
Выблуждалась дѣвица къ крутому бережку (П. 105).

выкама́ривать гл. ср. — 1) капризничать, ломаться: да и начнётъ быва́ло вотъ такъ выкама́ривать.

2) дѣйств. — вытворять, дѣлать что-нибудь особенное: ты чево́ тутъ выкама́риваешь?

вы́парошки, овъ с. мн. — выпарки, выварки: свѐжава чаю ма́ла — адни вы́парошки.

вы́родокъ, дка с. м. — потомокъ (безъ уничиж. оттѣнка): ряза́нскихъ адни вы́радки астались, дѣда́ и отцы́ по́мерли всѣ (Сунж.).

вы́ходка, и с. ж. — па, движеніе, колѣнце: онъ усмѣхнулся, топнулъ разъ босою пяткой, еще разъ, и сдѣлалъ вы́ходку (Т. XVI).

вью́ношъ, а с. м. — юноша:

На младова вьюнаша Аликсандрушку (К. XXIV, 20).

Са младымъ вьюнашамъ (К. XXIV, 21).

Ср. у Д. вьюношъ или вьюно́къ, вор., тамб. — молодой человѣкъ, юноша.

вя́кать гл. ср. — брюзжать: и начну́тъ старики вя́кать.

Г.

Галь, и с. ж. соб. — галки, галочьё, гальё, стая галокъ, грачей, воронъ: а онъ чо́рнай весь, какъ чо́рная га́ль. У Д. съ тѣмъ же знач. астр.

гама́зинъ, а с. м. — магазинъ, ссыпище, житница (общественная).

гамане́цъ, нца́ с. м. — кожаный кошель для денегъ. Съ перс. кема̂нъ = лукъ, кривизна (ср. тур. кӑмӑнlў = беременная, отъ того же перс. корня).

гарда́нъ, а(у) с. м. — горчица, горчичный кустъ, горчичное сѣмя. Гарданное масло — горчичное масло.

ga̦и́ть гл. д. — дѣлать гай (облаву): блохъ hа́ить бу́ду. Бывалочи вся станица идётъ hаить кабана или оленя.

гвоздану́ть гл. д. сов. — ударить (особ. по головѣ): Федька какъ гваздане̍тъ jиво, ашъ съ ногъ сшибъ.

ги́бель въ см. нарѣчія — множество, масса: камаря́ тамъ ги́бель.

гнать за кѣмъ-н. — гнаться, летѣть вслѣдъ:

За орломъ то гонитъ,
Младъ ясенъ соколъ (П. 66).

голубова́ть гл. ср. — ворковать (отъ голубь):

Онъ сизуетъ, голубуетъ, дѣвченочку будитъ (П. 131).

гомоза́, ы с. об. — непосѣда, егоза, вертушка: у гамаза́ — не бу́дитъ сиде́ть: всё какъ бе́шаный.

гомози́ться (сов. загомозиться) гл. об. — безспокойно сидѣть, ёрзать, егозить: ну ушъ загамази́л(са).

гомони́ть гл. ср. — буянить, шумѣть, перекликаться: а онъ гамани́тъ-гамани́тъ па Те́рьку.

го́льный пр. — сплошной: Въ темъ участки гольнай фазанъ и зверю многа.

гонъ, а см. = тягъ.

го́рна, ы с. ж. — очагъ. Кромѣ русской печи, занимающей четверть «избушки» (см. ниже), и рядомъ съ ней устраивается «горна» на манеръ туземнаго очага: это родъ большого камина, занимающаго безъ малаго четверть избушки, съ громадной прямой трубой, служащей вмѣстѣ съ тѣмъ и окномъ; подъ этой трубой дѣлаютъ двѣ-три «горну́шки»

(печурки), въ которыхъ и раскладывается огонь. Въ печи обыкновенно лишь пекутъ, а жарятъ и варятъ на горнѣ.

горну́шка, и с. ж. — печурка въ горнѣ.

горчица, ы с. ж. — стручковый перецъ, Capsicum annuum и C. longum.

гостева́ть гл. ср. — проживать гдѣ въ гостяхъ или гостемъ, гостить: гастява́ть у ба́бушковъ бу́дишь? У Д. прм. съ тѣмъ же зн.

грань, и с. ж. — граница вообще, межа: на Щедри́нской гра́ни. А слово «граница» понимается лишь въ смыслѣ границы государственной: где наша (= русская) земля́ ака́нчиваица.

гребенчу́къ, а́ с. м. — жидовникъ обыкновенный, Tamarix germanica.

гру́шевые валы́ (о́въ) — время около начала и средины іюля, когда груши поспѣваютъ и начинаютъ осыпаться; грушевые валы совпадаютъ съ временемъ наибольшаго подъема воды въ Терекѣ, отъ таянія ледниковаго снѣгу.

груши́нка, и с. ж. — дерево похожее на свидовникъ, но съ болѣе крупными листьями, крушина, Rhamnus.

гряду́шка, и с. ж. — наклёска, связь (см. арба). У Д. кур. съ тѣмъ же зн.

губи́ть гл. д. — убивать, рѣзать:

Наточивши кинжалъ ко двору пошелъ;
Вошелъ милый въ горинку, сталъ жену губить (П. 154).

гуде́ть гл. ср. — брюзжать, ворчать, горчать, бурчать: сидитъ гудитъ ишо.

гуля́ный день — будень: рыба́лили мы въ гуля́ныи дни, а въ пра́зникъ — дамо́й.

гуля́щій пр. — свободный, незанятый: а гуля́шій палецъ давай суда́.

Д.

Даймáнъ, а с. м. — яръ, обрывъ на рѣкѣ: а тамъ дайманъ такой, што бедá. М. б. отъ кумыкск. таiмакъ = отдѣляться, обрываться, отойти и татар. таiмакъ = скользить, скатываться.

дарáй, я с. м. — старинная плотная шолковая ткань съ узенькими разноцвѣтными «стёжичками» (дорожками, полосками). Отъ перс. дâрâi — разноцвѣтная плотная шолковая ткань. Во зелёной во дараивой фуфайкѣ (П. 135).

дáчка, и с. ж. — казенный холстъ, выдаваемый солдатамъ, которые часто его продавали въ прежнее время.

дáчешный пр. — сшитый изъ дачки: дачешный тюфякъ сколька летъ пролежить — не лопнеть (Мзд.).

дверь, и с. ж. — ворота со двора на улицу: двéрю на крясла затварúла.

дерезá, ы́ с. ж. — «чапшаватый лѣсъ», чапыжникъ, густая будлá (см. это слово).

додýть гл. д. — смекнуть, догадаться: а имъ ни въ жисть не дадýть, въ чемъ дéла.

доёнка, и с. ж. — деревянное ведро съ одной ручкой, употребляемое при доенiи, подойникъ.

докýчникъ, а с. м. — надоѣда? наводящiй тоску, печаль:
Младъ чернóй воранъ сидитъ да самъ дакучничикъ (К. XXVII, 83).

дóнная травá — низкорослое степное растенiе съ зеленовато-бѣлыми жирными листьями горько-холоднаго вкуса, съ желтоватыми цвѣтами.

дорожóкъ, жкá с. м. — лоскутокъ матерiи въ видѣ прямоугольной полосы: накурáвила дарашкóвъ для бухчé.

доспéлось безл. гл. — довелось, пришлось: моей дóчери видáть даспелась.

драчи́ть гл. д. — мыть драчемъ (точильнымъ камнемъ), скоблить: драчи́ла полы́ всю у́тра.

дро́бная (кисть винограда) — съ рѣдко расположенными ягодками и «суставами» (стебельками ручки); густая, плотная кисть наз. «сби́тою».

дрючо́къ, чка́ с. м. — шестъ, жердь, длинный колъ, дубина: вечо́расъ тамъ не попо́штавали васъ дрючко́мъ.

дря́зги, овъ с. мн. — соръ, хламъ, различные мелкіе ничтожные предметы безъ болѣе точнаго опредѣленія: все́ дря́зги сложи́ли, ва́ту тамъ, тря́пки, абы што́.

дува́нъ, а с. м. — дѣлежъ, раздѣлъ добычи:

Думушку думали дуванъ дуванили.
Што на кажнава даставаласа
Па пitьсотъ рублей (К. XXVII, 89).

дува́нить гл. д. — дѣлить добычу. См. дуванъ.

ду́лешникъ, а с. м. — «складна́я трава», черепашка, хвощъ полевой, Equisetum arvense.

дурно́й (голосъ) — не свой, дикій, нечеловѣческій, «абычайный» (= необычайный): кричи́тъ дурны́мъ го́ласамъ. Нагда́сь Яго́рка реве́лъ дурнымъ го́ласамъ.

духа́нъ, а с. м. — кабакъ, питейный домъ. Отъ араб. дука̂нъ — лавка, магазинъ.

духа́нщикъ, а с. м. — кабатчикъ.

духо́вная собака — охотничья, находящая дичь по «духу».

духовни́къ, а́ с. м. или

духовничо́къ, чка́ с. м. — маленькая кринка, горшочекъ, глечикъ.

Е.

Е́деро, а с. ср. — ѣда, кушанье (встрѣч. лишь въ пѣсняхъ): Рюмку вина наливалъ, питей-едеръ становилъ (П. 61).

е́рикъ, е́рка с. м. 1) старый рукавъ рѣки, наполняющійся водою лишь въ половодье; 2) узкій, глубокій проливъ между рѣкой и озеромъ или между озерами и ильменями въ низовьяхъ Терека.

ермучка́, и́ с. ж. — емурка, полевая кормовая трава; бываетъ трехъ различныхъ видовъ.

Ж.

Жеви́га, и с. ж. — ежевика.

жевижникъ, а с. м. — ежевичникъ, кусты ежевики: па живижнику паабадралися.

жела́нникъ (ца), а (цы) с. м. (ж.) — тотъ кто жалѣетъ, соболѣзникъ.

Было у братца три сестрицы, три сестрицы желанницы (П. 126).

жерёбная (кобыла) пр. — еще не ожеребившаяся, носящая жеребенка, сужеребая.

жере́лка, и с. ж. — воротъ, воротникъ рубахи, бешмета. У Д. жере́локъ с. м. вор. съ тѣмъ же знач.

жери́лка, и с. ж. — ожерелье.

жи́гнуть гл. д. — спустить, растратить въ одинъ моментъ: вотъ я ихъ какъ жы́гнулъ, деньги-та.

жмакъ, а с. м. — кусина, кусище: какъ жмакъ былъ, такъ и подала́ (мясо). Ср. у Д. жмякъ м. пск. — кусокъ, ломоть.

жо́нка, и с. ж. — сершукъ, родъ осы, но потолще. Старые говорятъ «шмырь».

журма́ нар. — при глаголѣ журить для усиленія его значенія: Чужой родной батюшка онъ журма журитъ (П. 140).

З.

Заболо́нистая (доска) — съ косыми боками, выпиленная не изъ самой середины кряжа.

завáлъ, а с. м. — 1) засѣка, баррикада устроенная изъ срубленныхъ деревьевъ.

2) упадъ: прямо упáдётъ и лежитъ въ завалъ, какъ мёртвый.

завéсникъ, а с. м. — фартукъ: завéсникъ мой принеси-ка!

загáдка, и с. ж. — задача:

Загадаю я загадку, изволь отгадати:
Ты напой коня мовó середь синя моря... (П. 142).

загóнъ, а с. м. — базокъ, задворокъ, варóкъ. Загоны обыкновенно ставятся на краю станицы и служатъ скотнымъ дворомъ и гумномъ.

заграчить гл. д. — забрать, захабарить, захватить: ну, аднаво заграчили.

задáть гл. д. — положить: сóли многа задáта — вóтъ онъ и пабелéлъ, сазáнъ-та. Ср. задать корму лошадямъ.

задáться гл. взв. — пойти: баба спать задалáсь.

задéлывать (хлѣбъ) гл. д. — замѣшивать: нада итить хлѣбушки задéлывать.

зажигáлка, и с. ж. — 1) лапта для игры въ мячъ; ею «зажигáютъ» — бьютъ. 2) Игра въ лапту: давайти въ зажигалку играть. Ср. у Д. зажигать — въ игрѣ въ рюхи, чушки, начинать, бить первому.

закасáть гл. д. — засучить: закасáй рукавá-та.

закаталúться гл. об. — обозлиться, окрыситься: ну чевó ты закаталúлся?! Ср. «катала».

закукáнить (рыбу) гл. д. — надѣть на куканъ (шнурокъ, на который нанизываютъ живую рыбу, пропустивъ его подъ жабры въ ротъ): закукáнилъ я рыбу и сидю себе. Ср. «счаливать».

закýски, сокъ с. мн. ж. — пряники, конфеты: да закусокъ-то дѣвкамъ припаси (закусками наз. пряники и конфеты) (Т. XXIV). Сталъ одѣлять дѣвокъ закусками (Т. XXXVIII).

залóга, и с. ж. — препятствіе, преграда: такíи залóги бы́ли, нéгди прайти́ть былá.

замордовáть гл. д. — убить, застрѣлить: може къ празднику и дастъ Богъ, замордую что (Т. VI). Ср. у Д. замордовать кого ряз., кур., ниж., смб. — замучить, изнурить.

заплю́хаться гл. взв. — замарать себѣ подолъ при ходьбѣ по грязи, захлюстаться: ишь вся заплю́халась. У Д. заплю́хаться зап. и пск., вор. — зашлепаться, заваландаться, загрязниться, вымочиться въ грязи по лужамъ.

зарни́ца, ы с. ж. — утренняя звѣзда: и́шь какъ зарни́ца высакó взашлá.

заря́дъ, а с. м. — условіе о неустойкѣ, дѣлаемое при сватаніи. Обыкновенно «кладутъ» такой «зарядъ»: э́сли жини́хъ невéсту абраку́итъ, то óнъ ей плóтитъ стó рублéй, а éсли толька нивéста жинихá абраку́итъ, то плóтитъ стó рублéй: за бещéстье въ рóде. Ср. у Д. зарядъ — стар. закладъ, залогъ подъ неустойку и услóвіе на это.

застекли́ть гл. д. — вставить (стекла): нада стёклы застеклить.

застóйка, и с. ж. — защита: за казакá éсть застóйка, а за насъ нéтука. Ср. у Д. при гл. застаивать — застой меня, не выдай обидчику.

застрéха, и с. ж. — край крыши спускающійся ниже верхняго вѣнца сруба, свѣсъ кровли, стрѣха. У Д. юж. и ярс., костр.

заты́новеть гл. ср. — покрыться тиной, грязью: заты́новела мяса — покрылось накипью.

затыня́ть гл. д. — запруживать, гатить:

Да и чѣмъ будемъ, братцы, рѣчку затынять (П. 136).

затютю́нить гл. д. — закоптить: затютю́ниный сазанъ — копчóный. Тюрк. ту́ту́н = дымъ.

заучáться гл. об. — начинать учиться, приниматься за науку: онъ ишó не умéитъ на балалáйки, заучáицца тóлька (Сунж.).

захрули́ть гл. д. — захабарить, захватить, перенять: чавó-жъ кабéль пайдётъ, а сабáки ево не захрулятъ? У Д. захрулить кого сар. — зазвать, залучить, затащить силою.

зашерёжило гл. безл. — по рѣкѣ шерёжъ (см. это слово) пошолъ.

зги́бень, бня́ с. м. — бѣлый пшеничный хлѣбъ съ загнутымъ нá бокъ верхомъ; згибень необходимая принадлежность свадебнаго угощенья, и въ иное время не печотся.

зипу́нъ, á с. м. — чекмень, черкеска. Слово выходитъ изъ употребленія. А зипунъ красный? (Т. XVIII).

знáтна нар. — видно, замѣтно: па ту стóрану стены́ дыру эту знáтна.

Знатно у мовó любезнаго дружка,
Въ домѣ его нездоровье (П. 94).

зоревáть гл. ср. — проводить гдѣ-нибудь зорю (ср. ночевать): да вы пазарявáли бы дома... Праéдимъ ишó скóлька-набудь да апнёмся пазаревáть.

зы́бка, и с. ж. — дѣтская люлька.

зывáть гл. ср. — подымать голосъ, вякать: ну што зываишь? твовó гóлосу не слыхать ишшо.

зыкъ, у с. м. — употребляется въ выраженіи: ни кри́ку ни зы́ку (= тишина полнѣйшая).

И.

Иванъ Посный — день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, 29 августа: тамъ на Ивана Поснава празьникъ.

игазá, ы́ с. ж. — (вм. егозá?), жалнá, опухоль на шеѣ у горла, затрудняющая дыханіе; бываетъ у рогатаго скота: два разъ у насъ у карови игазá была, — ана и здохла.

иглица, ы с. ж. — плоская деревянная игла для вязанья сѣтей съ вырѣзкою, причомъ въ серединѣ вырѣзки оставляется длинный зубъ, на который наматывается «бичо́вка» для вязанья.

изба́, ы́ (мн. и́збы, овъ) с. ж. — Изба гребенского казака обыкновенно рубится изъ толстыхъ бревенъ и строится по общему плану: однимъ своимъ бокомъ она обращена къ улицѣ, на которую выходятъ дворовыя ворота, главный же фасадъ выходитъ на дворъ. Входящій со двора прежде всего вступаетъ на «кыле́чикъ» (или «схо́цы»), крытую площадку со ступеньками въ сторону двора. Дверь съ крылечика ведетъ въ «сени», откуда другая дверь, обращенная въ сторону улицы, ведетъ въ «избу» — чистую половину жилого строенія, служащую для пріема гостей. Изъ избы два окна глядятъ на улицу и два на дворъ. Въ углу между стѣнами, обращонными на улицу и на дворъ, помѣщается «образница» или «кивоть съ иконами». Весь противолежащій уголъ занятъ огромной печью (см. это слово), а рядомъ съ ней дверь изъ сѣней. Между дверью и окошкомъ теперь обыкновенно стоитъ шкафъ съ посудой, а въ прежнее время это мѣсто называлось «ко́никомъ», и здѣсь къ стѣнѣ были придѣланы полки для посуды. Эти полки, точно также какъ и часть скамьи, прилегавшая къ нимъ, мылись всегда чистой тряпкой и изъ чистаго ведра. Вдоль обѣихъ свѣтлыхъ стѣнъ подъ окнами идутъ широкія лавки, соединяющіяся подъ образами; на одну изъ нихъ кладутъ покойника «окала обро́зъ», но никакъ не у «коника, такъ какъ покойникъ всегда считался гребенцами самой скверной «по́ганью», такъ что его даже не обмываютъ, если не успѣли вымыть до смерти, а только слегка обтираютъ ему негодной тряпкой лицо, руки и грудь, потомъ эту тряпку кладутъ въ травянку, изъ которой брали при обтираніи воду, забиваютъ ее глиной и кидаютъ въ Терекъ, а всю избу моютъ чисто-на́чисто «да трёхъ дёнъ какъ пакойникъ са двара, штобы ему

не была тягости». Окна съ небольшими «поду́шками» (подоконниками), снаружи закрываются одностворчатыми «око́нчинами» (ставнями), вмѣсто стеколъ въ старину вставлялись небольшія рамки обтянутыя «кутырёмъ», да и окна тогда были не такія: шириной были четверти полторы - двѣ, высотой около трехъ, окончины не привѣшивались, а свободно ходили въ прорѣзахъ, сдѣланныхъ въ серединѣ стѣны около окна, и въ эти прорѣзы задвигались, когда окно отворялось. Двери теперь «на петляхъ», а прежде всегда были «на пя́ткахъ», т. е. вращались на небольшихъ цилиндрическихъ брускахъ, вставляемыхъ въ «гнёзда», выдолбленныя въ порогѣ и притолкѣ. Потолокъ избы настилается досками, опирающимися своими концами на верхній «вѣнецъ» сруба, а срединой на «матицу» — огромную балку, идущую непремѣнно вдоль избы. У задней стѣны подъ самымъ потолкомъ виситъ «ве́шалъ», а на немъ болтаются тряпки и принадлежности одежды. Пространство надъ потолкомъ подъ крышей назыв. «полатью» или «подволкой», и лазятъ туда по особой лѣсенкѣ, вырубленной изъ одной пластины и находящейся въ «чуланѣ», — особо отгороженной части сѣней. Сѣни — обычное помѣщеніе семьи казака. По стѣнамъ идутъ кровати, стоятъ сундуки и лари для зерна и муки, чтобы не бѣгать постоянно въ амбаръ. На дворъ изъ сѣней выходитъ одно, много два окна, и потому онѣ темнѣе избы. За сѣнями идетъ обыкновенно «избушка» (см. ниже) съ особымъ ходомъ со двора, безъ прямого сообщенія съ сѣнями, затѣмъ чихи́рна, амба́ръ, сусѣ́къ, куре́нь (курятникъ), телячій коту́хъ, свиню́шникъ, кута́нъ (овчарня) и сараи съ помѣщеніями для коровъ, коней и т. д.

избушка, и с. ж. — «избушкой у казаковъ называется низенькій холодный срубецъ, гдѣ кипятится и сберегается молочный скопъ» (Т. V). Вся черная домашняя работа происходитъ въ избушкѣ: здѣсь готовится обѣдъ, ужинъ; здѣсь происходитъ стирка бѣлья, здѣсь же собирается въ теплое

время года вся семья на завтракъ, обѣдъ и ужинъ. Избушка представляетъ изъ себя соединенiе чисто великорусскихъ элементовъ домашняго уклада съ мѣстными кавказскими, иногда даже съ преобладанiемъ послѣднихъ, такъ какъ русская печь имѣется далеко не въ каждой, между тѣмъ, какъ нѣтъ избушки безъ «горны» (см. это слово), обѣдать садятся не на скамьяхъ, а или на треногихъ круглыхъ азiатскихъ стульяхъ, или, чаще всего, просто на низкихъ чурбакахъ, причемъ столъ, на которомъ ставится пища, также низкiй, азiатскiй, на небольшихъ брускахъ вмѣсто ножекъ и не выше четверти отъ земли. [Замѣчу кстати, что въ «избѣ» ничего подобнаго нѣтъ]. Въ избушкѣ же находятся различныя хозяйственныя принадлежности, имѣющiя хоть нѣкоторое отношенiе къ ѣдѣ: въ углу стоитъ «кочергá», «сковорóдникъ», «ухвáтъ»; на стѣнныхъ полкахъ разставлены «кри́нки», «духовничкѝ», «корчáги»; тутъ же рядомъ виситъ на колышкѣ «ложешникъ», съ торчащими изъ четыреугольнаго отверстiя ручками ложекъ, а внизу у стѣны стоятъ «квашня́», деревянная «доёнка» съ одной ручкой, поломойная «шáйка», «котёлъ» (чугунъ). Большой полушаровидный «молошный котёлъ» покоится на одной изъ горнушекъ. Одной изъ отличительныхъ особенностей избушки является также отсутствiе потолка, которымъ служитъ самая крыша, благодаря чему избушка и бываетъ всегда ниже «избы». Поперечныя балки — «свя́зы» — служатъ опорой для «стропилъ», вершины которыхъ скрѣплены между собой «урлюкóмъ», длиннымъ, но не очень толстымъ бревномъ, идущимъ вдоль всей избушки. По бокамъ стропилъ, параллельно урлюку, прибиваются «повóры», на которыя кладутся снопы камыша или «чóблуки» (тонкiя жерди), если избушка крыта соломой. Точно также кроются и другiя хозяйственныя строенiя.

и з в а д и т ь с я гл. об. — повадиться, завести привычку.

Какъ извадилса та добрый моладицъ
Хадить ва царевъ кабакъ (К. XXVII, 104).

извести́сь гл. стр. — издержаться, истратиться: поди́-ка свѐженькай вады́ принисѝ, а то вся извела́сь.

измуса́тить гл. д. — избить, измочалить, исколотить: да я бы ево такъ измуса́тила...

изручить гл. д. — выручить, избавить: какъ бы атъ по́рчи изручи́цца.

изыди-бра́тія — бѣдовый человѣкъ. Выраженіе соотвѣтствующее обычному «хоть святыхъ вонъ выноси»: ушъ тако́й челаве́къ, што беда́... изыди-бра́тія, адно слова!

илъ, и́лу с. м. — глина: и́лу накапа́ть нада, а то ма́зать не́чимъ.

и́нзикъ, а с. м. — большая берцовая кость: уда́рилъ па́лкой па и́нзику.

ире́къ — нѣчто очень кислое. Собственное значеніе слова утеряно, и на вопросъ, что же такое «ирекъ», мнѣ сказали: неизве́сна што — пасло́вица такая: ки́слый какъ ире́къ. Прабурсу́чила бра́га какъ ире́къ. Ср. тобольско-татар. ірік = закваска изъ овсяной муки, употребл. для выд. кожъ.

испозорить гл. д. — испортить, изгадить: положилъ въ сумы чернила и испозорилъ весь бешметъ.

Іо́лъ-ая́къ или стремено́е(-о́ва) — послѣдняя чапу́рка вина передъ отправленіемъ въ путь, когда отъѣзжающіе уже сѣли на коней. Отъ тюрк. іол = доро́га, ая́к = чашка. Передъ каждой болѣе или менѣе продолжительной поѣздкой гребенцы обыкновенно «праважа́ются», т. е. устраиваютъ прощальную попойку съ небольшой закуской. Иногда такіе проводы затягиваются дня на́ два, на́ три, чему способствуетъ обиліе «ради́мава», т. е. чихиря. Ни вина, ни времени не жалѣютъ: дня́ убавимъ — но́чи дабавимъ, говорятъ они въ утѣшеніе.

К.

Кабанóкъ, нкá с. м. — поросёнокъ по второму году.

кабырьгá, и́ с. ж. — хребетъ: авцá съ валкóмъ тигáлась — аднá кабырьгá астáлась.

каёмиться (сов. покаёмиться) гл. об. — церемониться, отказываться: мы бы не пакаёмились, — éли бы.

казарá, ы́ с. ж. — видъ малорослаго дикаго гуся съ бѣловатымъ носомъ.

казгы́рь, я́ с. м. — небольшая желѣзная лопата для копанья земли (произн. и кадзгы́рь). Отъ тюрк. казмак = рыть.

казóкаться гл. об. — хорохориться, пѣтушиться, бунтоваться: штó-та Факá казóкаица: ни хати́тъ жить вмéсти. Ср. у Д. казáкаться сиб. — ломаться, важничать.

каймáкъ, á с. м. — сливки съ топленаго молока, пѣнки, густыя уварныя сливки. У Д. дон. каз. орнб. Тюрк. каiмак = густыя сливки, сметана.

калáшникъ, а с м. — дикая мальва, рожа, просвирникъ, Malva silvestris.

кáлевочка, и с. ж. — веревочка, шнурокъ: дáйканемъ (= дай-ка мнѣ) кáлевачку какý-набудь. Ета кáлевачка парвалáсь.

калкáнъ, а с. м. — жирный затылокъ у кабана, страшно твердый: нужно варить его болѣе сутокъ, чтобы можно было ѣсть. Ср. турецк. калкан = щитъ.

калпáкъ, á с. м. — подкóсокъ, круглый ободокъ на головѣ у замужней казачки вокругъ скрученныхъ косъ, чтобы онѣ не распутывались; сверхъ калпака надѣвается еще «сорочка». Въ послѣднее время обычай носить подкосокъ начинаетъ выходить изъ употребленія. Ср. у Д. Въ больницахъ употр. бумажные хлопковые калпаки, а на Дону женщины носятъ шолковые, замѣстъ платковъ. Тюрк. калпак = остроконечная войлочная шапка.

калябиться гл. об. — отнѣкиваться, отказываться, отговариваться, кочевряжиться: ну нечива калябица!

каменка, и с. ж. — «камина чашка», глиняная чашка: каминку принесь!

каменый пр. — глиняный (о посудѣ), см. каменка.

камчи — встрѣч. лишь въ пѣсняхъ:

Ва камчахъ јиво ровна трицать стрѣлъ (К. XXII, 38).

Во камчахъ лежатъ ровно 30 стрѣлъ (П. 6).

Слово несомнѣнно заимствовано отъ тюрковъ-степняковъ, но едва-ли значитъ «колчанъ», какъ это утверждаетъ г. Панкратовъ (стр. 6): камчы всегда значитъ только плеть, а во-камчахъ = съ праваго бока коня, по которому бьютъ плетью; ср. татарско-алтайское камчы яны (= плеть сторона ея) — правая сторона коня и вообще правый бокъ.

кантарь, я с. м. — безменъ: на кантарь тада пшено вешали. Татарск. кантар (кирг.) = безменъ. У Д.: кантари м. пен. (съ франц. или съ польск.) — счеты, т. е. счетная доска съ костями.

караҺанъ, а с. м. — «нагайскіи драва», степной кустарникъ очень похожій на терновникъ, но съ болѣе длинными и узкими листьями; ягода карагана отличается отъ терна лишь тѣмъ, что нѣсколько мельче и сочнѣе. Ср. у Даля: «карагачъ м. тмб. пен. — тернъ? вѣроятно ошибка» [1]).

картузъ, а с. м. — колпакъ, широкополая круглая войлочная шляпа съ остроконечнымъ верхомъ. Ср. «шапка».

катала, ы с. ж. — оводъ, слѣпень: катала укусила јиво. Тюрк. катмак = замерзнуть, затвердѣть, катал = строгій, ожесточенный.

катки, овъ с. мн. м. — каты, валы сѣна.

---

1) Очевидно дѣйствительно ошибка, и надо караганъ, какъ у насъ.

катýшки, овъ (шекъ) с. ж. мн. — бараній пометъ засохшій на шести подъ хвостомъ: катýшки нáда абрéзать.

кафтáнъ, а (á) с. м. — бешметъ (ь): мужской — цвѣтной казакинъ, обычное верхнее платье казака; въ случаяхъ болѣе или менѣе торжественныхъ и въ чужихъ мѣстахъ сверхъ бешмета надѣвается «зипýнъ» (черкеска, чекмень); женскій — съ вырѣзомъ на груди, болѣе похожій на черкеску, но безъ «хазырéй». Татар. кафтан — армякъ, тобол. кафдал — тулупъ.

квáсова травá — степное травянистое растеніе съ мелкими синими цвѣточками; стебель въ каждомъ колѣнѣ растраивается, т. е. дѣлится на три: средній и два боковыхъ, всѣ въ одной плоскости.

квéлый пр. — слабый, хилый, некрѣпкій: я́блокъ крéпше, а грýша квелéй. У Д. съ тѣмъ же знач. ряз., тмб.

кивóть, и с. ж. — образнúца, большая (обыкновенно черная) доска въ переднемъ углу, въ которую врѣзаны мѣдныя складныя иконки различныхъ святыхъ. По праздникамъ икона того святого, память котораго празднуется, вынимается и ставится особо внизу образницы передъ зажженой восковой свѣчей.

кисá, ы с. ж. — мѣшочекъ, мошна.

кисмúшъ, á (ý) с. м. — особый сортъ винограда, безъ косточекъ.

китáйка, и с. ж. — нанка, бумажная ткань.

кля́узничать гл. ср. — жаловаться (хотя бы и справедливо): на нихъ-та духáньшикъ и кля́узничаитъ.

кобилёкъ, лькá с. м. — ночная бабочка (безъ различія видовъ): ишь кабилькóвъ сколька налитéла.

кобы́лка, и с. ж. — орудіе для того, чтобъ подкрадываться подъ фазановъ (Т. VI): за спиной онъ несъ чрезъ одно плечо кобылку и мѣшокъ съ курочкой... (Т. VI).

кокýрка, и с. ж. — небольшой хлѣбецъ, замѣшанный на арбузномъ меду, медовикъ (Мзд.).

колосо́къ, ска́ с. м. — початка, кукурузный колосъ: мы нонче каласко́въ свари́ли.

ко́лпикъ, а с. м. — чубатая птица изъ разряда цапель, съ бѣлоснѣжными перьями: лицо бе́лая, какъ ко́лпикъ. Билей ко́лпика птицы не́ту (Мзд.).

колты́къ (чо́къ), а́ (чка́) с. м. — кулига, лужайка: харо́шая про́са калтычка́ми растётъ. Колтыкъ, колтукъ (тур. ад.) — пазуха, подмышка, заливъ.

ко́мель, м(е)ля с. м. — стволъ дерева: пошебе́чили весь лесъ — адни ко́мели аста́лись.

комо́лый пр. — безрогій, у котораго рога не выросли (но не съ поломанными рогами): за камо́лава кучкара́ шесть рубле́й дава́ли.

ко́никъ, а с. м. — уголъ въ избѣ у входа, съ чистой лавкой и посудными полками (см. подробнѣе при словѣ «изба»). Г. Карпинскій ошибочно поясняетъ это слово: край скамьи (XXIV, 9).

А садился Дабрынюшка на коничка (К. XXIV, 9).

Пасадили Дабрынюшку јиво все у коничка (К. XXVII, 79).

конопа́тый пр. — веснущатый, покрытый веснушками.

конопля́, и́ с. ж. — веснушка, конопина.

концы́ хорони́ть — выпить и закусить по окончаніи всѣхъ свадебныхъ церемоній: а када́ всю радню́ абхо́дютъ, иду́тъ къ жиниху́ канцы́ харани́ть.

копе́йка, и с. ж. — рыбья чешуйка: у акуня́ капе́йки пабо́льши бу́дутъ.

корено́й пр. — соленый (о рыбѣ), заготовленный впрокъ: све́жинькай не́тука, адна карина́я аста́лась.

ко́рки, овъ с. мн. — плечи: садись на корки, я панису [1]). На ко́ркахъ таска́ли быва́лочи крижъя́.

---

1) Присутствовавшій при этомъ крестьянинъ Ново-Спасскаго у., Рязанской губ., сказалъ, что и у нихъ говорятъ: сади́сь на ко́рки.

косица, ы с. ж. — косатка:

Сизый павлинъ — Евтей господинъ,
Сизая павушка — Аришечка,
Сизыя косицы, что дѣти у нихъ (П. 138).

косондылый пр. — человѣкъ съ неправильными ногами, кривоногій: даромъ што касандылый, а пади какъ бѣгаитъ.

костяшка, и с. ж. — пуговица (особенно костяная).

косякъ, а с. м. — гуртъ кобылицъ, ходящихъ съ однимъ жеребцомъ; стадо обыкновенно состоитъ изъ нѣсколькихъ косяковъ, семей.

котлубань, и с. ж. — небольшое озерцо или грязная лужа въ лѣсу, болотце; гр. Толстой пишетъ (гл. VIII, примѣч.): «котлубанью» назыв. яма, иногда просто лужа, въ которой мажется кабанъ, натирая себѣ «калганъ», толстую хрящевую шкуру, — опредѣленіе нѣсколько одностороннее. У Даля котлубань вост. — малое глубокое озерцо, ямою. См. также култубань.

кохаться гл. об. — нѣжиться, благодушествовать: ишь ты кахаицца барыня.

кочетъ, а с. м. — 1) пѣтухъ: кочета запѣли.
2) самецъ фазанъ.

кошъ, а с. м. — постоянный шалашъ изъ хворосту, вѣтокъ и травы, въ противоположность временному изъ войлока или парусины, называемому балаганомъ, будкой или (чаще всего) холодкомъ. На жнитвѣ и покосѣ всегда дѣлается холодокъ, въ садахъ же и на бахчахъ ставятъ коши. Кошъ (тур.-тат.) = шалашъ.

кошма, ы с. ж. — плащъ, макинтошъ: кашма твая ни прамакаитъ? Тюрк.: кашмау — головной уборъ киргизокъ, унизанный бисеромъ и монетами, кичка; сзади кашмау свѣшивается большой лоскутъ матеріи тоже унизанный бисеромъ и серебромъ.

красная рыба — лососина.

кри́га, и с. ж. — «кригой» наз. мѣсто у берега, огороженное плетнемъ для ловли рыбы (Т. X, прим.). Ср. у Д. крига пск. — рыболовная сѣть.

кругóмъ нар. — цѣликомъ, совершенно, какъ есть: гуляли все кругомъ — вмѣстѣ, всѣ до одного.

кры́мка, и с. ж. — накожная болѣзнь въ родѣ проказы (Мзд.).

кры́мошный пр. — больной крымкой: атецъ у няво крымашный былъ (Мзд.).

крыша см. избушка.

крюкъ, á с. м. — 1) ерлыга, пастушья палка съ изогнутымъ концомъ для ловли барановъ.

2) Нотный знакъ въ церковныхъ книгахъ: на крюкáмъ пеютъ.

кря́сло, а с. ср. — засовъ у воротъ: дверю (ворота) на крясла затварила.

кубá, ы́ с. ж. — ногайская маслобойка: длинный боченокъ съ дырой въ боку; его вѣшаютъ дырой вверхъ и качаютъ, какъ зыбку: у насъ масла въ кубé бьютъ. Ср. тюрк. кӳбá = кувшинъ (съ персидск.).

кувалёкъ, лькá с. м. — кубарь, волчокъ, дѣтская игрушка: валялся пó току какъ кувалёкъ.

кувáтка, и с. ж. — 1) младенецъ, ребенокъ, лялька (кричитъ куá-куá, аттаво и гаварятъ): а ты съ куваткой! Оттуда:

2) Продолговатый арбузъ, формой похожій на спеленатаго ребенка: ишь мне куватку дали. Пади куватку приниси, въ сеняхъ лежитъ. У Д. куватка кур. — младенецъ, новорожденное дитя.

куклéкъ, а с. м. — наживка, шитье «на живую нитку»: въ куклéкъ платью шьёшь-та?

куклéчить (сов. накуклéчить) гл. д. — наживлять, шить на живую нитку: накуклéчила платью.

култубáнь, и с. ж. — 1) выбоина на дорогѣ, безразлично съ водой или безъ воды.

2) = котлубань. М. б. отъ тат. (заимств. съ арабск.) калт = большая трещина, яма въ горахъ, гдѣ собирается вода.

кумга́нъ, а с. м. — кунганъ, рукомойникъ, чугунный кувшинокъ съ ручкой и узкимъ длиннымъ «соскомъ»; вмѣщаетъ отъ одной до двухъ бутылокъ.

куми́ный пр. — степной? м. б. отъ тюрк. кум = песокъ, степь:

Пустю та тибя, Дабрыня, ва свой куминай лугъ (К. XXIV, 7).

кунаджы́нка, и с. ж. — кобылица по другому году. Кирг. кунацын = съ третьей весны (кобыла, корова или быкъ).

куна́нъ, а с. м. — жеребенокъ по третьему году. Кирг. кунан = жеребенокъ съ третьей весны.

куна́шка, и с. ж. — п...енка, уменьш. отъ кунда́. Ср. въ пѣснѣ: Эхъ вы Сашки — кунашки мои, размѣняйте бумажки мои!

кунга́нъ, а с. м. — кумганъ.

кунда́, ы́ с. ж. — п...а. Въ Новгородской губ., какъ я слышалъ, дѣвки, отбиваясь отъ пристающихъ къ нимъ парней, бранятъ ихъ кунодёрами; ср. также у Даля: кунѣть (о подросткѣ, особ. дѣвушкѣ) — входить во всѣ года, мужать.

кунцо́мъ тв. — нарѣчіе — торцомъ, стаканчикомъ. Кунцовое копыто — старинное выраженіе — стаканчиковое, торцовое копыто (Панкр. 6).

Да кунцомъ копыта, шея ко́лесомъ (П. 7).

купе́ль, я с. м. — посудина, чаша:

Налитой купель зелено́го вина
Да плавала чара серебряная (П. 137).

куръ, а с. м. — пѣтухъ:

Ужъ вы куры мои, мои кочеточки,
Золотые ли вы мои гребешочки;
Вы не пойте куры утромъ рано на зарѣ,
Не будите моего гостя дорогого (П. 117).

кура́, ы́ с. ж. — степная трава похожая на перекатиху, листья чешуйками; бываетъ «колю́чая» и «бе́лая». Осенью кура отмираетъ отъ корневища и носится вѣтромъ по полю, какъ и перекатиха, почему съ курой и связанъ разсказъ о Са́шкѣ Догади́хиной, очень напоминающій легенду объ Ивиковыхъ журавляхъ. Выдали Сашку замужъ за неровню: сама она была дѣвка въ годахъ уже, сочная, здоровенная, но малость съ придурью, а мужъ былъ еще «недоростокъ», мальчишка. Невтерпежъ стало Сашкѣ жить съ такимъ мужемъ и порѣшила она его зарѣзать. Дѣло было осенью́. Работы на поляхъ уже кончились, никого кругомъ не было, а Сашка съ недоросткомъ позамѣшкалась, да улучивъ минутку и зарѣзала его, да въ песокъ въ бурунахъ и зарыла. А какъ рѣзала она мужа, онъ поглядѣлъ кругомъ — нѣтъ никого, а тутъ кура мимо бѣжитъ; недоростокъ и сказалъ Сашкѣ: вотъ кура разскажетъ атаману, что ты меня зарѣзала... Подулъ вѣтеръ, и побѣжала кура прямо къ станицѣ. Сашка испугалась. Лучше, говоритъ, сама повинюсь. Скорѣй коня запрягать да вскачь въ станицу, прямо къ атаману. Прискакала, нашла атамана: кура не прибѣгала? говоритъ. — Прибѣгала. — И что я мужа убила, разсказала? — Разсказала. Ахъ ты Господи! да какъ же это она? удивилась Сашка. Ну тутъ видитъ атаманъ, что дѣло неладно, арестовалъ Сашку, и посадили ее на ба́хту. А съ той поры и пошла Сашка — Догади́хина, потому, значитъ, дюже догадливая была.

кура́вить (сов. накура́вить) гл. д. — сшивать лоскутки въ одинъ кусокъ: накура́вила да̄рашко́въ для бухче́. Ср. у Д. кура́ть что пен., вят., влгд. — кропать, вахлять, вараксать, дѣлать кой-какъ, особ. о шитьѣ и письмѣ.

куре́нь, я́ с. м. — курятникъ.

ку́рка, и с. ж. — паренье, леченье парами (варятъ различныя травы и парятъ больное мѣсто): на ку́рке была́.

курпе́й, я(ю) с. м. — смушка, мерлушка: казакъ, въ темной

черкескѣ и бѣломъ курпеѣ на шапкѣ, прошелъ вдоль забора (Т. XV). Тюрк. ко́рпа́ = ягненокъ.

курюга́, и́ с. ж. — курага, абрикосъ, Prunus Armeniaca.

кутъ, а́ с. м. — уголъ.

кутовая бочка — стоящая въ дальнемъ углу чихирни, съ лучшимъ чихиремъ, хранящимся для самыхъ торжественныхъ случаевъ.

кута́нъ, а с. м. — овчарня (безразлично въ степи или на дворѣ въ станицѣ). Тюрк. котан = (джаг. кум.) хлѣвъ для овецъ, ограда (кирг.) мѣсто въ центрѣ аула, гдѣ ставится на ночь скотъ.

кутня́, и́ с. ж. — разноцвѣтная полосатая шолковая ткань: вся́кіи кафтаны́ матеря́ наши насили: джю́товскіи да кутня́ныи, канау́сныи да што́вныи.

куты́рь, я́ с. м. — рыбій или бычачій пузырь.

кучка́ръ, а́ с. м. — баранъ самецъ, племенной баранъ. Ко̂чкар (тур.-тат.) племенной баранъ.

кыргызи́нъ, а с. м. — микедо́нъ, плотная бумажная матерія коричневаго цвѣта, идетъ на штаны и (рѣдко) на бешметы.

Л.

Лабаста́, ы́ с. ж. — русалка, существо съ длинными грудями, которыя оно для удобства движеній закидываетъ себѣ за плечи; этими же грудями лабаста щекочетъ свою жертву, пока та не умретъ. По названью очень сходна съ киргизскимъ оборотнемъ — албасты [1]).

ла́канка, и с. ж. — бабій карманъ, кошель, сшитый изъ ло-

1) Объ албасты см. «Демонологическіе разсказы киргизовъ, собранные и переведенные М. Миропіевымъ» въ Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр. Томъ X, вып. 3. Спб. 1888 г. Впрочемъ албасты извѣстенъ не однимъ киргизамъ, а вообще тюркамъ.

скутковъ; носится подъ юбкой на поясѣ. Произносится и ла́камка.

ланьчу́къ, а́ с. м. — молодой олень, еще ходящій съ ланью.

лапа́зъ, а с. м. — помостъ на столбахъ или на толстыхъ вѣтвяхъ дерева, сторожка; см. также лопазъ. Тюрк. ла̋па̋с (тат.) = помостъ, мостъ.

лебезе́къ, а с. м. — протухлая сомина.

ледва́ (и ле́два) нар. — едва: ледва́ быко́въ вы́ташила.

лепёшка, и с. ж. — слоёный хлѣбъ въ видѣ толстой пышки; печется на сковородѣ или просто «на поду́». Лепёшка обязательна при свадебныхъ угощеніяхъ, но печется и круглый годъ.

ле́тошній (годъ) пр. — прошлый.

литви́ръ, у́ с. м. — какой-то медикаментъ (разъяснить въ точности мнѣ не могли).

ло́дырь, я с. м. — лѣнтяй, бездѣльникъ: и не видала лодыревъ такихъ.

ло́жешникъ, а с. м. — кубышка съ дырой въ боку, куда кладутся ложки (см. «избушка»).

лопа́зикъ — «лопазикъ» наз. мѣсто для сидѣнія на столбахъ или деревьяхъ (Т. XV).

ло́пать гл. д. — ѣсть, кушать: мужики́ все́хъ (арбузовъ) пало́паютъ и памя́тыхъ.

ло́пнуть гл. ср. — выстрѣлить. Иляска какъ лопнетъ... (Т. VI).

лось, я с. м. — созвѣздіе Большой Медвѣдицы.

лотоха́, и́ с. об. — суетливый, безтолковый человѣкъ: да бу́детъ тибе́, латаха́ э́така, ся́дь-сиди́.

лото́шный пр. — суетливый, потерявшій голову: што ты какъ латошный бегаишь.

лохъ, а с. м. — облѣпиха обыкновенная, Hippophaë rhamnoides.

лохови́на, ы с. ж. — лоховый кустъ.

луди́ть гл. д. — бить, колотить, чистить, валять чѣмъ-н.: взялъ верёвку и дава́й быко́въ луди́ть хараше́нька.

лукошка, и с. ж. — коробъ овальной формы, сшитый изъ лубка.

лу́нь, я с. м. — птица бѣлаго цвѣта величиной съ голубку, голосъ тонкій и звонкій (Мзд.). У Даля лунь ж. — хищная птица Falco rusticolus, мышатникъ.

лучить гл. д. — дать случай. Ко́ли Госпо́дь меня лучи́тъ и къ вамъ зае́ду. У Д. сиб.

льзя нар. — можно:

Чтобы льзя то ли можно молодцу
Итти вдоль по улицѣ (П. 102, 109).

М.

Мазу́рушки, овъ с. м. мн. — разбойники, вольница:

На́ корабликахъ сидятъ мазурушки,
Вотъ мазурушки прихрабрые злые турки (П. 40).

Ср. «музу́ры».

малоле́токъ, тка с. м. — молодой казакъ еще не начавшій строевой службы въ полку, но уже отправляющій «сиде́ночную» повинность, т. е. въ возрастѣ отъ 18 до 21 года (а не отъ 17 до 19, какъ у Даля).

мамо́ня, и с. ж. — брюхо: у́ мамо́ню ро́спустилъ, какъ гамане́цъ.

маму́ка, и с. ж. — казачка-гребеничка. (Ср. бабу́ка (бабу́шка), нянюка, батя́ка): обвязанныя до глазъ платками мамуки вели быковъ... (Т. XXIX).

мана́йка, и с. ж. — п...а; ср. манда́.

манда́ль, я́ с. м. — миндаль, Amygdalus communis: у миня въ саду и мандали́ есть.

ма́точникъ, а с. м. — большой колъ въ верхнемъ концѣ ванды, на которомъ она и укрѣплена: отверстіемъ ванда обращена внизъ по рѣкѣ.

махну́ть гл. д. — кинуть, швырнуть: ма́хнишь на ве́шалъ

чиво́-набудь. Не маши́ въ саба́ку ка́мнимъ. Фила́тка въ ниво́ ка́мнемъ махну́лъ, а онъ убега́лъ.

ма́чушка,и с. ж.—уменьш. отъ мачта.

Легки мачушки ламала (погода) (П. 31).

ма́шенка,и с. ж.—ум. отъ мачта.

Ана (пагодушка) машенки ламала да тонки парусы рвала (К. XXVII, 85).

мая́чить гл. ср.—видиѣться: вчера́сь мая́чилъ кама́рь, на но́ньче не́тука. Вонъ въ буруна́хъ мая́читъ што́-та.

мено́къ,нка́ с. м.—1) мѣсто гдѣ хорошо идетъ размѣнъ: ве́рна на харо́шій мено́къ папа́лъ, што до́лга не е́дитъ.

2) умѣющій мѣнять, мѣняла: вотъ э́та мено́къ, не́чива сказа́ть—ишь какихъ сазано́въ за одну ды́нку вы́менилъ.

меро́шникъ,а с. м.—мельникъ: онъ типерь у Евте́й Ива́ныча миро́шникомъ слу́житъ.

микедо́нъ,а(у) с. м.—кыргызинъ, бумажная матерія (м. б. испорч. демикотонъ).

миръ,у с. м.—народъ, люди: тамъ въ сада́хъ ми́ру-та...

мича́ра,ы с. ж.—кукурузный чурекъ, пышка-хлѣбецъ изъ кукурузной муки.

моги́лки,овъ с. мн. или

моги́лы,лъ с. мн.—кладбище: у нихъ въ а́уле трое моги́лъ (три огороженныхъ участка для погребенья). Неве́сту на маги́лки веду́тъ.

мокроси́тъ безл.—моросить, сѣетъ мелкій дождь: макраси́ть што-та (Мзд.).

молоди́ться безл.—замолаживать, пасмурнѣть: апя́ть што́-та маладииц́а: до́жыкъ хо́читъ пайти́ть.

моло́нье,я с. ср.—помолъ, размолка муки: типе́рь кака́я мало́нья....

молонья́,и́ с. ж.—молнія.

моне́тъ,а с. м.—рубль серебромъ, цѣлковый, карбованецъ: а

за ружье я тебѣ три монета дамъ (Т. IX)... подарилъ ему лошадь въ сорокъ монетовъ (Т. XXII и др.). У Даля астр. съ тѣмъ же знач.

мордова́ться гл. общ. — егозить, непосѣдничать, шумѣть, возиться: чево вы марду́итесь? Ишь размардава́лись парнишки, не унять. Ср. у Д. мордовать кого юж. зап. ряз. — томить, изнурять, мучить, маять.

моча́, и́ с. ж. — вода, влага (обыкновенно это слово употребляется, когда говорятъ о промокаемости вещи): чудо́виша пра́ва: такая́ сукно́ пло́тная, но прапуша́итъ мачу́.

музу́ры, овъ с. мн. м. — вольница, казаки, разбойники.

Тамъ собиралися они музуры, люди вольные,
Они думушку думали все единую:
Кому изъ насъ, ребята, атаманомъ быть?
Кому изъ насъ, ребята, есауломъ быть? (П. 19)

муиньца́, ы́ с. ж. — ярмо. Муиньца состоитъ изъ двухъ горизонтальныхъ брусковъ: верхній, болѣе широкій и толстый, называется «ярмо́мъ», а нижній «подборо́дникомъ». Ярмо и подбородникъ соединены «чумача́ми», которыхъ всего пять: «середній» (имъ ярмо прикрѣплено къ одринамъ), два «долбёныхъ» (связываютъ ярмо съ подбородникомъ) и два «боковыхъ», которые свободно вкладываются въ дырки, сдѣланныя на концахъ ярма и подбородника, и такимъ образомъ запираютъ шею быка. Внутренніе чумачи наз. «долбёными» потому, что въ ихъ верхней части продѣланы дырки, куда вставляются затычки, недающія чумачамъ, а съ ними и подбороднику, упасть. Тюрк.: мујун (тат.) = шея; мујунса, мујса (крымск.) = нѣчто въ родѣ хомута для воловъ.

му́лить гл. д. — валять, мять, муслить: му́лила-му́лила хлебъ э́тимъ нажо́мъ — ничаво́ ни атре́зала (Мзд.). Ушъ я му́лила-му́лила — ничаво́ ни съе́ла: зубо́въ не́ту (Мзд.). Ср. у Д. мулить, что юж., запд., ряз. — тереть, жать, производя зудъ и боль.

му́равый пр. — зеленый, недозрѣлый: е́нта груша ишо́ му́рава. Ср. у Д. мура́вый нвг. — зеленый, злачный, какъ трава.

мурло́, а́ с. ср. — морда, рыло, лицо: я шапку снялъ, да въ мурло ей и сунулъ (Т. XVIII). Мурло-то закрой: фазанъ... мурла человѣчьяго не любитъ (Т. XIX). Ср. у Д.: мурло́, мурно́ ср. юж., тмб. (татар. мурýнъ, носъ?) — рыло, морда, рожа и т. д. Вѣрнѣе отъ тюрк. мор — темный цвѣтъ: морлы = смуглый, темноцвѣтный (о лицѣ).

мурый пр. — полосатый (о скотинѣ): мурый быкъ.

мусо́лить гл. д. — мять, валять, мулить, пилить (ножомъ): я мусо́лила-мусо́лила ри́бу-та, да на́да друго́й но́жікъ (рѣзала, да ножъ не бралъ).

мы́рда, ы с. ж. — лицо, особенно нижняя его часть: мы́рду завижи́ платко́мъ. У тебя́ мы́рда харо́шинькая. У Д. мы́рда ж. кур., вор. — морда, рыло.

мырну́ть гл. ср. — нырнуть, погрузиться: какъ мырну́ла скати́на, такъ и аста́лась. Лань мырну́ла въ кусты́. Спихну́ть бы её, штобы ана мырну́ла въ во́ду.

Н.

На́балмошъ нар. — бе́зтолку, сдуру, безсмысленно, по глупости и зря: на́балмашъ кида́ица саба́ка.

на́божливый пр. — набожный: вотъ челаве́къ-та на́бажливый.

нага́лишъ, а с. м. — бурочный чахолъ для ружья.

надоку́чить гл. ср. — надоѣсть, наскучить, обрыднуть.

Вы, варишки, вы, вари́шки кабацкіи!
Вы давно мнѣ надаѣли, надакучили (К. XXVII, 79).

на́дсырь нар. — нѣсколько сыровато: ана, мяса-та, вкуснее када надсырь сделана.

на́зимокъ, мка с. м. — поросёнокъ по первому году, еще не перезимовавшій (свинья обыкновенно поросится въ февралѣ). Ср. «подсви́нка» и «кабано́къ».

назма́нъ, а с. м. — быкъ по третьему году, еще съ однимъ яйцомъ.

назо́лы с. мн. — печаль, досада, огорченіе.

Холостому молодчику назолы даваютъ (П. 150).

назо́лушка, и с. ж. — печаль, досада, огорченіе.

Не давай тоски назолушки сердечушку моему (П. 111).

-нака энклит. частица — соотвѣтствуетъ выраженію какъ бишь и употребляется вмѣстѣ съ формами мѣст. тотъ, когда нужное имя не приходитъ въ голову: круго́мъ то́й-нака, круго́мъ бо́чки какъ закрутитъ. Послѣ формъ съ окончаніемъ *у* и (иногда) *о* передъ *н* слышится *в:* таво́внака, ту́внака.

наклёска с. ж. — продольная телѣжная грядка (см. «арба»). У Д. наклёска пск. вм. нахлёстка.

наколпать гл. д. — нагрузить, нагрести, навязать: ну и накалпа́лъ сибе́ на ше́ю долго́въ: тамъ со́тинку, тамъ две́...

накочева́ть гл. ср. — налетѣть куда во множествѣ: накачава́ла мухъ въ домъ.

накула́чить гл. д. — прослоить (лепёшку): накулачти лепёшку харашенька!

налаживать гл. д. — налагать, накладывать:

...натя́гивалъ свой туго́й лукъ,
Нала́живалъ сваю калёную стрилу́.

налата́ть гл. ср. — набить, наколошматить: да онъ намъ налата́итъ, — ни пайду́!...

наплаво́къ, вка́ с. м. — поплавокъ.

наро́чито нар. — порядочно (обыкновенно лишь о времени). Пакунька давно́ ушла? — А наро́чита. Давно́ де́душка пришо́лъ? — Наро́чита.

натра́пить гл. д. — направить, послать: да́веча Да́рушку туда́ натра́пила.

натучиться гл. стр. — покрыться тучами (о небѣ): ишь какъ не́ба натучилась.

натырковаться гл. об. — набираться, научаться: на́чали казаки́ натыркаваться сло́въ но́выхъ.

натя́гышъ, а с. м. — продолговатый кусокъ мягкой оленьей кожи съ шерстью для натягиванія чевякъ. Широкій его конецъ вставляется въ чевякъ и нога скользитъ по шерсти, когда за узкій конецъ натягыша начинаютъ тянуть.

нача́ло, а с. ср. — молитва при сватаньи тотчасъ послѣ изъявленія родителями невѣсты согласія на бракъ: када́ ушъ дадутъ сло́ва, то Бо́гу мо́лимся: нача́ла кладёмъ.

нашути́ть гл. д. — наживить (удочку), надѣть наживку (приманку): чемъ у́дачка нашу́тина?

не́мочь, и с. ж. — общая слабость, хворь: не́мочь меня бьётъ.

необу́зданый пр. — некультурный, необразованный, нецивилизованный: у нихъ наро́дъ необу́зданый тако́й — па ста́раму всё живу́тъ.

несме́ть гл. ср. — стѣсняться, конфузиться.

Вошелъ бы я во горинку, дѣвушекъ не смѣю (П. 158).

не́тука — нѣтъ: где лапа́та-та? А не́тука. Ты хади́ла къ сва́хи? — Не́тука.

нихора́дка, и с. ж. — 1) лихорадка; вообще всякое нездоровье, откуда нихора́тошный — нездоровый, слабый, вялoватый: нихора́тошный арбу́зъ.

2) божья коровка, букашка.

нутре́цъ, а́ с. м. — быкъ съ однимъ яйцомъ. См. «назма́нъ».

ня́нька, и с. ж. или

нянюка, и с. ж. или

ня́ня, и с. ж. — старшая сестра; на нее обычаемъ возложена обязанность нянчить дѣтей. А затѣмъ няня, и м. =

2) другъ, товарищъ (Т. XIV): приду бывало съ няней (другъ значитъ), Гирчикомъ звали (Т. XVIII). Няню моего въ походѣ ранили въ это мѣсто въ грудь (Т. XLII).

О.

Обгоня́ться гл. об. сов. — совокупиться, скреститься (о скотѣ): бу́йла абганя́лась уже́ (была спущена съ бугаёмъ).

обгоре́ть гл. ср. — погорѣть, стать погорѣльцемъ: тава́рищъ съ нёмъ былъ ади́нъ, абгаре́вшый.

обдуванить гл. д. — одѣлить, выдѣлить долю.

Какъ аднавота добра молодца јиво абдуванили (К. XXVII, 89).

обкося́чить гл. д. — оправить косяками, сдѣлать косяки: апкася́чить на́да о́кны, две́ри... Новую избу уже апкасячили.

обла́живать гл. д. — обкла́дывать, отдѣлывать: паре́шней эту шу́бу абла́живаютъ.

обмуничиваться гл. — снаряжаться, надѣвать аммуницію: ну пара́ ушъ абмуничивацца да итить нада.

обни́зить гл. д. — унизить, обойти:

Што ты, Данилушка, запичалилса?
Или мѣстичкамъ тибя абнизили (К. XXVII, 75)?

ободня́ть гл. безл. (несов. — оба́днивать) — вполнѣ разсвѣтать: ушъ аба́днивала, када́ мы вы́ехали.

оболо́нка, и с. ж. — доска отпиленная отъ края бревна, а не изъ середины, горбыль.

обшвы́ркать гл. д. — обобрать, очистить (дерево): онъ ади́нъ ту́тину абшвы́ркаитъ.

одёръ, одра́ с. м. — кузовъ арбы (см. это слово).

одри́на, ы с. ж. — дрожина - оглобля арбы.

окарнизивать гл. д. — обводить карнизомъ: акарни́зивали избу́ безъ меня́.

ока́яный с. м. — нечистый, домовой: весь въ ширсте́, какъ ака́яный.

око́нчина, ы с. ж. — оконный ставень.

окоси́ть гл. д. сов. — обойти, миновать, оставить въ сторонѣ: апя́ть миня́ акаси́ли, апя́ть за сало́мъ ме́ста не́тука.

опну́ться гл. об. (взв.) — остановиться: у Двухъ Брате́й (названіе кургана) опнёмся пакарми́ть (быковъ). Гапи́ ево́ хоть пале́номъ, тада́ ушъ не апнёцца.

орловый пр. — орлиный.

У нихъ пе́рушки фсё арло́выјя (К. XXII, 38).

осеня́ть гл. безл. (сов. поосенять) — наступить осени: када́ ма́ла де́ла паасеня́итъ, камаръ прападётъ.

особли́вый пр. — особенный, особый, отдѣльный, не «мірской». Оленинъ налилъ чаю хорунжему въ особливый, Ерошкѣ въ мірской стаканъ (Т. XVIII).

о́сыпь, и с. ж. — сыпь по тѣлу (особенно отъ жару).

ота́чивать гл. д. — руками обмолачивать кукурузу: онъ ата́чиваитъ кукуру́зу съ кача́ника (Мзд.). Натачи́ кукуру́зы гуся́мъ (Мзд.).

откаля́ться гл. взв. — отрекаться, отчураться.

А и родъ и племинь атъ добра моладца
Да атъ моладца аткаляица...
Ни аткаляласа атъ ниво, атъ добра моладца
Маладая јиво жина (К. XXVII, 104).

откаса́ть гл. д. — отвернуть отсучить: рука́въ-та аткаса́ица.

отла́живать гл. д. — откладывать, отпирать: атла́живали варата́.

о́трубъ, а с. м. — отруби: авёсъ съ о́трубомъ перемѣшаный.

оту́добеть гл. ср. — пополнѣть тѣломъ, оправиться, окрѣпнуть: быкъ ко́жа да ко́сти былъ, а тепе́рь, маладе́ла

атýдабель. Ср. у Д. отýдобѣть, влад., ниж., перм., тамб. — ожить, отогрѣться, отойти; очнуться, опомниться; притти въ себя.

охáльный пр. — ретивый: наши казакí дю́жа ахáльныи рабóтать: жáдныи на рабóту: скóра дюже рабó-таютъ.

П.

Паленíна, ы с. ж. — гарь: што эта мне паленíнай пахнитъ, гаритъ штоли што?

пампýшки, шекъ с. мн. ж. — квашоныя пышечки съ пчелинымъ мёдомъ.

пáноготокъ, тка с. м. — оконечность недоразвившихся пальцевъ у коня, быка и т. п.

папáхъ, á с. м. — теплая овчиная шапка съ мѣховой подкладкой и безъ суконнаго вершка: Ягóрка въ папахé карóвъ пагнáлъ.

папáха, и с. ж. — шапка въ родѣ папахá, но съ суконнымъ вершкомъ и на кожаной, а не мѣховой подкладкѣ.

пасéвка, и с. ж. — весёлко для квашни, мѣшалка. У Д. посѣвка ряз., тмб. — мѣшалка, веселка.

пастá, ы́ с. ж. — густо сваренная пшонная каша, которую рѣжутъ кусками и подаютъ вмѣсто хлѣба къ вареной рыбѣ.

паюсóкъ, скá с. м. — мѣшочная плева въ которой лежитъ въ рыбѣ икра.

пéбихъ, а с. м. — бокъ: сматри, онъ тибе пéбихи все атамнётъ.

пеленá, ы́ с. ж. или

пелёнка, и с. ж. — завѣска подъ образницей; величиной около квадр. аршина; шьется, какъ и подрýшникъ, изъ дорожковъ, но не ситцевыхъ, а разноцвѣтныхъ (обыкн. красныхъ и синихъ) шолковыхъ; пелена обычно украшается

вырѣзанными изъ золотой бумаги крестомъ, копьёмъ, губкой, адамовой головой и другими фигурами.

пелепёлка, и с. ж. — перепёлка:

Пилипёлкаю извилась бы я да палитѣла (К. XXIV, 38).

перебузовать гл. д. — переколотить, переколошматить: деритесь вотъ у меня, покуда я васъ всехъ перебузую хорошенько.

перевива́ть гл. д. — холостить загоняя яйца внутрь (ср. валушить).

переви́вка, и с. ж. — холощенье чрезъ загонку яицъ внутрь.

перельстить гл. д. — прельстить, сманить:

Какъ въ его-то красу красная дѣвица
Вотъ ана перельстилася (П. 4).

перемежи́ться гл. об. — прекратиться, перестать дѣлать что-нибудь, что дѣлали поочередно: мы́ была падашли къ нага́йцу чихиря́ взять, да наро́ду дюжа мно́га круго́мъ стая́ла, а перемежи́лись ани, мы и падашли.

перескачи́ть (дорогу) гл. д. — пересѣчь: вижу, хати́тъ мне абре́къ даро́гу перескачи́ть...

перети́рокъ, рка с. м. — перерѣзъ, половинка большой бочки (винной, пивной).

перстеньки́, о́въ с. м. мн. — ирисъ, касатикъ, Iris florentina.

пёсъ, пса с. м. — волкъ самецъ (а самецъ собака наз. только «кобе́ль», а не «пёсъ»).

петры́, о́въ с. мн. — день свв. Петра и Павла, 29 іюня: када петры́ были. На петры́ пае́хали ани.

печь, и с. ж. — см. изба. Печь кладётся и въ старину клалась изъ сырцовыхъ кирпичей, и притомъ не прямо на полу, а на невысокомъ (четверти въ три) помостѣ, пространство подъ которымъ наз. «подпе́чикомъ» и служитъ для помѣщенія ухватовъ, сковородниковъ и т. п. Передняя часть печи, или предпечье, называется «шесто́къ», за нимъ идетъ «у́сье» (устье) и затѣмъ собственно «печь». Мѣсто надъ печью

назыв. «на́печь». Труба помѣщается надъ шесткомъ, а часть напечи по обѣ стороны трубы назыв. «пыльникомъ». Въ старину печи были безъ трубъ, или вѣрнѣе печная труба доходила только до потолка, такъ что дымъ окутывалъ потолокъ и выходилъ изъ избы сквозь небольшія оконца сдѣланныя въ стѣнахъ подъ самымъ потолкомъ спеціально для этой цѣли.

печи́ночка, и с. ж. — фантикъ (задняя сборка) у бешмета: печиночки затача́й.

питю́га, и с. ж. — птица, пичуга (это слово имѣетъ оттѣнокъ нерасположенія): эта така́я питю́га, штобъ ей пу́ста бы́ла.

питюжечка, и с. ж. — птичка, пичужка: глядика, какая питюжичка харошинькая!

пишке́шъ нескл. с. м. — подарокъ: а къ нему поѣду подарокъ, пешкешъ, свезу (Т. XVI)... ну такъ вотъ я вамъ пешкешъ привезъ (Т. XXVII). Перс. pīš (впередъ) + + keš (глаг. корень отъ kešīdén — тащить).

пишля́къ, а́ с. м. — свѣжій сыръ. Тюрк. бишла́к = сыръ.

плачо́ный кафта́нъ — женскій бешметъ чернаго цвѣта съ красными вставками на бо́кахъ: на́ши матеря́ быва́лочи плачо́ны кафтаны́ наси́ли, а типе́рь ба́бы ни но́сютъ.

плетешо́къ, шка́ с. м. — плетенка, кругъ или квадратъ плетеный изъ прутьевъ.

пово́ра, ы с. ж. — горизонтальная жердь поперекъ стропилъ, параллельно урлюку́ (см. «избушка»). Ср. у Даля поворы — поперечныя жерди для связки плотовъ.

по́враты, овъ с. мн. — день Спиридона-Солноворота, 12-го декабря.

пога́ить гл. д. сов. — поискать: пайду́-ка пага́ю где́-набудь сибе́ рабо́чихъ.

пого́нъ, а с. м. — 1) погоня:

И кому же изъ насъ во погонъ ему гнать (П. 7)?

2) молодой побѣгъ на всякомъ растеніи, безплодный;

кожура вишневаго погона идётъ на лѣкарство отъ «кровéй» (регулъ): даютъ пить отваръ изъ «три́девяти кóжицъ» (Мзд.).

подборóдникъ, а с. м. — см. «муиньцá».

подкасáть гл. д. сов. — подвернуть, подогнуть, подсучить, засучить: паткасáй вóйлакъ-та — штó матаица? Паткасáй рукавá-та, замóчишь. Штаны́ поткасáйти.

подкóсокъ, ска с. м. — см. «калпакъ».

поднимáть гл. д. — приглашать къ себѣ всѣхъ разомъ (свадебный терминъ): атъ нивéсти паднимáитъ жиниxóва радня́.

пóдоска, и с. ж. — желѣзная полоса врѣзываемая вдоль оси въ нижней части ея, чтобы при ѣздѣ ось не слишкомъ терлась объ колесо. У Д. подóска съ тѣмъ же знач.

подпéчикъ, а с. м. — подпечье (см. печь).

подру́шникъ, а с. м. — половичокъ, небольшой квадратный платокъ, на который опираются при земныхъ поклонахъ, чтобы не замарать рукъ. Обыкновенно бываетъ «курáвеный» изъ «дорожковъ», т. е. сшитый изъ четыреугольныхъ продолговатыхъ и квадратныхъ лоскутовъ матеріи, такъ что большой квадратный приходится въ серединѣ, четыре продолговатыхъ дорожка, длиною равные сторонѣ квадрата, пришиваются къ сторонамъ его, а въ углахъ вшиты квадратные маленькіе, сторона которыхъ равна ширинѣ боковыхъ. Точно также шьётся и «пелена».

подсви́нка, и с. ж. — свинка по другому году. У Д. подсви́нокъ м. кур. — свиной подростокъ, большой поросёнокъ.

подталды́кивать гл. ср. — поддакивать, науськивать, ввязываться въ чужой разговоръ, пристрастно относясь къ одной изъ сторонъ: а ты чево тутъ потталдыкиваишь? хто тибя спрашиваитъ? У Д. подк(т)олдыкивать кого орл. — подговаривать на что.

поду́шка, и с. ж. — подоконникъ. У Даля пск.

подхожій пр. — похожій: сматрю́, лицó слóвна бы патхóжа (Сунж.).

подцветить (огонь) гл. д. — раздуть, разжечь, снова засвѣтить: завалй въ гарнушки агонь, а то патомъ и ни патцветить.

подшейникъ, а с. м. — ожерелье изъ «манисковъ» (монистъ) съ «припойками».

подъяроваться гл. об. — отощать, похудѣть: конь подъеравался здорва, не ѣвши. Ср. «яровый».

позаспороваться гл. вз. — заспорить:

Не Иванушка онъ съ царемъ позаспоровался (П. 7).

покатиха, и с. ж. или перкатиха — перекати-поле, степное растеніе.

показаковать гл. ср. — полевать, погулять, поджигитовать.

Пусти миня ва чисту полю пагулять, паказакавать (К. XXIV, 5)!

Маладыјі тваи лѣта, дитятка, въ поли паказакавать (К. XXIV, 5).

полати, ей с. мн. — 1) полокъ въ банѣ. 2) чердакъ.

полица, ы с. ж. — сѣдельный упоръ, боковая дощечка въ основаніи арчака: обѣими полицами арчакъ упирается въ бока спины.

половикъ с. м. — половина: што годъ, то въ половикъ (на половину) техъ людей нетука, помираютъ.

полость, и с. ж. — полсть, войлокъ.

польнявать гл. ср. — полдничать, полдневать, ѣсть около полудня.

помарять гл. ср. — никнуть, приникать къ землѣ маковкой: памаряитъ проса савсемъ.

поминошный пр. — проклятый? ахъ вы поминошныи этакіи (кричатъ обыкновенно лишь на скотину, свиней и т. п.).

помолить гл. д. — «помолить» на казачьемъ языкѣ значитъ за виномъ поздравить кого-нибудь или пожелать счастья; вообще употребляется въ смыслѣ выпить (Т. XIII, прим.): мы съ кордона помолить пришли (Т. XIII). Вотъ Лукашку помолили (Т. XIII). Просимъ покорно моего

ангела помолить, сказала Устенька приглашая гостей къ столу (Т. XXIV). Ко мнѣ Назарка придётъ, праздникъ помолимъ (Т. XXXVI). У Даля помолить кого, дон. поздравить съ чѣмъ за виномъ выпивъ.

помыкивать гл. д. — напѣвать, потанакивать, мурлыкать: другой разъ и песинки помыкиваимъ.

попрóчить гл. ср. — послужить впрокъ, пособить, помочь, оказаться полезнымъ: Русскій Мазепъ јиму ни папрочилъ (К. XXVII, 94).

порéзъ-трава, ы с. ж. — растеніе съ мелкими бѣлыми цвѣточками на раздваивающемся стеблѣ. Употребляется (листья) какъ лекарство при порѣзахъ.

порéшня, и с. ж. — небольшой пушной звѣрекъ въ родѣ кошки, живётъ въ ярахъ въ Терекѣ (выдра?).

пóрость, и с. ж. — вонь, особый запахъ, «духъ»: пóростью нагайской ваня́итъ. Некрещеные народы, по мнѣнію казаковъ, имѣютъ особенный, характерный для каждаго «духъ»: нагáйскій духъ адúнъ, а сичасъ чиченскій другóй, чижéльши, — у крещеныхъ же этого духа нѣтъ.

поршáкъ, á с. м. — кто ходитъ въ поршняхъ, незаживный человѣкъ, бѣдня́къ.

пóршни, ей с. м. — обувь изъ невыдѣланной кожи, надѣваемая только размоченной (Т. VI).

посидéть гл. ср. — караулить звѣря (Т. VI): ты что жъ посидѣть, что ли хочешь (Т. VI)? Вы на чеченцевъ, а я на свиней сидѣть буду (Т. VII).

поскребáчить гл. д. — поискать, поскрести, набрать чего придётся: нáда тáмъ (въ селѣ Раздольномъ) чевó-набудь поскребáчить — лéсу набрать.

послухмéный пр. — послушный, покорный: ишъ каки послухмéны — слу́хаитесь. У Д. сиб. послухмяный съ тѣмъ же знач.

потанáкивать гл. д. — мурлыкать, мурчать, напѣвать: а я́ сибе пéсинки патанáкаваю (Мзд.).

потеря́ть гл. д. — 1) попортить, навести порчу: наве́рна ево патеря́ли, Ивлій Яго́рыча-та.

2) погубить: самъ сибе́ (вин.) патеря́лъ (Сунж.).

потопу́риться гл. взв. — понуриться: сматрю́, ана идётъ патапу́рена.

по́тохъ, а с. м. — посохъ, клюка, палка.

потошо́къ, шка́ с. м. — посошокъ, костыль.

похожій сущ. м. — казакъ ушедшій въ походъ:

Чтобы наши похожи воротились (П. 131).

пошпарова́ть гл. д. — подштукатурить: ну́жна пе́чку пашпарава́ть да пабяли́ть (Мзд.).

пощебе́чить гл. д. — обшарпать, ободрать: пошебечили весь лесъ (пообрубали вѣтви), адни комели астались.

прахъ? — гнѣвъ: прибега́лъ (= прибѣжалъ) весь въ праху́ (разозлённый).

прахо́вый (хлѣбъ) — жидко замѣшанный; такой хлѣбъ труднѣе хорошо выпечь, и часто онъ недопекается, а потому скоро плѣснѣетъ.

приба́нникъ, а с. м. — раздѣвальная при банѣ, передбанникъ. Бани у гребенцовъ большая рѣдкость и новость, такъ какъ до послѣдняго времени твердо держалось убѣжденіе, что въ банѣ мыться большой грѣхъ, ибо она царство нечистыхъ духовъ.

прибега́ть гл. ср. сов. — прискакать, пріѣхать (не «пріѣзжать») верхомъ или въ экипажѣ (Т. VI). Ср. у Д.: донцы гов. такъ и о верховой ѣздѣ.

приблажи́ться гл. об. — притвориться: приблажи́лась ба́ба, бу́дта спи́тъ.

приго́дный пр. — полѣзный, лѣкарственный (о травѣ): въ нашей степе́ пригодныхъ травъ чево больше.

пригорну́ть гл. д. — придвинуть въ кучу, пригрести: пригарни́ зярно́ къ во́раху граблими (Мзд.).

пригро́зка, и с. ж. — угроза: я имъ пригро́зку дава́лъ, — пригра́зивалъ, зна́читъ.

придáтный пр. — шутникъ, весельчакъ: онъ такóй придáтнай.

прикры́тный пр. — составляющій прикрытіе, принадлежащій къ охранѣ: прикры́тный казакѝ при канѧ́хъ бы́ли.

применѝть что къ чему — сравнить что съ чѣмъ: нý ушъ ты приминѝла свитой даръ къ яѝшнице.

припарáтиться гл. взв. — 1) принарядиться: Дáрушка ужé припарáтилась.

2) пристроиться, умудриться, приспособиться: а онъ ишъ какъ припарáтилса.

припóйка, и с. ж. — серебрянная (иногда золотая) монета на ожерельѣ; такъ называется потому, что къ монетѣ припаивается ушко, въ которое и вдѣвается шнурокъ, дыръ же никогда въ монетахъ не дѣлаютъ.

притачáться къ кому-нибудь — присосѣдиться, подсѣсть: ты штó, Савóнька, притачáлся? самъ давнó штоли éлъ?

притýжина, ы с. ж. — прижимъ, переметина, жердь на стогѣ или на возу, которой придерживается сѣно или солома: наверхý притýжины кладёмъ, — чиблукá значитъ, — штобы вéтиръ ни разнасѝлъ. У Д. отм. тмб., ряз., кур.

притю́каться гл. об. — привыкнуть: я ушъ притю́кался къ этаму, приабы́къ.

приубóжиться гл. взв. — принять убогій видъ, пригорюниться: нáда кáкъ-набудь приубóжицца. Я давнó приубóжиная.

прищурѝться гл. об. — притаиться: пришурѝлась гдé-набудь.

приѧ́нтъ, у(а) см. м. — провіантъ.

пробурсýчить гл. ср. — прокиснуть: брáга-та прабурсýчила какъ ирéкъ.

програчить гл. д. — прозѣвать, пропустить: Да скарей ты, а то чай прагрaчимъ.

прокудить гл. ср. (сов. напрокудить) — бѣдокурить, шкодить: карóва-та вáша апѧ́ть напракýдила.

пролётъ — вин. вн. объекта при глаголѣ летѣть:

Соколъ во пролетъ пролетѣлъ (П. 16).

Ни ясенъ соколъ во пролетъ летитъ (П. 25).

прони́зка, и с. ж. — монисто, буса.

просто́й пр. — тороватый: дядя Ерошка простъ былъ, ничего не жалѣлъ (Т. XVI).

простота́, ы с. ж. — доброта, тороватость: возбудилъ въ нихъ большое уваженіе къ простотѣ и богатству Оленина (Т. XXII и др.).

простýпка, и с. ж. — проступокъ, ошибка, промахъ: я ушъ падýмалъ, што прастýпку какýю здѣ́лалъ (Сунж.).

протоща́ть гл. ср. — отощать, проголодаться: протоша́ли небось?

протяно́й пр. — холщевый: а протяно́й мешо́къ где́ (Мзд.).

прошиби́ться гл. об. — промахнуться, сдѣлать ошибку: ка́къ же мы эта прошиби́лись?...

прудова́я ме́льница — водяная мельница устроенная около запруды, чѣмъ отличается отъ «байдашной»: была́ у нево́ ветрена́ мельница, а тепе́рь прудавý сде́лалъ.

пружо́къ, жка́ с. м. — силки, которые ставятъ для ловли фазановъ (Т. VII).

прутяно́й пр. — сдѣланный изъ прутьевъ: прутяна́я ва́нда.

птиýкъ, а́(а) с. м. — ночная птица изъ породы совъ, небольшой величины.

пýговникъ, а с. м. — степное растеніе; его цвѣтокъ, похожій на цвѣтокъ лопуха, но гораздо плотнѣе его, на длинномъ (въ аршинъ и болѣе) стеблѣ напоминаетъ своей формой и плотностью толстую пуговицу. Это можетъ быть василекъ луговой, Centaurea Iacea.

пузе́нь, я с. м. — пузо, брюхо: ишъ пузе́нь-то ро́спустилъ.

пузырёкъ, рька́ с. м. — коконъ шелковичнаго червя: пузырьки́ ро́дюца, че́рвы-та.

пýрщикъ, а с. м. — пекарь, хлѣбникъ. Груз. пурі = хлѣбъ.

пýрщица, ы с. ж. — жена пекаря, пекарка.

пуши́ться гл. взв. — пачкаться пухомъ: прибери́ пасте́ль ты́, а то я не хочу́ пуши́цца.

пы́льникъ, а с. м. — мѣсто на печи около трубы, ко́минъ (см. печь).

Р.

Раёмъ или

райко́мъ нар. — стороной, обинякомъ, хитростью: я падъ нево раёмъ падла́зилъ, нетъ — ни вы́пытаишь (Сунж.). Я къ нему райко́мъ, пря́ма спраси́ть ни пасме́лъ (Сунж.).

разбаза́рить гл. д. — разбросать въ безпорядкѣ: всё въ ко́мпати бу́дитъ разбаза́рина.

разгузи́ниться гл. об. — разнюниться, разрюмиться: чево́ ты разгузи́нился? До́шъ (дождь) на це́лый день разгузи́ница. Ср. у Д. разгузе́(ы́)ниться твр., влгд., тмб. — разревѣться, расплакаться.

разлатый пр. — широкій, расширяющійся кверху: а разлатый казанокъ где? Разлатый такой качанъ у этава салату.

разлютова́ться гл. об. — разозлиться, расходиться: што ты такъ разлютава́лса? (Когда ребенокъ кричалъ не унимаясь).

разсу́сли́ться гл. об. — разнюниться, распустить нюни, разревѣться, расплакаться: чево́ ты рассуслился? У Д. пск.

рапа́ — нѣчто чрезвычайно кислое (ср. «ирѐкъ»): кислые яблаки эти, какъ рапа́ (Мзд.). Фу, какой квасъ кислый, — какъ рапа́ (Мзд.). Ср. у Даля: рапа́ ж., астрх., нврс. ропа́, — природный тузлукъ, разсолъ на соляныхъ озерахъ; наточная вода, круто пропитанная солью; густая солянка на самосадочныхъ соляныхъ озерахъ.

раска́лить гл. д. — раскатать скалою тѣсто для чего-нибудь: раска́лила лапшу́.

раскастри́чить гл. д. — растерзать: раскастри́чили ево́ малчи́шки круго́мъ.

раскудала́читься гл. взв. — раскудлачиться, распатлатиться, растрепаться, взъерошиться: што раскудала́чились.

распе́рсница, ы с. ж. — мозоль между пальцевъ ноги.

рахма́нка, и с. ж. — «ну́тренай жалудакъ у рыби».

реженéцъ, нцá с. м. — родъ пырея съ мелкими стеблями и листочками.

ре́зать гл. д. — жать (хлѣбныя растенія): паéдимъ про́са резать. Ади́нъ заго́нъ уже сре́зали.

ре́лица, ы с. ж. — висѣлица:

Павели та раздобрава моладца ка релицы,
Ка высокай ка петильки ка шалковай (К. XXIV, 28).

ре́мизъ, а с. м. — пташка Parus pendulinus, птица-ткачъ, величиной не больше воробья; гнѣздо свое («ре́мизава гниздо́») ткетъ на жидкихъ вѣтвяхъ вербы. Гнѣздо его бываетъ обыкновенно съ однимъ входомъ, но иногда встрѣчается и съ двумя.

римчи́къ (или римши́къ), á с. м. — вареный творогъ; употребляется какъ начинка для пироговъ.

римчи́шный пр. — съ римчикомъ, начинённый римчикомъ: за римчи́шнымъ пираго́мъ выво́дютъ маладу́.

рога́тка, и с. ж. — степникъ, ардамятка, червонная росичка, Panicum sanguinale.

роди́тельское, ова с. ср. — чихирь, домашняго производства вино: Надѣюсь вы и меня посѣтите когда-нибудь испить родительскаго, по нашему станичному обычаю (Т. XVIII).

румря́нъ, а с. м. — кротъ.

рухлый пр. — старый, ветхій, дряхлый: про́ста тако́й ру́хлый де́душка сталъ, што никуда́ ни гади́цца.

ру́чка, и с. ж. — остовъ виноградной кисти, гроздь безъ ягодъ: ру́чекъ быка́мъ поло́шъ въ каю́къ.

рыба́лить гл. ср. — рыбачить, ловить рыбу, заниматься рыболовствомъ: я тада́ на Те́рьке рыба́лилъ.
рыжо́вка, и с. ж. — рыболовная сѣть съ балберками и грузомъ: старики́ съ рыжо́вкой поплы́ли.

С.

Сайда́къ, а́ с. м. — лукъ (для стрѣльбы) съ приборомъ:
На нёмъ лукъ-сайдакъ, ровна жаръ гаритъ (К. XXII, 37, П. 6).
са́квы, овъ с. мн. — «саквами» наз. переметныя сумки, которыя казаки возятъ за сѣдлами (Т. XVII, прим.).
салама́та, ы с. ж. — паста́ (см. выше).
сапе́тка, и с. ж. — плетенка, плетеный коробъ, ящикъ и т. п., поэтому сапеткой назыв. и лозовый плетеный улей, и высокая круглая плетенка для бутыли, какъ это отмѣчено у Даля, и плетеный коробъ, въ которомъ возятъ гусей и другую птицу на базаръ, и бижень (см. это слово):... несетъ черезъ плечо въ сапеткѣ [1]) еще бьющихся серебристыхъ шамаекъ (Т. V)...
сатава́ть гл. д. (сов. сатнуть) — продавать: паéхалъ арбу́зы па дере́вни сатава́ть. Опнёмся ту́тъ, мо́жеть чаво́-набудь сатнёмъ. Тюрк. сатмак = продавать.
сбе́рдить гл. 1) д. — сбить, спихнуть: а тамъ збе́рдили яво́ съ до́лжнасти (Мзд.).
2) ср. — слетѣть, быть сбитымъ: збе́рдилъ са слу́жбы да и шля́ицца безъ дела (Мзд.).
сбитая кисть — густая гроздь, плотная. Ср. «дробная».
сверши́ть гл. д. — поставить верхъ, закончить кладку: скирдъ висо́кай накла́ли, то́лька ба свярши́ть (Мзд.).

---

1) Въ изданіяхъ сочиненій Л. Н. Толстого ошибочно печатается въ *саметкѣ*.

свидо́вникъ, а с. м. — дерево небольшихъ размѣровъ похожее на кизилъ, но съ круглыми черными ягодками; свидина, глогъ, Cornus sanguinea.

свинoро́й, о́я с. м. (Сунж.) — свинуха, степникъ, рогатка, росичка.

сга́ркать гл. д. (сов. къ га́ркать): кликнуть, позвать:

Эй, вы мурзы, улановья, да вы сгаркайте изъ темницы

Что того ли тюремнаго старосту (П. 35)!

У Д. сгаркать народъ вор., тмб., влгд., вят. — созвать, скликать въ одно мѣсто.

сгнить гл. ср. — сгинуть: се́лъ въ каре́ту Дани́ла и згни́лъ да прапа́лъ (Мзд.).

сершукъ, а с. м. — родъ осы (Никол. ст.).

сиде́нка, и с. ж. — натуральная повинность при станичномъ правленіи: дежурство, караулы, обходъ и т. п.: сево́дня въ сидѣнку ити́ть на́да. У Даля сидѣнка донск. съ тѣмъ же знач.

сизова́ть гл. ср. — ворковáть: см. «голубовать».

синя́вка, и с. ж. — бумажная ткань, нанка, китайка.

ски́нуться гл. вз. — сложиться, сдѣлать складчину:

Да мы скинимся, братцы, па денижкѣ,

Мы па денижкѣ да па сиребрянай (К. XVII, 106),

складна́я трава́ см. ду́лешникъ.

сковоро́дникъ, а с. м. — ухватъ для сковородъ.

скорода́, ы́ с. ж. — сильное волненіе при верховомъ вѣтрѣ на рѣкѣ въ большую воду: а на Те́рьки така́я скарада́, што имъ ни пирие́хать. Ср. у Д. скорода́ или скоро-ди́лка ряз., тул., смл., вор. — борона, смыка.

скотиньё, я́ с. ср. соб. — скоты: пракля́тая скатиньё.

скрозь нар. — сплошь, кругомъ, всюду: скрозь па рике́ прашли́. Скрозь панаши́та зо́лата.

сладимый пр. — сладкій: быва́лачи склади́май чихирь былъ.

сли́ва, ы с. ж. — лыча, тернослива, мирабелла, Prunus insititia mirabella. Сли́вочное варе́нье — изъ лычи, лычовое.

сло́ва нар. вм. сло́вно: ты слова тапалю́ля.

собли́вый (вм. особли́вый) пр. — имѣющій свою особую чашку, не сообщающійся съ «мирски́ми».

солони́ца, ы с. ж. — солонка: держитъ зги́бень съ солони́цею.

сопа́тый пр. — сопливый, возгривый.

со́пли, е́й с. мн. — штаны́: е́та типе́рь штаны́ гаваря́тъ, а пре́жди со́пли называ́лись.

сорочи́нка, и с. ж. — пловъ, кушанье изъ «сорочинской» крупы (рису).

соро́чка, и с. ж. — повойникъ, небольшой чепчикъ, носимый замужними казачками подъ верхнимъ платкомъ; надѣвается на «калпакъ». У г. Толстого не совсѣмъ точно: Красивая голова Марьяны, повязанная однимъ краснымъ платкомъ (называемымъ сорочкой) (Казаки, гл. XXIV), такъ какъ Марьяна была дѣвушка, и сорочка не платокъ.

соста́чить гл. д. — набрать, собрать, сколотить: далъ ему ско́лька саста́чилась де́негъ. Дами́шка кой-како́й соста́чилъ. Едва ли не неточность у Даля состачить что вор. — доставить, отдать, возвратить.

сошка́, и́ с. ж. — спица съ развилкой (см. «арба»).

сподънима́ть гл. д. (сов. сподня́ть) — поднимать: я до́ску-та спадня́лъ. У Даля нвг.

спо́рый пр. — густой, урожайный: када мно́га ви́дка ски́рдачкавъ, называ́ица спо́рый хлебъ, густо́й.

срамота́, ы́ с. ж. — срамъ: пря́ма срамата́ адна́.

ссать гл. д. — сосать: буйлёнакъ ишо́ ни ссалъ бу́йлу. Да́йть не́чива тело́къ всё вы́ссалъ. У Даля южн. зап. тамб.

станово́й пр. — непроточный, прудовой (о водѣ):

Мыла дѣвка каришочки въ ключивой вадѣ,

Паласкала чиста-начиста въ станавой вадѣ (К. XXIV, 37).

стéльная корóва — еще не отелившаяся, носящая плодъ.

стеновóй пр. — стѣнной: стенавы́јi чисы́ празваня́тъ.

стень, и с. ж. — тѣнь: свинью́ э́ту па стéни бить ну́жна.

степни́къ, á с. м. — свинухá, свинорóй, росичка, Panicum sanguinale.

сторони́ца, ы с. ж. — бортъ арбы (см. «арба»).

стременóе — см. јолъ-ая́къ.

су́водь, и с. ж. — водоворотъ на изломѣ рѣки, «где вадá назáдъ тянитъ».

суéдный пр. — испорч. всеѣдный: на суéднай нидéли савершáютъ брáкъ.

сузьгá, и́ с. ж. — сачокъ самыхъ различныхъ размѣровъ; употребляется на рыбныхъ промыслахъ для вытаскиванія рыбы изъ невода, перекидыванія ея въ «чанъ», гдѣ она уже солится, и т. п.

сукóтная овца — еще не окотившаяся, носящая плодъ.

сулáкъ, а с. м. — брусокъ подъ одриной, въ который врѣзывается ось. См. «арба». Ср. у Д. сулáга ж. влд. — деревянные столярные тиски, жемы, гнетъ.

су́проть нар. — противъ, насупротивъ:

Супроть милаго на стулѣ сидѣла (П. 153).

Не садись ты супроть меня (П. 160).

сусéкъ, а с. м. — хлѣбникъ, небольшой амбаръ безъ закромовъ, засыпаемый зерновымъ хлѣбомъ сплошь, тогда какъ въ амбарѣ хлѣбъ и мука лежатъ въ закромахъ; сусѣкъ не имѣетъ ни оконъ ни дверей, и насыпается чрезъ небольшое отверстіе въ потолкѣ, плотно закрываемое; служитъ онъ для храненія «запасного» хлѣба, а не «расхожаго».

сучиниться гл. ср. — случиться:

Что ни вдругъ то бѣда сучинилася (П. 31).

схóдцы, евъ с. мн. — крылечко: кадá нивéста вхóдитъ на

схо́ццы. У Д. схо́дцы м. мн. ряз. — лѣсенка, стремянки, сходня.

сча́ливать гл. д. — связывать вмѣстѣ, нанизывать на чалку (см. это слово).

сы́пиша, и с. ж. — ссыпище, хлѣбный магазинъ: да сы́пиши правважа́ли миня (за околицу, на край станицы, т. к. общественный амбаръ стоитъ у большой дороги при въѣздѣ въ станицу).

сыро́й пр. — зеленый, незрѣлый: сыро́й ишо арбу́зъ.

сы́та, ы с. ж. — жидко разведенный медъ (арбузный, виноградный или пчелиный). Ѣдятъ ее на поминкахъ съ пшеничнымъ киселемъ (П. 96).

сычо́ный пр. — подсахаренный, подслащо́ный: графи́нъ чихиря́ сычо́нава.

сы́тый пр. — жирный: ста́рый фаза́нъ сыте́й бу́дитъ.

Т.

Таһу́нъ, а с. м. — колёсный ободъ; чеченск. таҕун = ободъ. Ср. у Д.: тагу́нъ ж (?) арх. — барочная кроква, кокора, ко́пань.

талды́ нар. (старики говорили, а теперь не говорятъ) — тогда: въ ту́пору да талды́. Ср. у Д. талды́ вят. — тогда.

тай(ка), ки с. ж. — кобылица по третьему году. Каз.-кирг. тай, джаг. та̋й = лошадь на второмъ году.

талъ, а с. м. — ива кустарная, верба.

тали́на, ы с. ж. — ивнякъ, вербнякъ.

тало́вый пр. — вербовый.

тапалю́ля, и с. об. — подталдыкачъ, сующійся не въ свое дѣло (особенно въ разговоръ, споръ): да ты що́ вмёшиваешся? сло́ва тапалю́ля...

тая́къ, а́ с. м. — дубина, дрючокъ: а ты́ ихъ (собакъ) тая-

ко́мъ. Тюрк.: таіак (тур.-тат.), таіаҕ (джаг.) = подпора, колъ.

теремя́къ, а с. м. — низкая трава съ широкими листьями, длинною не болѣе двухъ вершковъ, раскидывающимися вѣеромъ у корневища; изъ центра этого вѣера выбѣгаетъ длинный (до аршина) стебель, развѣтвляющійся, какъ дерево, и несущій синенькіе мелкіе цвѣты; съ перваго взгляда кажется, будто стебель и корневище два различныхъ растенія, сросшихся другъ съ другомъ.

терли́къ, а́ с. м. — степной куликъ; м. б. родственно съ тӑрлӑ (тур., ад.) = пашня.

тети́ночка, и с. ж. — тетива:

Станавлялъ та Дабрынюшка калину стрилу
Калину стрилу на тетиначку (К. XXIV, 5).
...другу јиё стрилу на тети́начку (К. XXIV, 6).

томаши́ться гл. об. — суетиться: нада балага́нъ де́лать, а то начью́, какъ дошь пайдётъ, тамаши́цца бу́димъ.

тордо́кать гл. ср. (сов. тордокнуть) — крикнуть (о фазанѣ): пѣтухъ тордокнулъ съ дерева (Т. XIX).

тори́ть гл. д. — пробивать, протаптывать, проторять:

Не ходи милый къ окошку, не тори стежку-дорожку (П. 121).

торка́ла, ы с. ж. — жердь, особ. для подпорки виноградныхъ лозъ. Ср. у Д. то́ркать смл., нвг., пск. — втыкать что.

торониться гл. об. — стѣсняться (П. 99, пр.):

Или ты родимой матушки моей торонишся (П. 99)?

Ср. у Даля: торониться тмб. — скрываться, таиться, совѣститься людей.

торпа́нъ, а́ с. м. — шалунъ, озорникъ, головорѣзъ: для тарпано́въ ра́зви таку́ю руба́ху на́да — ишь адни́ кло́чья аста́лись.

точи́ть гл. д. — сыпать:

Изъ правой руки, рукавчика, песочекъ ана точила (П. 104). У Даля юж. и тмб.

травя́нка, и с. ж. — кубышка, тыквенная бутылка.

тру́сикъ, а с. м. — кроликъ.

туго́й пр. — черствый: туго́й хле́бъ.

тузлама́, ы́ с. ж. — холерина, болѣзнь; лѣчатъ ее процѣженнымъ растворомъ коровьяго помета, выпить надо «сколька въ силахъ».

тума́къ, а́ с. м. — мягкое нёбо у рыбы; ср. тюрк. тумак = шапка.

туркну́ть гл. д. — турнуть, протурить, прогнать: я бу́йлу туркну́ла.

турлу́къ, а́ с. м. — длинная гибкая жердь толщиной пальца въ два, употребляемая для такъ-называемыхъ турлучныхъ стѣнъ: ставятся столбы, врытые въ землю и соединенные вверху «связами» — толстыми балками; параллельно связамъ идутъ «перестре́лины» — жерди, всего пять-шесть, и между ними вертикально переплетаются «турлуки́». Ср. у Даля: турлу́къ ряз. частоколъ и плетень. Тюрк.: турмак (тур.-тат.) = стоять; турлук = стояніе.

ту́ровать гл. ср. — обращать вниманіе, слушаться: кричу́ ему, а онъ и не ту́раваитъ. Ср. у Д. туровать вор. заботиться, пещись о чемъ.

турсу́къ, а́ с. м. — кротъ: турсу́къ землю мо́рдомъ капаитъ. Отъ турсук (дж.-тат.) = мѣхъ для жидкостей?

тягъ, а (или гонъ) с. м. — загонъ, участокъ распашной земли.

У.

Увести гл. д. — украсть, уворовать (не только скотину, но и любую вещь): у меня шапку увели вечорась. Ср. извести́.

ужо́ нар. — потомъ, немного погодя, чрезъ нѣсколько времени (однако не продолжительнѣе дня): а тя́тька прие́дитъ ужо́.

укра́сться гл. ср. — уйти тайно, украдкой:

Мнѣ неможется, гулять хочется;
Я украдуся, нагуляюся (П. 159).

уку́сный пр. — кислый (вовсе не «вкусный»): уку́сныхъ я́блакавъ набра́лъ. Нихачу́ тваихъ я́блакавъ: дюжа укусныи. Ср. ѣ́дкій.

у́лица, ы с. ж. — дворъ: Саша у́лицу падмета́лъ сево́дня, да не дамёлъ. У Даля: у́лица, у́лка арх., кстр., прм., сиб. — дворъ, просторъ внѣ избы, потому что правильныхъ улицъ нѣтъ [1]).

уме́къ, а с. м. — сметка, соображеніе, догадка: такъ па уме́камъ и е́дишь, — мо́жищь смекну́ть, ну и е́дишь.

упе́товать гл. д. — заморить, измучить, замаять: ани далжна́ быть упе́тавали каня. У Д. съ тѣмъ же знач. упе́тать кого ярс., влгд., вят., арх., тмб., кур.

урлю́къ, а́ с. м. — хребетъ крыши (см. «избушка»), горизонтальное бревно вверху крыши, образующее конёкъ и упирающееся на соединеніе стропилъ. Тюрк.: ўр (тат.) = подъемъ, высота; ўрlўк = поднимало, рычагъ, горизонтальное бревно вверху крыши.

услони́ться гл. взв. — отслониться: услонись отъ стола.

утишь с. соб.? — кричатъ на утокъ, отгоняя ихъ: кшы́ у́тишь.

уто́въ, а с. м. — маленькая ногайская кибитка полушаровидной формы такихъ размѣровъ, что ее при перевозкѣ не разбираютъ (какъ большую), а просто ставятъ на арбу. Кирг. отаў — шатеръ, палатка.

уто́ръ, а с. м. — желобокъ въ бочечныхъ тростяхъ, въ который входитъ край дна.

уто́рникъ, а с. м. — бондарный инструментъ для вырѣзки

1) Едва ли это объясненіе вѣрно, такъ какъ слово закоулокъ, обыкновенно означаетъ уголъ, укромное мѣстечко; можетъ быть сюда же надо отнести улей, улитка.

утора; напоминаетъ рубанокъ, но съ той разницей, что лезвіе походитъ на толстую пилу и помѣщается сбоку колодки.

утя́мыться гл. об. — упереться, упорствовать: а то утя́мылись та́мъ чистить. Ср. у Даля: Упрямый какой, какъ утямится во что, такъ не своротишь.

ухва́тъ, а с. м. — рогачъ, родъ желѣзныхъ вилъ, которыми ставятъ въ печь и достаютъ горшки, чугуны.

учередить гл. д. — сдѣлать въ должномъ порядкѣ, сдѣлать какъ слѣдуетъ: де́фьки-та не учере́дили хлебъ.

у́шкаръ, а(а́) с. м. — очкуръ, шнуръ, стягивающій штаны, и складка, въ которой этотъ шнуръ проходитъ.

уя́звить гл. д. — убить, отравить:

Хатѣла дѣвка уязвить брата роднава,
Нивзначай дѣвка паднасила дружку миламу (К. XXIV, 37).

Ф.

Файда́, ы́ с. ж. — воля, приволье, раздолье, лафа́: вчерась быкамъ файда́ была — вольна имъ была, карма́ хараши были.

фарма́лка, и с. ж. — безрукавка съ косымъ воротомъ.

флинта, ы с. ж. — ружьё (Т. VI).

фро́левый пр. — кисейный, тюлевый: фро́левы платки́.

фура́жъ, а́(у́) с. м. — кормъ изъ свѣжескошенной травы: на́да каню́ фуража́ накаси́ть.

Х.

Хазы́рь, я́ с. м. — деревянный патронъ съ наконечникомъ (металлическимъ или костянымъ); на груди черкески, въ особыхъ, для этого сдѣланныхъ карманчикахъ «ха́захъ», помѣщается отъ 8 до 12 хазырей на каждой сторонѣ.

хайва́нъ, а с. м. — широкая полоса незасаженной земли между участками въ виноградныхъ садахъ, дорога по винограднику: по среднему хайвану пройдите. Перс.: хіјāбāн, хіјāвāн = аллея, просѣка.

харчъ, а́ с. м. — говядина: пирогъ съ харчо́мъ. У Даля: пироги съ харчемъ сар. — съ мясомъ.

харчево́й пр. — мясной, съ говяжьей начинкой: харчавыхъ пираго́въ во́симъ.

хва́стать гл. ср. — ошибаться, врать, разсказывать съ преувеличеніемъ о чомъ бы то ни было: заче́мъ хва́стаишь, во́вси я не бралъ. Тьфу! апять хвастаю (сказала старуха, сбившись съ мотива при пѣніи пѣсни).

хвосто́къ, тка́ с. м. — брица, трава съ пушистымъ колоскомъ на длинномъ стебелькѣ, лисохвостъ колѣнчатый, Alopecurus geniculatus.

хле́бникъ, а с. м. — 1) рубленный закромъ въ амбарѣ, въ отличіе отъ «бижня».

2) чихирня, клѣть, избушка гдѣ хранится чихирь, хлѣбъ, хозяйственныя принадлежности: кадки, бижонки, чаны и т. п.

хлобустъ, а с. м. — мотовило, метелка, вѣникъ (у растеній): какой эта качанъ, адинъ хлабустъ толька.

хма́рно нар. — пасмурно, тучно, небо покрыто тучами: што́та хма́рна, какъ бы апя́ть дошъ ни пашо́лъ.

хода́, ы́ с. ж. — шагъ, ходьба, ходъ:

Во садочекъ я пошла скорою ходо́ю (П. 173).

холосто́й пр. — пустой, свободный, незанятый: холоста́я ры́ба — безъ икры; холоста́я кана́ва — канава для спуска воды мимо мельницы, когда работы нѣтъ.

хопра́, ы́ с. об. — безтолочь, болванъ, безтолковый человѣкъ: какъ хапра́ былъ, такъ хапра́ и есть. Ср. у Даля: хопе́ръ м. — коперъ, сваебойная баба.

хрёкъ (рѣже хрякъ), а с. м. — невалушеный кабанъ, племенной свиной самецъ. У Д. тмб.

ху́жеть гл. ср. — дѣлаться хуже: хужиитъ ноньча жизнь-та.

Ц.

Ца́пки (или ча́пки) с. мн. — корточки: а онъ передъ бу́дкой селъ на ча́пки.

цви́гу́зъ, а с. м. или

цыбиза́, ы́ с. ж. — чибисъ, болотная птица.

цыду́лка, и с. ж. — «цыдулкой» наз. циркуляръ, разсылаемый по постамъ (Т. VI).

Ч.

Чаба́къ, а́ с. м. — же́рехъ, рыба лещъ. У Д. кур., дон.

чаку́ша, и с. ж. — чекуша, долбня, колотушка, деревянный молотъ для забивки кольевъ: тамъ въ каюке́ толька чаку́ша да висло́ аста́лась.

ча́лка, и с. ж. — 1) веревочка на которую «счаливаютъ» соленую рыбу, продѣвая ее сквозь глаза (ср. «куканъ»).

2) причалъ, веревка на которой паромъ или судно держится у берега:

Вотъ чалочки причалимъ все шелковыя (П. 28).

ча́нъ, а с. м. — низкая широкая кадь, въ которую спускаютъ сусло изъ давильной бочки.

2) огромная (арш. 4—5 въ поперечникѣ) кадь, въ которой солятъ рыбу.

чана́къ, а́ с. м. — деревянная чашка съ ручкой. Тюрк. чанак = чашка, миска.

чапу́рка, и с. ж. — большая чашка, которой гребенцы пьютъ вино, почему ихъ и назыв. чапурниками. Во время попоекъ казаки пьютъ всѣ изъ одной чашки поочередно, передавая ее своему сосѣду съ лѣвой стороны.

чебота́рство, а с. ср. — сапожничество, сапожное ремесло и принадлежности его: а эта што у тебя сумка? чебота́рство?

чебота́рь, я́ с. м. — сапожникъ. У Даля отмѣчено въ губ. новг., влгд., твр., ниж., астрх.

чевя́къ, а(а́) с. м. — кожаная обувь безъ каблуковъ, съ мягкой пришивной подошвой. Верхъ чевяка бываетъ обыкновенно козловый или юхтовый.

чекме́нь, я́ с. м. — черкеска, длинный туземный суконный кафтанъ безъ подкладки, съ хазырями на груди и съ длинными широкими рукавами. Болкарск.[1]) чемка́н = сукно; чібкӓн (каз.) = кафтанъ. Встрѣчается и чекмень (башк. и друг.).

че́мирь, я с. м. — мигрень, головная боль. Ср. тюрк. џа́мра″ (съ арабск.) = жаръ.

черепа́шка, и с. ж. (Сунж.) — складная трава, дулешникъ, полевой хвощъ.

чили́зникъ, а с. м. — колючій кустарникъ, держи дерево, чилига, Caragana arborescens: казака́ конь па чили́знику таска́лъ.

чирво́чикъ, а с. м. — «пузырекъ», коконъ шелковичнаго червя.

чири́къ, а́ с. м. — чевякъ (см. выше): чирики́ маи парва́лись. У Даля: стар. дон. — черевикъ, башмакъ.

чи́сто нар. — совершенно, совсѣмъ, положительно, какъ есть: весь чи́сто абы́чай пириминёнъ.

чичи́ка, и с. об. — сусола, замарашка, оборвышь: ишь ты чичи́ка какой! Така чичи́ка да будетъ чай пить.

чобъ, а с. м. — шконтъ, гвоздь въ бочкѣ: у нихъ въ бочки два чоба — изъ аднаво сами пьютъ, а изъ другова чужимъ.

чо́блукъ, а с. м. — жердь, холужина, хворостина. См. притужина, бугунёкъ, избуша и ср. «чубукъ».

чубу́къ, а́ с. м. — 1) виноградная плеть, лоза, черенокъ.
2) жердь для коша, чоблукъ. Тюрк. чыбык или чыбук = лоза, прутъ, хворостина.

чува́лъ, а с. м. — широкій нагайскій шерстяной мѣшокъ. Тюрк.

---

1) Болкарское горское общество, въ Нальчикскомъ окр. Терской области, языкъ котораго мнѣ нѣсколько знакомъ, говоритъ на одномъ изъ тюркскихъ нарѣчій близкомъ къ ногайскому.

чувал = 1) попона, 2) большой мѣшокъ, куль, изъ перс. цувāл = попона.

чувя́къ, а́ с. м. — чевякъ.

чудо́вище — удивительное дѣло, странная вещь: чудо́виша права: така́я сукно́ пло́тная, но прапуша́итъ мачу́.

чудо́къ нар. — чуть-чуть, слегка, немного:

Ко бѣлой зарѣ, младешенька, чудо́къ призаснула (П. 128).

У Даля тмб. съ тѣмъ же знач.

чума́чъ, а́ с. м. — занозъ (см. муиньца), закладка для ярма, палка четверти въ двѣ съ сучкомъ на одномъ концѣ. Ср. тур. перс. чумӑк = палка съ набалдашникомъ, булава.

чуре́къ, а с. м. — туземный хлѣбъ дискообразной формы. Тюр. чӱрӱк = большая прѣсная лепешка.

чухма́рь, я́ с. м. — чекмарь, пастушья палка съ шаровиднымъ набалдашникомъ изъ корневища. Тюрк.: чукум (джаг.) булава; чӧкбӓр (кирг.), чӧкмӓр (каз.-башк.) = дубина, дубинка.

Ш.

Шаба́й, я́ с. м. — барышникъ кожами, шерстью овчинами (Сунж.).

шай, шая́ с. м. — лоскутъ матеріи не прямоугольной формы (ср. «дорожо́къ»), а напр., треугольный: накура́вила шаёвъ для ла́канки. Ср. араб. шӓј = вещь, часть, кусокъ.

ша́йка, и с. ж. — деревянное ведро, особенно поломойное. Ср. тоб. шӓјгӓ = подойникъ.

шаловать гл. ср. — азорничать, прокудить, шкодить. См. шально.

шально нар. — озорно: ша́льна у насъ о́чинь — шалу́ютъ дю́же — хо́дютъ да рву́тъ (плоды) безъ вре́мя, беспро́су...

шаля, и с. об. — бродяга, шатунъ, шлёнда, шалунъ: пшолъ

вонъ праклятая ша́ля! (на собаку, когда она лѣзла со своими ласками). Ахъ ты ша́ля праклятый!

ша́пка, и с. ж. = папаха (см. это слово).

шарова́ть гл. ср. (сов. нашарова́ть д.) — рыскать, шнырять: тамъ па хутара́мъ абре́ки тепе́рь шару́ють (Мзд.). Нашару́ють сибе и́ногда па́ры две быко́въ или лашаде́й тро́йку (Мзд.).

шатоло́мный пр. — сумасшедшій, безумный: ходитъ какъ шатоломный.

шевыря́ть гл. д. — швырять, кидать.

шевыря́ться гл. об. — возиться, копаться: туды́ ни хади́ла — всё ту́тъ шевыря́лася. У Даля: шевыря́ть, шевырну́ть, шевы́ривать юж., зап., тмб., кал. — ковырять, копаться, рыться въ чемъ, шевелить и т. д.

шевья́, и́ с. ж. — швея: ана адна́ была́ шевья́.

шептала́, ы́ с. ж. — персикъ, дерево и плодъ Amygdalum Persicum. Ср. «куряга́». У Даля почему-то: шептала́ ж. — сушеные персики, привозимые изъ Азіи.

шерёжъ, а с. м. — сало, шуга, мелкій ледъ по рѣкѣ: па Терьку шерёжъ пашолъ. Ср. «за шерёжило». У Даля ше́рехъ юж. съ тѣмъ же значеніемъ.

шесто́къ, тка́ с. м. — предпе́чье (см. печь).

ше́тричекъ, чка с. м. — шатёръ.

Во этомъ во шетричкѣ разостланъ коверъ (П. 90).

шинопу́лька, и с. ж. — хлопушка изъ гусинаго пера, стрѣляющая силою сжимаемаго воздуха; дѣтская игрушка.

шепетле́нько нар. — щеголевато, франтовато:

Хожу шипитленько, хожу щеголенько (П. 134).

Ср. у Даля: щепети́ть вост. — щеголять, франтить.

шиши́ка, и с. м. — домовой, нечистый: мо́жеть (= можетъ быть) шиши́ка васъ буди́лъ. Ср. выше чичи́ка.

шка́нъ, а с. м. или

шко́нтъ, а с. м. — затычка, деревянный гвоздь для затыканья дырки, чрезъ которую изъ бочки выпускаютъ жидкость.

Слово у Даля неправильно заподозрѣно: шконъ? нвг. затычка въ бочкѣ, гвоздь (что-нибудь спутано).

шлепу́шка, и с. ж. — комъ грязи, кочка: вчера́ земля́ была шлепу́шками.

шмырь, я с. м. — см. жонка.

шорпа́, ы́ с. ж. — супъ, бульонъ, наваръ: шарпу́-та куда́-жъ дева́ть? (спросилъ казакъ, вынимая сварившагося фазана изъ котелка). Тюрк.: шорпа (болк.), чо̆рбӑ (тур.) съ перс. шўрбӑ = супъ, бульонъ, соленое питье.

шука́ть гл. д. — искать.

Онъ летаетъ да харкаетъ голубку шукаетъ (П. 106).

шумана́йка, и с. ж. — шамка, родъ мелкой несъѣдобной дыни; величиной и формой напоминаетъ крупный мандаринъ.

шурми́ла с. мн. — фиксатуаръ (П. 104):

Безъ шурмилецъ у ней брови черны (П. 104).

шутейно нар. — въ шутку, шутя.

шышлы́къ, а́ с. м. — заостренный шестокъ около аршина длиною, вставляемый въ каждую одрину въ заднемъ концѣ для увеличенія вмѣстимости арбы при перевозкѣ сѣна, сноповъ. Отъ тюрк. шіш = мечь, спица, вертелъ.

Щ.

Ще́риться гл. об. — смѣяться, зубоскалить: што ты ще́ришся? Ср. у Д. щерить зубы.

Я.

Я́бидникъ, а с. м. — обидчикъ, злодѣй:

Да што ето за разсукинъ сынъ за ябидникъ хадилъ (К. XXIV, 6).

я́бидница, ы с. ж. — злодѣйка.

Хитрѣй та мудрѣй была Маришки шельмы ябидницы (К. XXIV, 7).

я́ма, ы с. ж. — колодезь: струбъ въ я́ми да вады́ згаре́лъ. Я́мная вада́ — колодезная.

я́ръ-дерево с. ср. — тополь пирамидальный.

яри́стый пр. — съ крутыми берегами, обрывистый: дю́жи яри́стые ре́чки тамъ.

яро́вый пр. — тощій, худой: быки́ яро́выи, а ни едя́тъ ничаво́. Ср. «подъяроваться».

я́рочка, и с. ж. — овечка.

яса́къ, а́ с. м. — окликъ, сигналъ, отзывъ, откликъ, отвѣтъ: я стрели́лъ — слы́шу тава́ришы яса́къ даю́тъ, въ атве́тъ, значитъ, стриля́ютъ. Слы́шу тава́ришь арётъ: ясака́ даётъ мне. Мож. б. въ связи съ тюрк. јазак, прич. отъ јазмак = заблудиться, сбиться съ дороги.

ясы́ръ, у́ с. м. — добыча, полонъ: быва́лочи мы въ Чечне́ мно́га ясыру́ брали. Тюрк. ӑсір = плѣнникъ отъ араб. корня ӑсӑрӑ = полонить.

Нѣкоторыя выраженія.

Ни къ путю́ ни къ числу́ вы́ругала — низачто-нипрочто, ни къ селу ни къ городу.

Бе́й ево при маёмъ ви́дє — при мнѣ, въ моемъ присутствіи, на моихъ глазахъ.

Въ нашихъ памятая́хъ — уже въ нашъ вѣкъ.

Шу́тка де́ла дело́въ ско́лька.

Де́лаютъ ребя́ты вастату́я начны́мъ бы́тамъ — въ ночную пору.

Ма́ло де́ло — немного, несколько, слегка:

Када мала дела паасеняитъ, камаръ прападётъ.
Быкъ мала делаату́дабель.

